

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова

Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн

Л. Н. Рулиене

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В МОНГОЛИИ (1937–2017 гг.)**

Монография

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета
2023

УДК 372.878(517.3)
ББК 74.48+85.1(5Мо)
Ц 97

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета.
Протокол № 3 от 11.04.2023

Рецензенты

И. С. Цыремпилова, доктор исторических наук, профессор,
проректор по научной работе
Восточно-Сибирского государственного института культуры

Иишийгудаа Ариунаа, кандидат педагогических наук, директор департамента
по учебной работе Монгольской государственной консерватории

Т. Б. Будаева, кандидат педагогических наук, доцент
Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова

Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн

Ц 97 **Профессиональное музыкальное образование в Монголии (1937–2017 гг.):**
монография / Шаравцэрэн Цэрэнжигмэд, Л. Н. Рулиене. — Улан-Удэ: Изд-во
Бурятского государственного университета, 2023. — 200 с. ISBN 978-5-9793-1851-6
DOI 10.18101/978-5-9793-1851-6-2023-1-200

В монографии выявлены особенности музыкально-образовательных традиций монголов, отражающих культуру кочевых народов, определены этапы становления профессионального музыкального образования в Монголии, выявлена роль советских/российских музыкантов-педагогов в формировании профессиональной школы монгольских музыкантов, изучены состояние и проблемы подготовки бакалавров и магистров музыки в Монголии, предложена перспективная модель развития профессионального музыкального образования в Монголии.

Книга будет полезна для педагогов-музыкантов, интересна для исследователей, занимающихся проблемами истории образования России и Монголии. Материалы монографии могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин «История педагогики и образования», «История музыкального образования».

Tserenzhigmed Sharavtseren

Professional musical education in Mongolia (1937–2017): monograph /
Sharavtseren Tserenzhigmed, L. N. Ruliene. — Ulan-Ude: Buryat State University
Publishing Department, 2023. — 200 p.

The monograph reveals features of musical and educational traditions of Mongols reflecting the culture of nomadic peoples, defines stages of formation of professional musical education in Mongolia, reveals the role of Soviet/Russian music teachers in formation of professional school of Mongolian musicians, studies the state and problems of bachelor and master music training in Mongolia, proposes a perspective model of professional musical education in Mongolia.

The book will be useful for music teachers, it will be interesting for the researchers occupied with the problems of history of education in Russia and Mongolia. The materials of the monograph can be used in the educational process at teaching of disciplines "History of Pedagogy and Education", "History of musical education".

УДК 372.878(517.3)
ББК 74.48+85.1(5Мо)

ISBN 978-5-9793-1851-6

© Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн, Л. Н. Рулиене, 2023
© Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, 2023

ВСТУПЛЕНИЕ

Современная история Монголии определяется значимостью её геополитического положения между двумя великими державами – Россией и Китаем, характеризуется признанием равноценности всех иностранных партнеров, налаживанием гибких международных экономических отношений, стабилизацией внутренней политики и развитием духовной сферы общества.

Образование и культура играют ведущую роль в обеспечении национальной и международной безопасности [97], способствуют развитию международного диалога и взаимодействия [208], содействуют устойчивому развитию общества [138]. Поэтому в законе Монголии «Об образовании» [237] закреплены принципы образования, отражающие гуманистический характер, демократичность, непрерывность, ценность национальной и человеческой цивилизации, передового наследия, науки и культуры.

Особое место в культуре народа занимает музыкальная культура как наиболее выразительный и разнообразный вид художественной культуры, отражающий богатство внутреннего мира человека [77]. Исследование музыкальной культуры даёт возможность изучения эмоциональной динамики народа, национального колорита и «духа времени» определенной эпохи¹.

В современном научном сообществе отмечается интерес к музыке в контексте становления духовного мира человека [103], музыкальной культуре как к феномену эпохи [102], этико-педагогической

---

¹Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн. Становление профессионального музыкального образования в Монголии: постановка проблемы исследования // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 7. Педагогика. С. 65–71.

проблеме [153], средству эстетического воспитания [92; 150], фактору формирования общечеловеческих ценностей [91] и интеграции народов [22].

Музыкальная педагогика занимает достойное место в педагогических исследованиях [9; 141; 152]. Учёные-педагоги, рассматривая институты музыкальной культуры как развивающиеся системы [205], создают научную основу модернизацию сферы профессионального и общего музыкального образования [11], предлагают модели подготовки музыканта-профессионала [170], технологии формирования педагогически организованной музыкальной среды [189] и внедрения музыкально-компьютерных технологий [156]. Всё это свидетельствует об актуальности исследования проблемы совершенствования музыкального образования как процесса освоения знаний, умений и навыков, необходимых для музыкальной деятельности [2], результата музыкального обучения, системы учебных заведений, в которых осуществляется музыкальное обучение общехудожественной или профессиональной направленности.

В данном исследовании мы охарактеризуем проблему становления и развития профессионального музыкального образования как общую проблему современной педагогики на конкретно-историческом и социокультурном материале Монголии.

Сегодня образовательная система Монголии стоит перед выбором: продолжать «российскую линию», перестроиться по западному образцу или искать собственный вариант развития². С этим связана особая актуальность исследований, обращённых к истории образования в Монголии, в том числе профессионального музыкального об-

---

²Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн. Становление профессионального музыкального образования в Монголии: постановка проблемы исследования // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 7. Педагогика. С. 65–71.

разования. От выбора стратегии развития профессионального музыкального образования зависит будущее духовной культуры нашего народа, что непременно отразится на общей истории Монголии.

Этнопедагогические основания становления профессионального музыкального образования в Монголии представлены в работах Ш. Шагдара [261; 262; 263], Д. Баттогтоха [228; 229], Ч. Жачина [245], Х. Сампилдэндэва [256], Г. Эрдэнэ-Очира [265], Б. Батсайхана [227], посвящённых социологическим аспектам системы образования в Монголии, истории образования в Монголии, народным педагогическим традициям, изучению монгольского фольклора.

Важные идеи и положения, способствующие научному рассмотрению проблемы, содержатся в трудах Ч. Пурэвдоржа [255] и Н. Бэгза [239; 240; 241], посвященных теории и методологии монгольского образования в условиях глобализации; Р. Бандий [226], Г. Лхагвасурен [247], Ж. Нарантуяа [254], Ц. Цэвээн [259], исследующих экономику образования; особый интерес представляет история педагогического образования в Монголии [216], исследованная в коллективной монографии под редакцией С. Ширбазара и Д. Хуу [223]. Полезными были результаты анализа процессов модернизации образования в Монголии в соответствии с международными нормами и стандартами, представленные в работах Д. Энхбаяр [216], Б. Энхтувшина [264], Ц. Батцэцэг [230], Б. Баярмаа [231], Д. Бадарч [17], З. Монхдалай и Х. Дугэр [253].

Увеличение числа историко-педагогических исследований в 2000–2015 гг. связано со стремлением учёных выстроить национальную линию развития образования в Монголии. В рамках предмета нашего исследования следует назвать работы Б. Бадамжавын [15] по периодизации музыкальной культуры Монголии; Э. Гантумур [48] о музыкально-эстетическом воспитании младших школьников в общеобразовательных школах Монголии; Г. Шаует [213] по истории фортепианной музыки Монголии второй половины XX века, Ц. Ариунболда [220] об особенностях подготовки музыкантов.

В этот же период появились исследования, посвящённые изучению фортепианного искусства и образования в Южной Корее в XX веке [Бэк Хи Сук, 2000], Якутии [А. В. Варламова, 2004]; историко-теоретическому и педагогическому аспектам музыкального образования в России [Е. Н. Николаева, 2000; В. М. Ковалева, 2002; П. П. Останин, 2003; Т. В. Марчишина, 2004]. История становления и развития системы профессионального музыкального образования в Республике Бурятия изучена М. Ц. Гончиковой [52].

Обзор российских источников показывает, что исследовательская база проблемы совершенствования профессионального музыкального образования постоянно расширяется. Так, Г. Г. Сибиряковой [166] были разработаны психолого-педагогические и методические основания профессионального развития будущего педагога-музыканта.

В. Ю. Дубок [78] утверждает, что в профессиональном музыкальном образовании необходимо изучать, сохранять, развивать знания по истории музыкальной культуры региона, народа, страны. В диссертации В. А. Малунцевой профессиональная подготовка музыканта-педагога представлена как система педагогического процесса, эффективно обеспечивающего единство исполнительского и педагогического становления музыканта-педагога [110].

Необходимо согласиться с мнением Т. В. Абрамовой [3] о том, что процесс развития профессионально-педагогической культуры педагога-музыканта определяется особенностями профессионально-педагогической культуры, стажа педагогической деятельности, базового образования, социальной инфраструктуры образовательной организации.

В докторской диссертации Л. Т. Файзрахмановой [194] были выявлены социокультурные, институционально-образовательные и педагогические предпосылки становления музыкально-педагогического образования в Казанской губернии (XIX — начало XX вв.),

---

раскрыты этнокультурные, религиозно-образовательные, музыкально-просветительские особенности становления музыкально-педагогического образования и намечены перспективы развития музыкально-педагогического образования в Республике Татарстан.

Значительный вклад в современную теорию и историю профессионального музыкального образования внёс Е. Н. Федорович [196], обосновав, что педагогика фортепианного исполнительства представляет одну из развитых отраслей педагогической науки.

Отметим, что в некоторой степени история музыкального образования Монголии представлена в юбилейном сборнике М. Цэрэндоржа [260] и диссертации Б. Батжаргала [26], но вместе с тем в этом издании отсутствует целостная картина становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии, не определены этапы формирования системы профессионального музыкального образования, не выявлены особенности содержания и форм деятельности образовательных учреждений в разные исторические периоды, кадровое и методическое обеспечение образовательного процесса. Необходимо комплексное рассмотрение историко-педагогических и структурно-содержательных аспектов формирования музыкально-образовательной системы Монголии.

В этой связи приоритетное внимание в данном исследовании уделяется анализу образовательной деятельности Монгольской государственной консерватории с целью разработки модели развития профессионального музыкального образования в стране. Монгольская государственная консерватория создана на базе Музыкально-хореографического колледжа (1937–2017 гг.), за 80-летнюю историю которого было подготовлено свыше восьми тысяч специалистов (более 93% из них успешно работают в учреждениях культуры и искусства Монголии). Считаем важным определить исторические границы становления профессионального музыкального образования в Монголии, назвать имена музыкантов-педагогов, оказавших влияние на её развитие, изучить формы, уровни и функционально-структурные

особенности развития профессионального музыкального образования в Монголии в контексте современной образовательной практики. Существует потребность в изучении особенностей становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии с учётом прогрессивных идей европейского и азиатского опыта подготовки специалистов в профессиональной музыке.

Ведущая идея исследования. Становление и развитие профессионального музыкального образования в Монголии представляет собой сложный, многоплановый историко-педагогический и организационно-педагогический процесс, направленный на обеспечение преемственности профессионального музыкального образования, совершенствование условий образовательной деятельности педагогов-музыкантов и студентов-музыкантов, поиск модели развития системы профессионального музыкального образования.

В монографии выполнены следующие задачи исследования:

- 1) определить теоретические основы и предпосылки становления профессионального музыкального образования в Монголии;
- 2) установить периодизацию процесса становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии;
- 3) выявить вклад советских музыкантов-педагогов в становление профессионального музыкального образования в Монголии;
- 4) определить организационно-педагогические условия развития профессионального музыкального образования в Монголии;
- 5) разработать модель развития профессионального музыкального образования в Монголии.

Методологическую основу исследования составили труды, посвященные:

- общим вопросам философии и методологии гуманитарных наук (Г. С. Батищев, М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский, И. А. Ильин, М. Полани, Н. С. Розов, В. С. Степин);
- методологическим проблемам истории педагогики и образования (М. В. Богуславский, Р. Б. Вендровская, М. В. Савин, Л. А. Степашко),

---

проблеме традиций и преемственности в культурно-историческом процессе (Э. А. Баллер, В. С. Библиер, А. С. Запесоцкий, П. Штомпка) и педагогической традиции (Н. П. Юдина, М. В. Савин);

- традиционной практике воспитания и обучения различных этносов (Г. Н. Волков), в том числе народной музыкальной педагогике (В. В. Васильева), народным играм (В. М. Григорьев, Н. Н. Еговцева, Н. А. Тимошкина, Б. Сарантуя), народным песням (М. А. Горинова);

- педагогическим концепциям гуманизации воспитательного и образовательного процессов (Ш. А. Амонашвили, А. Г. Асмолов, Б. М. Бим-Бад, С. В. Иванова);

- раскрытию идей и концепций, представляющих историко-педагогический процесс как составную часть историко-культурного процесса (В. Г. Безрогов, М. В. Богуславский, А. Н. Джурицкий, С. Ф. Егоров, Г. Б. Корнетов, И. Д. Лельчицкий, М. А. Лукацкий, А. В. Овчинников, З. И. Равкин, А. Н. Шевелев);

- теоретическим положениям истории музыкальной педагогики (В. И. Адищев, Ю. Б. Алиев, Н. А. Асташова, Н. А. Миронова, Е. В. Николаева, О. В. Шестакова), а также историко-педагогическим аспектам музыкального образования (О. А. Апраксина, Т. Н. Батурицкая, С. И. Дорошенко, Л. В. Кикнадзе, Д. Л. Локшин, С. Н. Морозова, М. Г. Плохова, Т. Л. Якубовская).

Многоаспектность исторического процесса становления и развития музыкального образования в Монголии на протяжении длительного временного периода определили необходимость использования комплекса методологических подходов, среди которых:

- системный (Ю. К. Бабанский, Н. В. Бордовская, Б. С. Гершунский, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова, В. А. Слостенин), с помощью которого была исследована внутренняя структура процесса развития профессионального музыкального образования в Монголии;

- аксиологический (Н. А. Асташова, М. В. Богуславский, Н. Д. Никандров, З. И. Равкин), на основе которого были определены

музыкально-образовательные ценности и ориентиры подготовки музыкантов в стране;

- феноменологический (Э. Гуссерль, А. Н. Шевелев), в контексте которого процесс становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии был представлен как значимое историко-педагогическое явление;

- культурологический (Э. Б. Абдуллин, А. Г. Асмолов, Е. В. Бондаревская, Л. С. Выготский, В. Т. Кудрявцев, В. В. Рубцов, В. И. Слободчиков и др.), позволивший обосновать культурологическую направленность содержания профессионального музыкального образования;

- цивилизационный (М. В. Богуславский, Р. С. Бозиев, И. А. Колесникова, Г. Б. Корнетов), направленный на изучение социально-экономической динамики системы профессионального музыкального образования в Монголии;

- культурологический подход в искусстве (А. И. Арнольдов, Л. П. Буева, Л. С. Вагинова, М. С. Каган, А. Ф. Лосев, Э. С. Маркарян, А. Г. Спиркин);

- комплексный и полихудожественный подход к музыкальному образованию (Д. Б. Кабалевский, Е. В. Ремнева, В. А. Сухомлинский, Т. В. Фуртаева, В. Н. Шацкая, Г. П. Шевченко, Б. П. Юсов);

- труды Л. С. Выготского, В. В. Медушевского, Б. С. Мейлах, Е. В. Назайкинского, В. И. Петрушина, Я. А. Пономарева, Г. М. Цыпина, раскрывающие сущность творчества, роль и место искусства в жизни человека;

- концептуальные положения, раскрывающие содержание и организацию методологической подготовки учителя музыки в вузе, получившие обоснование в исследованиях Э. Б. Абдуллина, Т. А. Кольшевой, Б. М. Целковникова.

В исследовании использованы сравнительно-исторический и историко-ретроспективные методы, направленные на изучение, анализ и теоретическое обобщение материалов источниковой базы

исследования; диахронный метод, позволяющий выделить периодизацию становления музыкального образования в Монголии. Историко-генетический метод позволил представить эволюцию музыкального образования и определить основные периоды его развития. Историко-системный метод позволил осуществить историко-педагогический анализ процесса становления системы профессионального музыкального образования в Монголии за 80 лет. Проведённый системный анализ позволил определить особенности содержания учебных программ подготовки бакалавров и магистров музыки в Монголии. Использован метод интервьюирования российских и монгольских педагогов-музыкантов. В процессе компаративного сравнения стало возможным определить культурно-образовательные связи Монголии с зарубежными странами и выявить национальные традиционные истоки обучения музыке, степень влияния европейских традиций на формирование системы музыкального образования в Монголии.

Источниковую базу исследования составляют

1) неопубликованные материалы: нормативные и делопроизводственные документы о деятельности музыкальных учреждений Монголии и Бурятии, выявленные в: Государственном архиве Монголии: УТА-Үндэсний Төв Архив, Д-Данс (УТХ СХ-13 Б-1 ХН-11 хуудас 2); Государственном архиве Республики Бурятия: Р-1512. – Оп. 1. (Улан-Удэнский музыкальный колледж: программы, приказы, протоколы педсоветов, 1946–1976 гг.); документы, мемуары, фотографии, аудиозаписи библиотеки Музыкально-хореографического колледжа; интервью и воспоминания педагогов-музыкантов;

2) Опубликованные нормативно-правовые и программно-методические документы: Боловсролын тухай. Эрх зүйн талаарх мэдээлэл, 2002 (Закон об образовании); Соёлын тухай. Эрх зүйн талаарх мэдээлэл, 1996 (Закон о культуре); статистические сборники по вопросам образования и культуры Монголии: Ардын боловсрол,

соёл урлаг шинжлэх ухааны талаарх хууль тогтоомжийн системчилсэн эмхтгэл. Улаанбаатар, 1968. (Систематический сборник законодательства о народном образовании, культуре и науке); материалы периодических изданий: газета «Унэн».

В первой главе монографии определены теоретические основы и этапы становления профессионального музыкального образования в Монголии, выявлен вклад советских педагогов-музыкантов в развитие музыкальной культуры и становление профессионального музыкального образования в Монголии (с 1921 г. до середины 1970-х гг.).

Во второй главе монографии охарактеризован процесс развития профессионального музыкального образования в Монголии (4 этап), связанный с подготовкой бакалавров музыки в Музыкально-хореографическом колледже (2002–2016 гг.) и магистров музыки в Монгольской государственной консерватории (с 2017 г.).

ГЛАВА 1

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОНГОЛИИ В 1930–1970-е гг.

1.1 Музыкально-образовательные традиции монгольского народа как основа становления профессионального музыкального образования в Монголии

Монголы одна из древнейших наций, которая имеет богатейшую историю, уходящую корнями вглубь тысячелетия. Приведём только несколько дат: III в. до н.э. (образование государства Хунну), 1162 г. (рождение Чингисхана, впоследствии объединившего племена кочевников и создавшего сильное монгольское государство), 1243 г. (создание Золотой Орды), 1239 г. (создание «Сокровенного сказания монголов»), XIII–XVII вв. (период феодальной раздробленности страны и постепенное подчинение монгольских земель Китаю).

В новейший период истории Монголия пережила народную революцию, резкий переход от феодально-теократического государства к народной республике, кооперацию сельского хозяйства, возникновение и развитие современной индустрии, создание социалистической экономики [84; 85].

В исторических и политологических работах были детально проанализированы процессы становления суверенного Монгольского государства в условиях противоречивой международной обстановки в регионе в первой половине XX в. [21], социальной трансформации Монголии в 1921–1952 гг. [121]; изучены религиозная ситуация в Монголии [160], демократические преобразования Монголии [79], политические процессы 80-х и 90-х годов XX века, определившие цивилизационную идентичность Монголии [82].

Историки и этнографы осмысливают культурно-исторический опыт некогда кочевой страны со специфической экономикой и культурой [85], ставшей сегодня значимым стратегическим партнёром России и Китая, активным субъектом современной мировой политики. Следуя принципу многоопорности и сотрудничества с «третьим соседом» во внешней политике, Монголия стремится стать производящим, промышленным экспортоориентированным государством³.

Современные успехи Монголии во многом обусловлены уникальной культурой кочевого народа, быстро воспринимающей и осваивающей всё новое. Ведь в условиях быстро меняющихся, нестабильных социально-экономических, технологических процессов и геополитических, национально-этнических конфликтов только культура способна создать пространство для понимания и диалога [М. Харди]. Особое место в культуре занимают традиции, выполняющие функцию передачи, сохранения материального и духовного опыта предшествующих поколений, воспроизводства культурного наследия.

Приступая к изучению музыкально-образовательных традиций монголов, считаем, что необходимо уточнить понятийно-терминологический аппарат нашего исследования.

Уточняя сущность понятия «музыкально-образовательные традиции, мы опираемся на следующие позиции:

- музыкально-образовательная деятельность традиционно сочетает музыкально-исполнительскую, педагогическую, хормейстерскую, музыковедческую и исследовательскую работу, направлена на решение музыкально-творческих задач и способствует обретению личностного, эмоционально-ценностного отношения к музыкальному искусству [189];

---

³ Президент Монголии: готовы связать коридором Россию и Китай. Интервью 28 октября 2021 г. URL: <https://tass.ru/interviews/12788097>.

- музыкально-педагогические традиции — это устойчивый значимый компонент музыкальной культуры и музыкальной традиции, выступающий в качестве своеобразной кладовой педагогического и исполнительского опыта, в создании которого участвовали целые поколения музыкантов [14];

- музыкально-педагогическая культура — явление, сложившееся на базе устойчивой системы многостороннего взаимодействия национальной музыкальной культуры и педагогической культуры в процессе духовного становления этноса [161];

- национальные образовательные ценности [34] включают аксиологическую иерархию целей и содержания образования, его форм и методов, опосредованных природно-средовыми, социально-культурными и этнографическими доминантами, а также менталитетом и традициями народа.

В рамках нашего исследования *музыкально-образовательные традиции* рассматриваются как совокупность традиций музыкально-исполнительского искусства, музыкально-педагогического опыта воспитания и обучения поколений музыкантов, сохранения и передачи музыкальной культуры, взаимосвязи национальной музыкальной культуры и этнической педагогической культуры; музыкально-образовательных ценностей, сформировавшихся в контексте социально-культурных, этнографических, антропологических особенностей исторического пути народа.

Музыкально-образовательные традиции тесно связаны с музыкальным мышлением — особым видом художественного отражения действительности с помощью специфических музыкально-звуковых образов. Специфика музыкального мышления формируется под воздействием комплекса факторов, составляющих личную, социальную и культурную жизнь представителей цивилизации [94]. В соответствии с этим утверждением обратим внимание на социально-культурные факторы формирования музыкального мышления монголов.

Звуковой мир музыки является важнейшим признаком национальной идентичности. Так, музыка тюркских народов [191], населяющих обширную территорию в срединной части азиатского континента, отличается широким спектром звучаний: от низких, обертоново богатых, грудных с хриплыми, фальцетными призвуками до высоких и напряжённых. Например, музыкальный инструмент «цуур» (монгольская версия продольной флейты) характеризует традиционные мелодии и звуки скотоводческих народов [184].

Специфической чертой музыкального мышления является интонационная природа музыкального языка [180]. Монгольские кочевники жили в гармонии с природой и интонационный язык их музыки до сих пор отражает тесную связь с природой. Монгольские музыкальные инструменты были первоначально предназначены для имитации звуков природы. Поэтому монгольская музыка отличается особым, торжественно-приподнятым, благородно сдержанным тоном. В этом состоит её неповторимый образ в мировой музыкальной культуре.

В исследовании особенностей музыкально-образовательных традиций Монголии необходимо учесть её культурно-географические условия. Монголия расположена в Центральной Азии и простирается от Алтайских гор и Саян до пустыни Гоби. Зоной стабильной общности музыкальных традиций, музыкально-образовательных институтов, общих принципов организации музыкальных текстов в Центральной Азии являются Монголия, северо-западные районы Китая (прежде всего Внутренняя Монголия), Бурятия, Тыва и Алтай, Кыргызстан и Казахстан. Несмотря на этническую и политическую разобщённость, народы Центральной Азии сохранили единство кочевых культур. Здесь были проложены маршруты торговых путей, религиозных миссий, военных походов.

Исследуя историю музыкального образования, необходимо понимать, что на формирование музыкальной культуры влияет антро-

пологический тип представителей народа — комплекс наследственно устойчивых признаков физического строения человека как биологического и социального существа [10]. Антропологический тип включает внешний облик, внутренние механизмы адаптации и выживания в окружающей среде, особенности развития органов чувств, разработанность таксометрии чувственного восприятия.

Особенности музыкальной культуры монголов отражают своеобразие кочевой культуры, которая характеризует тип цивилизаций, которые возникали, вбирая в себя весьма значительные земельные, экономические, человеческие ресурсы, затем распадались, возникали вновь под действием экономических законов, и законов исторического развития и фактора времени [85].

Рассматривая явления центральноазиатской музыкальной культуры в XIII–XVI вв., учёные называют этот период временем кристаллизации первых музыкальных жанров, близких к концертным формам музыкальной жизни [95]. Тогда отбор и обучение музыкантов, изготовление музыкальных инструментов, разработка музыкальных сценариев различных церемоний и создание свода канонических норм правильного музицирования были в ведении государственных служб. Ещё со времён Чингисхана соблюдался закон оставлять в живых и приводить в Монголию иноземных музыкантов, которые имели привилегии в обществе и обеспечивались пожизненными пенсиями [16].

В более поздние века, с закреплением в стране ламаизма, когда города стали естественным окружением крупных монастырей, началось развитие форм придворной музыкальной культуры. Стали появляться музыканты-специалисты, сформировалась единая музыкальная грамматика.

Исследователи выделяют слои музыкальной практики монголов: звуковой аспект охотничьей и скотоводческой деятельности, музыкальная сторона семейно-бытовой и социальной жизни, военная и

путевая музыка, звуковое содержание традиционных культов и шаманской практики, музыкальная основа эпоса и других нарративных традиций, музыкальная практика ламаизма, придворная музыка и церемониальные традиции [190].

Наиболее архаичные образцы монгольской национальной музыки наблюдаются в традиционной охотничьей и скотоводческой практике: зовы, кличи, напевы, отражающие практический и эмоциональный характер отношений с животными и природой. Так, кочевники-монголы взаимодействовали с животными с помощью многочисленных звуков, подражающих голосам животных, которые из голосовых сигналов превращались в наигрыши и мелодии.

Кочевая музыкальная культура отличается чуткостью, умением вслушиваться в звуки природы. Так, например, традиция горлового пения («хоомий») представляет собой акустико-физиологический феномен [5]. Исполнитель оперирует своим голосом как своеобразным звуковым устройством, заставляя при помощи особой техники звучать обертоны много явственнее, чем при обычном пении [190].

Песня сопровождает монголов везде, когда ставят новую юрту, играют в популярную игру в кости или собираются на охоту [49]. Монгол-пастух насвистывает весёлую мелодию, гарцуя на скакуне и направляя табун к водою, напевным кличем собирает овец в степи или призывает верблюдицу кормить чужого верблюжонка и т.д.

Уникальным явлением монгольского музыкального творчества является уртын-дуу («уртын» — развитый, длинный, протяжённый, и «дуу» — голос, зов, звук, напев) — тип развёрнутой вокальной композиции [94], издающей напряжённый, сверкающий, расщепленный на множество сегментов звук, как бы переливающийся из одной высотной зоны в другую, рождающий ощущение упоения красотой жизни [190]. В музыке кочевников преобладает вокал, основанный на использовании звукоподражательных возможностей человеческого организма и природных источников звука.

Сегодня многие монгольские музыковеды и специалисты хотят, чтобы человечество признало протяжную песню как уникальное искусство пения, сочетающее интонации и мелизмы. Пение уртын дуу в монгольском обществе передаётся из поколения в поколение.

Самым выразительным монгольским музыкальным инструментом является морин-хуур («хуур с головой коня»). Считается, что монгольские степи являются родиной смычковых трубчатых пиколотен, которые имеют неоспоримый приоритет в сравнении с другими смычковыми инструментами. Номады Азии (монголы) внесли весьма значительный вклад в общемировую культуру: смычковые инструменты, созданные монголами, кардинальным образом повлияли на становление и развитие музыки народов Азиатского континента [66]. Морин-хуур отражает инструментарий кочевников, который отличается простотой, инвариантностью и ограниченным набором инструментов [95], что связано с особенностями жизни кочевников — необходимостью постоянно передвигаться по степи.

Морин-хуур — один из символов монгольского культурного единства. По преданию, у самого Чингисхана был свой собственный золотой хуур. Головка грифа морин-хуура традиционно изготавливается в виде головы лошади. В монгольской поэзии звук этого инструмента сравнивается с лошадиным криком или с дуновением ветра в степи; в некоторых композициях инструмент имитирует характерные громкие звуки, издаваемые лошадьми. С глубокой древности морин-хуур используется для сопровождения протяжных и героико-эпических песен, танцев, а также как сольный инструмент. Каждая сольная или танцевальная пьеса для морин-хуура, как правило, привязана к длинному сказанию [49].

Этот музыкальный инструмент имеет четырёхугольный трапециевидный корпус с кожаной верхней декой и деревянной нижней, снабжённой фигурными резонаторными отверстиями. Безладовая

шейка увенчивается фигурной головкой в виде головы лошади (монгольск. морь — лошадь; морин — лошадиный), на которой крепятся два деревянных колка [49].

На морин-хууре играют сидя, зажав трапециевидный корпус между двумя коленями и держа гриф под острым углом почти вертикально вверх. Струны зажимаются между фалангами указательного и среднего пальцев левой руки, либо между ногтем мизинца и подушечкой безымянного пальца левой руки. Большой палец служит для поддержки шейки инструмента, но не для зажатия струн. Смычок держат в правой руке, при этом пучок конского волоса на смычке зажимается ладонью, что позволяет регулировать силу его натяжения во время игры и варьировать тембр инструмента [49].

Одна из монгольских легенд приписывает изобретение инструмента мальчику по имени Сухэ. После того, как злой хан убил любимую белую лошадь Сухэ, дух лошади явился к мальчику во сне и велел ему сделать себе музыкальный инструмент из её тела, чтобы Сухэ и его лошадь по-прежнему оставались неразлучны. Согласно легенде, Сухэ создал первый морин-хуур, изготовив гриф из лошадиной кости, струны из конского волоса, обтянув деревянный корпус конской шкурой и вырезав головку грифа в форме лошадиной головы [49]. Исследователи предполагают происхождение морин-хуура от цзиция — древнего струнного инструмента, некогда распространённого на северо-востоке Китая⁴.

Существует и другая легенда о происхождении морин-хуура. Жил на свете богатырь, у которого был крылатый конь. Однако враги дождались, пока герой и его конь заснут, и отрубили коню крылья. Крылатый конь погиб, в память о нем богатырь сделал из его волоса, шкуры и костей первый морин-хуур [75]. Он заиграл на новом ин-

---

⁴ Насу, Римский В. П. Монгольский народный музыкальный инструмент морин хуур в культуре Китая (проблемный ракурс) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 4 (32).

струменте, в звуках которого вновь услышал голос любимого скакуна. Эта история о создании морин-хуура широко известна благодаря сольной пьесе, которая исполняется на этом инструменте. Искусный музыкант с лёгкостью воспроизводит на морин-хууре сложнейшие оттенки конского ржания [49].

Смычковые инструменты очень поздно вошли в быт оседлых народов, поскольку использование конского волоса (как и шкуры) предполагало, что даже у простого музыканта есть свой собственный конь.

Морин-хуур широко используется в современных монгольских национальных оркестрах. Современные мастера изготавливают морин-хуур из дерева без использования конской шкуры, с резонансными отверстиями, как у европейской виолончели.

Монголы за многие века накопили большой опыт в развитии музыкального искусства. В исторической книге «Сокровенное сказание монголов» [176] есть сведения об оркестре, в составе которого было более 100 музыкантов. Марко Поло отмечал в своих мемуарах [168], что музыка и танцы в монгольских храмах напоминали ему о торжествах в европейских дворцах и духовной музыке в церкви.

Известно, что в государственных мероприятиях участвовали певцы, только не написано о том, как готовили этих певцов в древней Монголии. Очевидно, певцы и музыканты того времени учились дома, брали индивидуальные уроки у мастеров-учителей. Результатом этой поистине творческой, народно-педагогической деятельности стали многочисленные народные песни и легенды, созданные неизвестными авторами.

В Монголии, как и во многих других странах мира, первое знакомство с музыкой начинается с пения. В народе считалось, что через пение можно развивать музыкальный слух, наслаждаться эстетическими чувствами жизни, и формировать у народа чувство патриотизма [224]. Монголы-номады, исполняя протяжные народные песни

в сопровождении народных музыкальных инструментов, передавали идеи красоты и добра из поколения в поколение.

В музыке дореволюционной Монголии отразилось влияние господствовавшей долгое время в стране феодальных отношений, буддийских обрядов, семейно-родовых традиций.

У монголов всегда было сильным желание восхвалять окружающую среду, всё, что они видели и чувствовали: огромное пространство от неба и до гор, реки и озера. Всё это с древних времён воспевалось сказителями. В России таких сказителей называли былинщиками, в Монголии — это «улигерчи» («улигер» переводится как сказка). Улигерчи придумывали сказания, которые становились шедеврами устного народного творчества. К этим сказаниям добавлялось музыкальное сопровождение, люди начали их петь под аккомпанемент морин-хуура. Природа как космическое пространство вдохновляла жителей страны на сочинение песен, мотивов, мелодичность которых передавалась из поколения в поколение. Так совершенствовалась музыкальная форма, уникальный стиль народного музыкального творчества монголов.

В современной Монголии сохранилось многообразие кочевой культуры как совокупности специфических форм хозяйства, быта, социальной организации и культуры у народов, живущих кочевым образом жизни [18]. Современная монгольская семья, ведущая традиционный кочевой образ жизни, постоянно пользуется мелодичными звуками для закликания скота. Больше всего развит музыкальный репертуар у монгольских женщин, ухаживающих за скотом.

С древних времён в Монголии искусство игры на музыкальных инструментах и пение передавалось во время индивидуальных занятий. Произведения различных форм и жанров монгольского народного музыкального творчества пронизаны интонациями зовов, возгласными распевами, приёмами мелодического развития, выработанными в процессе звуковосприятия и звукопередачи с помощью простых, мудро утроенных музыкальных инструментов.

Монголы с древних времён умели создавать песенные наигрыши - инструментальные пьесы, сложившиеся в процессе сопровождения инструменталистами народных песен. Мелодическую основу сольных наигрышей на народных инструментах составляли напевы песен. Тесная связь пения и инструментальной музыки нашла отражение в музыкальных терминах, которые используют монгольские певцы и инструменталисты.

Выводы. Музыкальные традиции монголов воплощают специфические особенности музыкальной культуры кочевого типа. Наиболее архаичные образцы монгольской национальной музыки наблюдаются в зовах, кликах, напевах как формах общения с животными и природой, превратившиеся в наигрыши и мелодии. Образцами кочевой музыкальной культуры являются горловое пение, морин-хуур, уртын-дуу, улигерчи.

Музыкально-образовательные традиции включают традиции музыкально-исполнительского искусства; музыкально-педагогический опыт воспитания и обучения поколений музыкантов, сохранения и передачи музыкальной культуры; музыкально-образовательные ценности. Особенности музыкально-образовательных традиций монголов состоят в:

- воспитании любви к народной музыке на основе личного опыта педагога-музыканта;
- национально-ориентированном музыкальном мышлении педагога и ученика, учитывающим самобытность монгольской народной музыки, как песенной (протяжные песни), так и инструментальной (морин-хуур);
- запевном, монотонном характере народной музыки, постепенно развиваемом певцом или инструменталистом в процессе авторской импровизации.

В развитии современного профессионального музыкального образования в Монголии необходимо учитывать эти музыкально-обра-

зовательные традиции. Это позволит подготовить современное поколение музыкантов, хорошо знакомых с народной музыкой; развить художественную индивидуальность каждого студента-музыканта; эффективно формировать умение разучивать народные мелодии, осваивать традиционные манеры игры на музыкальных инструментах; сочетать в музыкальной образовательной деятельности занятия под руководством педагога и самостоятельную музыкальную практику.

1.2 Историко-педагогические предпосылки становления профессионального музыкального образования в Монголии

Становление профессиональной исполнительской школы в области классической музыки в Монголии началось в начале XX века, когда в нашей стране впервые услышали русскую и европейскую музыку. Осенью 1914 года были установлены дипломатические связи с Россией⁵. В этом же году в Монголию привезли первые европейские духовые инструменты, во дворце Богдхана был создан военно-духовой оркестр европейского типа. Основы музыкального исполнительского искусства оркестрантам преподавал русский музыкант А. Кольцов, который не только обучал монгольских музыкантов играть на духовых инструментах, но и перекладывал на ноты народные песни. В период с 1914 по 1921 гг. духовой оркестр играл религиозные гимны, гимны феодальных празднеств во дворцах и храмах [202].

После революции 1921-1924 годов в Монголии появилась кириллическая письменность, ставшая основой социалистической

---

⁵ Хотя ещё в 1608 г. в Монголию было направлено первое русское посольство, а в 1618 г. в Москву прибыли послы из Монголии.

культуры [202]. В то время в стране уделялось большое внимание искусству, т.к. партийное руководство старалось следовать в русле развития мировой культуры и образования, сохраняя при этом традиционную культуру. Важными шагами молодого государства стало открытие в 1921 г. первых учебных заведений: младшей школы, института письменности. Также начала издаваться первая монгольская газета «Уриа».

В 1921–1923 годы в составе Союза монгольской революционной молодёжи по инициативе женщин были сформированы первые творческие объединения: «Клуб любителей спектаклей», «Клуб любителей народной музыки».

В 1922 году был организован художественный кружок для молодёжи, в 1923 году открыт стадион для развлечений, 16 декабря 1924 года — «Улан-Баторский клуб», в 1925 году — «Дом просвещения».

Дом просвещения (более позднее название «красная юрта») стал местом развития творческого потенциала монгольского народа. Как отмечал венгерский путешественник А. Рона-Таса [157], побывавший в Монголии в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в., в «красной юрте» пастухи читали газеты и книги, слушали радио.

В конце 1920-х годов наметилось сплочение политических сил вокруг Монгольской народно-революционной партии (МНРП), интересы которой определили социальный и экономический курс страны на десятилетия [121].

В 1923 году на втором съезде МНРП было принято постановление, направленное на всемерную поддержку творческих инициатив клуба любителей народной музыки. В документе отмечалось, что музыка и песни являются началом человеческой культуры, поэтому партия должна заботиться об этом и помогать развитию культуры монгольского народа. Так были заложены основы государственной политики по поддержке профессиональной музыкальной деятельности в стране.

С этого момента стали создаваться художественные кружки, которые вскоре распространились по всей стране. Об этом в своих мемуарах «Мелодическая радуга» написал известный монгольский певец, педагог Л. Цэрэндорж: «В 1923 году был основан Центральный клуб имени Сухэ-Батора. В этом же году в музыкальный кружок клуба поступили певица Ичинхорлоо, артист Шаравдоо, музыканты Жамсранжав. Педагогами были Ишдулам, Дашдэлэг, Тудев, Тувден и Дугаржав». Мероприятия клуба пользовались большим успехом: в 1937–1939 годах 11 клубов организовали 1000 собраний, познакомили 81115 человек с постановлениями и приказами правительства, 457 раз показали драматические музыкальные представления [252].

По всей стране быстро создавались «красные уголки» - руководящие органы клубов и движений, в которые объединялись люди, проявлявшие интерес и способности к музыкальному творчеству. В первое десятилетие после революции (1921–1931 гг.) в столице и регионах Монголии были созданы клубы: «Центральный клуб Сухэ-Батора», «Народный центр веселья», «Примерный (образцовый) клуб». По данным архива МНРП⁶, в 1928 году в Улаанбаатаре было открыто 18 таких клубов. Флагманом творческих коллективов был Центральный клуб имени Сухэ-Батора, открытый 7 февраля 1925 года в здании МНРП. Лидирующая роль клуба заключалась в планировании деятельности творческих коллективов по всей стране. Первое собрание руководителей Центрального клуба состоялось 21 января 1926 года, и было посвящено выборам руководящего комитета клуба. По итогам обсуждения были избраны Дугаржав и Балдандорж (представители департамента идеологии МНРП), Чойжамц (работник просвещения), Сономханд (представитель от женщин), Ж.Дамдин (член профсоюза), Чимид (управляющий клуба). В составе Центрального клуба действовали пять отделов: отдел народного

---

⁶ УТХ СХ-13 Б-1 ХН-11 хуудас 2.

просвещения (заведующий — Дашжав), отдел спектаклей (заведующий — Мэндбаяр), отдел музыки (заведующий — Д. Ишдулам), отдел физкультуры (заведующий — Раднаабазар) [26].

Второе собрание Центрального клуба состоялось 30 января 1926 года. На нём обсудили проблему повышения физической культуры населения и утвердили план работы отдела музыки на февраль и март 1926 г. Основными задачами отдела были разучивание новых песен, организация музыкального вечера членов Международного Интернационала Азии. На собраниях заслушивались отчёты, проводилась процедура вступления новых членов клуба, утверждался список музыкальных произведений. Например, на третьем собрании, которое состоялось 20 марта 1927 года, были представлены две авторские песни Цэрэндулам. Судя по протоколу собрания, члены клуба утвердили только одну песню, а другую отклонили, т.к. мелодия была недостаточно отработана.

В архиве МНРП сохранились документы, свидетельствующие о том, что Центральный клуб имени Сухэ-Батора занимался сбором, редактированием народных и современных песен⁷. Систематизация музыкально-песенного фонда позволила создать «Тетрадь песен», в которую были включены 24 произведения, в том числе народные протяжные песни.

В 1926 г. группа музыкантов (Д. Ишдулам, Б. Соёлтой, Г. Бадрах, А. Кольцов) подготовили первую Программу уроков музыки и песен для начальных школ. Программа содержала шесть параграфов, в которых были определены принципы и содержание уроков музыки. В программе отмечалось, что ученикам начальных школ необходимо преподавать монгольскую национальную музыку и народные песни, но начинать занятия нужно с заучивания революционных песен («Красное знамя», «Знамя командира», «Песня пионеров»). На занятиях пел учитель, а дети ему подпевали. Учащиеся 1–2 классов учили только песни, в 3–4 классах изучали лёгкие народные

---

⁷ УГА-Үндэсний Төв Архив, Д-Данс (УТХ СХ-13 Б-1 ХН-11 хуудас).

мелодии на морин-хууре и лимбэ (флейте). Так развивали слух, ученики должны были чувствовать красоту мелодии. Уроки были посвящены сказкам, а фоном звучали религиозные мелодии, чтобы дети получили начальные знания о музыке. Если не было педагогов-музыкантов, то приглашали талантливых людей, которые учили детей петь и играть на музыкальных инструментах. Программа включала 58 песен, распределённых по мере сложности.

В середине 1920-х годов в местности Налайх активно и успешно работал ещё один известный клуб, получивший название «Примерный (образцовый) клуб». Так как клубы выполняли культурно-просветительскую функцию в монгольском обществе, их число постоянно возрастало, вовлекая всё большее количество людей в музыкально-песенное творчество.

Партийное правительство стремилось обеспечить централизованное управление культурно-образовательной деятельностью, создав единый орган руководства этими клубами. В 1931 году был создан государственный центральный театр, в 1934 году — военный театр, в 1935 году — молодёжный театр. Для функционирования театров был разработаны и утверждены списки музыкальных произведений и спектаклей, которые творческие коллективы хотели показать народу.

В условиях становления социалистического общества в стране создавались новые песни, отражавшие идеи социального равенства и социальной справедливости. Авторами этих песен были музыканты, исполнявшие произведения на народных инструментах.

В 1921 году писатель С. Буяннэмэх, один из основоположников новой литературы Монголии, сочинил текст песни революционной молодёжи на основе народной мелодии. В песне были такие слова: «Наш молодёжный комитет как восход солнца. У нас есть правила, мы едины. Не будем смотреть назад, учиться будем новым знаниям. Будем против империалистических стран. Давайте создадим новое

общество, чтобы в будущем жить счастливо». Позже известный писатель, основоположник литературы новой монгольской литературы Ц. Нацагдорж сочинил пионерскую песню, а в 1925 году к этой песне подобрали народную мелодию.

В 1929 г. был опубликован текст «Монгольского Интернационала». Автором гимна был С. Буяннэмэх, который участвовал в третьем съезде революционных партий Дальневосточных стран (1922 г.). Впечатлённый личной встречей с В. И. Лениным, он написал торжественную песню Третьему Интернационалу, которая позже стала государственным гимном Монголии.

В 1920-е годы были написаны песни, содержание которых отражало изменения, произошедшие в жизни монгольских женщин после революции. В сочинении этих песен участвовали первые женщины-музыканты Ишдулам и Дашдэлэг.

Характеризуя музыкальную жизнь в стране после революции 1921 года, следует обратить внимание на творчество О. Лувсана, исполнителя народных мелодий, и Ж. Дорждагва, певца государственного центрального театра.

О. Лувсан был видным деятелем театра музыки нового времени. В 1922 году он создал музыкальный клуб для молодёжи в Алтанбулаге, трудился в нём в качестве артиста и режиссёра. Позже, в 1931 году он переехал в Улан-Батор, поступил на работу в Центральный театр, участвовал в отборе музыкальных материалов в рамках подготовки первого выступления театра со спектаклем «Унэн» (1930 г.).

О. Лувсан по приглашению бурятских музыкантов выступал в Улан-Удэ с сольным концертом, состоявшим из двух отделений [Газета «УЗУ», 1975 г., № 4]. В программу концерта были включены 16 номеров, в том числе монгольские народные песни, революционные песни, бурят-монгольские революционные песни, китайские театральные номера, номер с показом атлетических движений. Исполнительское умение О. Лувсана вызвало большой интерес у музыковедов Бурятии. В частности, П. М. Берлинский писал: «Во время

пребывания Лувсана в городе Улан-Удэ я записал его интервью и издал книгу на русском языке «Монгольский певец-сказочник Олзийн Лувсан». В Бурятии О. Лувсан трудился несколько месяцев: преподавал в школе музыки при театре, учил артистов исполнять монгольские песни. Он был первым монгольским музыкантом, познакомившим бурятский народ с монгольской музыкой» [52]. После успешной концертной и педагогической деятельности в Улан-Удэ Лувсан выступал в Москве, исполняя народные песни на хуучире. В 1933 году он участвовал в фестивале международных революционных театров, исполнил на хуучире свою песню «Аэроплан» и записал её на грам-пластинке.

Другой деятель искусства Жигзавын Дорждагва (1904–1991 гг.) сочинил множество песен, среди которых «Соел эрдэнэ» (1935) — песня, ставшая кульминацией его творчества и одним из шедевров монгольского песенного искусства.

Государство было заинтересовано в культурно-просветительской деятельности клубов, поэтому оказывало поддержку в проведении кратких курсов и семинаров для музыкантов, певцов, артистов, кинемехаников. Но для полноценного обеспечения кадрами в сфере культуры страна испытывала недостаток педагогов. Возник вопрос о подготовке артистов и музыкантов для работы в клубах. Поэтому было решено создать профессиональную школу для будущих артистов, певцов и музыкантов.

В 1937 году был издан документ, в соответствии с которым Министерству просвещения Монголии было поручено создать специальную школу для подготовки артистов, режиссёров, музыкантов. В приказе № 45 (от 10 апреля 1937 года), подписанном премьер-министром А. Амаром, первым заместителем премьер-министра Х. Чойбалсаном и секретарём Ширчином, было записано: «Нам нужно развивать работу театра, поэтому важно готовить новое поколение творческих людей». Школу нужно было открыть до 15 сентября 1937 г. и принять 30 чел., которые будут обучаться пению, артистическим

умениям, режиссуре. В дальнейшем школа должна была стать техникумом творчества в ведении Министерства просвещения.

В 1937 г. была разработана Программа уроков музыки, определены требования к умениям и навыкам учеников каждого класса. Заметим, что некоторые страницы этой программы напечатаны на старомонгольском языке. Согласно документу, в первом классе необходимо было выучить 10 лёгких песен. Были определены методы обучения: «дети не должны кричать, петь нужно тихим голосом», «надо учить детей петь дружно, хором»⁸. Во второй редакции Программы сократилось общее количество песен, однако был расширен перечень религиозных песен, написанных на народной мелодии.

Школа была размещена в центре города и представляла собой комплекс, состоявший из юрт (Приложение 1). В школе на момент её основания не было ни одного штатного педагога, но были назначены директор и персонал (трое рабочих) [202]. В своём интервью композитор Л. Дугарсерэн вспоминал: «припоминаю, что школа имела 3 помещения (кухня и общежитие для учеников)» [12].

В состав приёмной комиссии, которая занималась отбором учащихся, вошли В. А. Борейшо (специалист Государственного центрального театра, учитель), Л. Цэрэндорж (заместитель директора театра, известный музыкант), Ж. Дорждагва (известный певец). Первым директором школы назначили Нянтайсурэна. Ему было поручено создать учебные планы, разработать список учебных дисциплин, составить и заключить рабочие контракты с педагогами. В школу поступили 28 учеников. Так началась 80-летняя история Монгольского музыкально-хореографического колледжа.

Главную роль в создании школы сыграл советский специалист В. А. Борейшо. Он не только руководил коллективом, но и составлял первые специализированные программы обучения для монгольских студентов [202]. Дело в том, что из-за большой возрастной разницы

---

⁸ Журнал «Учитель», 1937 г., № 5.

между учениками возникали проблемы в организации учебных программ. Например, Г. Жамьяну в то время было 18 лет, и он уже умел читать сутры, играть на морин-хууре и хуучире. Народная артистка Долгорсурэн была грамотной и ранее занималась в художественных кружках. Остальные ученики (с 8 до 12 лет) были неграмотными и не изучали основы музыки. Поэтому для взрослых учеников были разработаны индивидуальные учебные планы, чтобы они во время обучения могли работать в театре. Учёба в школе длилась один год и включала музыкальные занятия, уроки монгольского языка, математики, географии, истории Монголии, истории партии.

Профессиональные занятия проводили театральные артисты, а общеобразовательные предметы преподавали учителя из школы по подготовке педагогов. Музыкальные ноты преподавал педагог Бэгзсурэн, общеобразовательные — Сух-Очир, математику — Бавуу, актёрское мастерство — Ичинхорлоо, историю театра — советский учитель Н. Н. Бельский.

Учителями и педагогами в школе работали выдающиеся деятели искусства Монголии: певцы — Ж. Дорждагва, Ц. Тумур, музыканты — Л. Цэрэндорж, Д. Ишдулам, У. Лувсан, Л. Маам, Д. Тувдэн, О. Дашдэлэг, артисты — Ц. Цэгмид, Т. Хандсурен, Д. Ичинхорлоо, Б. Жадамбаа, режиссёры — Э. Оюун, Д. Намдаг. Большой вклад в становление школы внесли Б. Смирнов, Н. Бельский, Я. Романовский, С. Гольперин, А. Рабинович, К. Рушев. Общеобразовательные предметы преподавали лучшие педагоги того времени Ц. Шаравнямбуу, Б. Цэвэгжав, Ч. Палаан, Д. Жамьяндагва.

В 1939 году состоялся первый выпуск профессиональных исполнителей и 12 человек получили документы о музыкальном образовании. Среди них были представители «золотой эпохи» монгольского искусства: лауреат Государственной премии Г. Жамьян, известный морин-хуурист П. Буян, народная артистка Ч. Долгорсурэн. Также школу закончили О. Рэнцноров, Т. Цэвээнжав, Б. Хайтамал,

Т. Дуйсэмбэ, Э. Чойдог, Х. Доёддорж, Д. Цэрэндолгор, С. Цэвэлмаа, Л. Долгор, М. Чойжамц, Д. Дугарсүрэн, С. Дашдондог.

В 1941 году школу окончили Б. Хайжамал, Б. Сайпилмулиг, Ш. Бекзеда, Ш. Шелей, А. Ахжибек, М. Хабааш, У. Сархаджан, С. Мушай — представители казахов, проживающих в Монголии.

Школа была одним из первых учебных заведений Монголии и находилась под особой заботой государства: все ученики носили одинаковую форму, в т. ч. для праздничных дней. Мальчикам выдавали брюки, рубашки и ремень, девочкам — юбки, кофты, ремень и белые шапочки.

Документ об окончании школы, который представил 90-летний деятель искусства Хайжамал (выпускник 1939 г.), был написан старинным монгольским текстом. В нем отмечалось, что ученик Хайжамал освоил специальные предметы школы: история и политика, положение мира, природоведение, математика, русский язык, монгольский язык, история театра, мастерство, история искусства, сценическое мастерство, физкультура, пение, все инструменты, грим, урок на сцене. На этом основании ему был выдан документ о том, что он «пригоден для работы в клубах и театрах». Судя по оценкам, учащиеся школы изучали 15 предметов, в том числе 8 специальных, 7 общеобразовательных. Такое соотношение специальных (профессиональных) и общеобразовательных предметов показывает, что государственная политика в области образования приравнивала профессиональные и общеобразовательные предметы.

В 1940-е годы в школе учились композиторы Э. Чойдог, Л. Дорж, Х. Доёддорж, Л. Дугарсүрэн, искусствовед С. Дашдондог. С 1937 по 1945 гг. Художественную школу закончили 83 чел., из них 38,8% — музыканты, 61,2% — драматические артисты. Выпускники Художественной школы стали лауреатами государственной премии — 2, народным учителем — 1, профессорами — 2.

Формирование профессионального музыкально-педагогического коллектива школы происходило в начале 40-х годов XX века. Советским педагогам пришлось испытать не только трудности, связанные с природно-климатическим и бытовыми условиями жизни в Монголии, но и влияние сложной политической обстановки. Как отмечают учёные-историки [121], в 1933–1939 гг. Монголия находилась перед выбором «между русским коммунизмом и японским милитаризмом», испытала результаты политики «Нового курса» и прихода к власти Х. Чойбалсана. Монголия пережила массовые репрессии конца 1930-х годов, вокруг страны нарастал международный конфликт на Дальнем Востоке, произошли известные события на Халхин-Голе. На фоне массовых репрессий 1937–1939 гг., институционализации и бюрократизации государственно-партийных структур, создание Школы искусств было прогрессивным событием в монгольской истории.

В 1940 г. в стране был начат очередной этап социальной трансформации. В 1940-х годах МНРП и Народное правительство актуализировали проблему повышения благосостояния граждан и создании современной программы социального развития монгольского общества [121]. Однако в условиях второй мировой войны был взят курс на углубление партийно-государственного контроля над населением. Несмотря на это, в Школе искусств была создана благоприятная атмосфера, в которой монгольские дети приобщались к мировому музыкальному наследию.

Русская и советская музыка оказали существенное влияние на становление монгольской композиторской школы, ведь учителями молодых композиторов были советские специалисты и учителя. Сначала советские специалисты давали индивидуальные уроки монгольским композиторам, затем начали участвовать в решении организационных вопросов. Примером организационно-педагогической деятельности советских специалистов является семинар для композиторов, который состоялся зимой 1940 года в центральном театре.

На этом семинаре советские специалисты обучали монгольских композиторов музыкальной грамоте, гармонии, полифонии, учили их сочинять песни, делать обработку народных мелодий на музыкальных инструментах. В мемуарах известного монгольского композитора Б. Дамдинсурэна сказано о том, что на семинаре монгольские музыканты освоили первые ступени композиции. Б. Дамдинсурэн признаёт себя одним из первых учеников Б. Смирнова. Другой композитор С. Гончиг-Сумлаа отмечал: «Благодаря первым урокам композиции Б. Смирнова, я смог поступить в Московскую консерваторию и стать композитором». Благодаря сотрудничеству советских педагогов и монгольских композиторов уже в начале 1940 года были созданы мелодии песен, изданные в сборниках в 1941–1943 годах.

Важную роль в становлении музыкального образования в Монголии выполнял Центральный государственный монгольский театр (1931 г.), который в 1942 году был преобразован в Государственный музыкально-драматический театр. В 1943 году музыкальный коллектив театра начал давать концерты в качестве ансамбля народных музыкантов и камерного симфонического оркестра. Одни и те же музыканты проявили универсальные исполнительские качества. Так, например, Ж. Чулуун играл на хуучире и на скрипке, Ц. Намсрайжав — на хуучире и валторне, Г. Жамьян — на морин-хууре и виолончели, Ц. Дашдулам — на шудраге и альте, Д. Цэрэндолгор — на хуучире и альте, С. Цэвэлмаа — на хуучире и скрипке. В архивах сохранились редкие аудиозаписи, доказывающие замечательное исполнительское искусство этих музыкантов — основоположников современного монгольского музыкального искусства.

Танцоры во время спектакля также исполняли несколько ролей. Так, Д. Ичинхорлоо в первом отделении спектакля танцевала в роли местного феодала, а во втором отделении — в роли партизанки. Эти факты свидетельствуют о высоком исполнительском мастерстве музыкантов и танцоров. Вместе с тем такой подход в организации спек-

таклей создавал трудности, которые впоследствии повлияли на принятие управленческого решения — расширить штат театра за счёт подготовки профессиональных музыкантов и артистов.

С 1944 года произошли изменения в структуре школы, расширились музыкальные классы, открылись кафедры струнных, духовых инструментов и балета.

1 июня 1945 года было издано совместное постановление ЦК МНРП и Совета министров о переименовании Школы искусств в Музыкально-драматическую школу при Центральном театре Монголии. Судьбу школы определили слова Х. Чойбалсана, председателя Правительства МНР (1939–1952 гг.)⁹: «Театр должен иметь стратегический план развития. Нашему театру нужно умное направление. Художественное искусство имеет певческие, музыкальные и говорящие направления. Я хочу, чтобы у нас был такой театр. Другими словами, у нас должен быть музыкально-драматический театр. Нам ещё рано создавать театр только для балета и оперы. При театре есть художественная школа, мы должны обратить особое внимание на новых поступающих учеников этой школы».

Переименование школы позволило изменить учебные планы, программы, срок обучения и специальности. В школе начали обучать музыкантов театра, которые вошли в состав первого монгольского симфонического оркестра. С 1944–1945 учебного года начали преподавать некоторые струнные инструменты, духовые инструменты, были открыты классы танца. С 1945–1946 учебного года появился класс фортепиано. Первыми учениками струнного класса были: Аюуш, Буянтогтох, Алтанцаг. В классе духовых инструментов занимались Занданбал (флейта), Цэрэн (кларнет). В классах танца обучались Лхаасурэн, Гурбазар, Алтангэрэл. Первыми учениками класса фортепиано стали Сайнхүү, Жамсран, Шагдарсүрэн.

---

⁹ УГА-Үндэсний Төв Архив, Д-Данс (УТХ СХ-13 Б-1 ХН-11 хуудас 2.

В 1945-1946 учебном году был открыт класс для взрослых и детей при государственном цирке¹⁰, класс для художников и скульпторов при комитете изобразительных искусств. Общий контингент обучающихся составлял тридцать человек. В Музыкально-драматической школе при театре были открыты классы по музыке, танцам, в которых в течение 3-5 лет должны были обучаться особо талантливые дети (60 чел.). Для взрослых работающих граждан, имевших аттестат о среднем образовании, появилась возможность поступить в классы цирка, художников и музыкантов по трехлетней программе.

К середине 1950-х годов в стране выросло поколение профессиональных артистов, музыкантов и почти все клубы и театры в аймаках переименовали в музыкальные и танцевальные ансамбли. В Монголии были образованы профессиональные организации — группы артистов, составлявшие единый художественный коллектив. Позже были созданы Государственный ансамбль народной музыки и танца, Театр для молодёжи.

Таким образом, в Монголии начала формироваться система учреждений культуры, для функционирования которой нужно было готовить творческих работников, призванных создавать или интерпретировать произведения искусства.

1 сентября 1945 года в Музыкально-драматической школе была открыта кафедра специального фортепиано и осуществлён первый набор учащихся. С этого времени Н. Жамсран и Б. Шагдарсүрэн обучались исполнительскому мастерству на народном инструменте (хуучир), получали уроки игры на фортепиано у советских специалистов — И. Бадмаевой и О. Билибиной. Первыми специалистами струнного отдела Музыкально-драматической школы были А. Бронин и его ассистент Б. Даш [202].

Первыми учениками класса скрипки стали Л. Аюуш, Д. Алтанцаг, Б. Буянтогтох. В класс фортепиано поступили Сайнхуу, Жамсран,

---

¹⁰ Приказ Совета министров МНР и Центрального Комитета МНРП № 34.30 от 1 июня 1945 г.

Шагдарсүрэн. Так в Монголии началось обучение классической музыке. Учителями в классах первого набора были советские специалисты (Е. Бадмаева, Т. Мазмонова, О. Библина). Второй набор учеников в класс фортепиано состоялся в 1950 году. Педагогами были Т. Н. Столова (концертмейстер музыкально-драматического театра) и монгольские учителя-ассистенты Ж. Пурэвдаваа, Л. Батцэрэн, Г. Должинсүрэн.

Выпускница музыкально-драматической школы (1951 г.), скрипачка Н. Жанчив вспоминает: «Когда мы поступали в эту школу, советские педагоги проверяли наш слух, чувство ритма». Учащиеся в течение трех месяцев занимались инструментом «шанз», затем переходили в класс скрипки. В основу учебного процесса были заложены нормы советского опыта организации музыкального образования, в частности, уроки по специальности проводились два-три раза в неделю.

Вместе с Н. Жанчив учились народный артист, дирижёр Ж. Чулуун, музыканты Пурэвдорж, Янжинлхам, Тимур — представители скрипичной школы Монголии.

В 1957–1958 учебном году начались преобразования, связанные с необходимостью внедрения международных (европейских) стандартов в сферу культуры. С этой целью был изучен опыт зарубежных стран по подготовке специалистов в области искусств, особенно опыт СССР.

Правительство Монголии следовало принципу, согласно которому музыкантов, цирковых артистов, деятелей изобразительного искусства необходимо было готовить с ранних лет. Между тем в МДШ в основном обучались взрослые люди, развивая свои профессиональные навыки. С одной стороны, это была хорошая форма подготовки профессионалов: за короткие сроки самодеятельные артисты осваивали профессиональные творческие умения. Но с другой сто-

роны, взрослые учащиеся не изучали общеобразовательные предметы и среди них были те, у которых обнаружили недостаточные знания по математике и монгольской письменности.

В целях подготовки квалифицированных специалистов в сфере культуры граждане Монголии, проявившие особые творческие способности, направлялись в средние и высшие музыкальные учебные заведения СССР. Такое решение было правильным, т.к. система советского музыкального образования является общепризнанным социокультурным феноменом XX в. Ни одна страна мира, включая наиболее развитые, не имела столь мощной сети государственного музыкального образования: свыше 5800 музыкальных школ, 260 средних и 50 высших учебных заведений, в том числе 15 консерваторий [43]. Одной из причин такого успеха является ступенчатая организация системы музыкального образования [169], сложившаяся в советский период (1917–1925 гг.): первая ступень — начальная школа, вторая ступень — техникум, высшая школа — консерватория [169]. Следует отметить, что многоступенчатая структура советского музыкально-образовательного комплекса предполагала начальное музыкальное образование двух типов: а) четырехлетние школы (для детей) как начальное звено музыкальных техникумов и б) курсы общего музыкального образования для взрослых для музыкально-просветительской работы; среднее профессиональное образование также было дифференцированным: существовали исполнительские техникумы и педагогические техникумы [43].

Обучение в советских музыкальных образовательных учреждениях позволило монгольским специалистам изучить структуру детских музыкальных школ и центральных музыкальных школ для особо одарённых детей.

Монгольские специалисты учитывали исторический опыт музыкального образования в России по организации начального звена профессионального музыкального обучения и эстетического воспи-

тании подрастающего поколения. Был хорошо изучен опыт деятельности первой государственной детской музыкальной школы имени Н. А. Римского-Корсакова, основанной в Петрограде (1918). Курс обучения в школе составлял от трёх до восьми лет. Первая ступень предполагала обучение в 1–3 классах. Также как и музыкальные школы СССР [169], детские музыкальные школы Монголии не ставили своей целью, чтобы все учащиеся получали в перспективе профессиональное музыкальное образование. Эффективность работы детских музыкальных школ определялось тем, как её выпускники — музыканты-любители участвуют в формировании социально-культурной среды и реализуют социально-художественную роль в обществе.

Учитывая опыт СССР, в Монголии начала создаваться система музыкального образования. Согласно постановлению Совета министров МНР министру культуры Монголии Н. Сосорбарам было поручено отобрать семьдесят учеников в Школу искусств при Министерстве культуры: в классы фортепиано и скрипки — 30 детей в возрасте 8 лет, классического балета — 20 детей с 4-го класса и 20 детей с 6-го класса. Все обучающиеся получали стипендии, выпускникам вручались дипломы о специальном образовании.

В конце 1940-х — начале 1950-х годов правительство Монголии целенаправленно работало над созданием национального симфонического оркестра при Музыкально-драматическом театре. В состав оркестра вошли выпускники Школы искусств: Л. Аюуш (1948), М. Санжмятав, Ц. Дашзэвэг, Д. Жамсран (1950), Н. Жанчив, Ц. Ханджав (1951), Х. Шархуу (1952).

Первым значимым успехом школы в плане подготовки профессионалов в традициях европейской классической музыки стало участие монгольского квартета в Первом Международном фестивале молодёжи и студентов в Праге в 1947 году (Приложение 9). В составе квартета выступили Ж. Чулуун (первая скрипка), С. Цэвэлмаа (вторая скрипка), С. Базаррагчаа (альт) и Г. Жамьян (виолончель). Запись

их выступления хранятся в архиве монгольского телевидения как свидетельство высокого мастерства исполнителей. Репертуар монгольских артистов на фестивале в Праге включал выступление Б. Дамдинсурэна на национальном инструменте лимбе («Четыре сезона») и Л. Мурдоржа — на морин-хууре («Думен»).

В 1950 году Школа искусств была переименована в Школу театра и музыки, тогда же состоялся второй набор на курс фортепиано под руководством педагога Т. Н. Столовой, концертмейстера Государственного драматического театра. В классе Т. Н. Столовой учились Ж. Пурэвдаваа, Л. Батцэрэн, Г. Должинсурэн.

12 сентября 1957 года согласно совместному постановлению МНРП и Совета Министров Монгольской народной республики (№ 385) структура школы была изменена по образцу Московской Центральной музыкальной школы и получила новое название — Художественная школа. Таким образом, правительство МНР начало внедрять систему советского профессионального музыкального образования на примере Центральной музыкальной школы (ЦМШ) при Московской консерватории. С этой целью были переведены на монгольский язык учебные программы и рабочие планы ЦМШ.

В целях совершенствования подготовки музыкантов срок обучения был увеличен до одиннадцати лет. На кафедру фортепиано и скрипки поступили тридцать детей от восьми лет и старше [202].

С 1940 по 1950 годы правительство Монголии отправляло самых талантливых выпускников школы на учёбы в Московскую консерваторию имени П. И. Чайковского и другие музыкальные вузы СССР. В это время на родину вернулись первые монгольские музыканты, получившие профессиональную подготовку в СССР. Впоследствии композиторы (С. Гончиг-Сумлаа, Л. Мурдорж, Э. Чойдог), дирижёры-композиторы (Ц. Намсрайжав, Г. Цэрэндорж), хормейстеры-композиторы (Д. Лувсаншарав, Т. Чимэддорж, Д. Мясурен, Г. Дарамзагд), получившие высшее образование в СССР, сыграли важную роль в развитии профессиональной музыки в стране.

В 1958 г. появилась Программа общеобразовательных школ Монголии, в том числе Программа уроков музыки в общеобразовательных школах, которая была обсуждена и принята на XIII съезде МНРП. С 1958–1959 учебного года все школы Монголии перешли на новую Программу, согласно которой учащиеся 1–7 классов стали изучать музыку один раз в неделю. Цель уроков музыки заключалась не только в том, чтобы разучивать песни, но и изучать теорию музыки.

В 50-е годы XX века в Монголии были созданы крупные музыкальные коллективы: Государственный ансамбль народной музыки и танца (1951), Государственный симфонический оркестр (1957), музыкально-драматические театры в аймаках (Дорнод, Ховд, Баян-Улгий). Такие значительные достижения в сфере музыкальной культуры стали результатом эффективной политики государства по формированию кадрового состава монгольских музыкальных образовательных учреждений. Организаторы профессиональной подготовки музыкантов в Монголии опирались на многоуровневую систему классического музыкального образования, достаточно консервативную и сохраняющую традиционные формы подготовки исполнителей [167], объединяющую общенаучную, музыкально-теоретическую и исполнительскую подготовку.

Эстрадное искусство в Монголии зародилось на базе камерного эстрадного оркестра цирка. В этом оркестре работали знаменитые музыкальные деятели: Л. Мурдорж (руководитель оркестра), С. Гончиг-Сумлаа (аккордеон), Т. Чимэддорж (аккордеон), Л. Цогзолмаа (саксофон), Л. Лувсанбалдан (саксофон), Л. Намхайцэрэн (скрипка), Л. Аюуш (скрипка), М. Дагва-Осор (тромбон), С. Дэмбэрэл (тромбон) и Журмэд (банжо и гитара). Музыкальный коллектив в таком составе впервые выступил на открытии кинотеатра имени Элдэв-Очира, поэтому за ним закрепилось народное название «музыканты Элдэв-Очира».

В конце 1950-х годов в профессиональном музыкальном образовании Монголии стали внедряться методы формирования навыков практического музыкального творчества: приучение и упражнения. Педагоги понимали, что многократные повторения определённых музыкально-творческих действий позволяют закреплять и совершенствовать практические навыки музыкального исполнительства. Занятия по овладению навыками игры на специальных инструментах проводились индивидуально («один учитель — один ученик»), тогда как специальные уроки теории музыки, гармонии и сольфеджио — в групповой форме. В связи с тем, что в стране не хватало педагогов-музыкантов по специальным музыкальным инструментам, один и тот же педагог мог преподавать несколько дисциплин, например, методику игры на медных духовых инструментах (флейте, гобое, кларнете, фаготе).

В 1956 г. был основан Институт повышения квалификации учителей, который в 1962 г. переименован в Институт педагогики. В момент открытия в Институте не было специалиста, отвечающего за музыкальное образование. В 1962 г. в штатном расписании появилась должность специалиста по музыкальному образованию. Им стала Намжилмаа. С 1963 г. в Институте педагогики начал работать С. Жадамбаа, выпускник Московской консерватории.

1950–1960 годы были временем активного развития системы просвещения в Монголии. В провинциях были открыты многочисленные «красные уголки», стали активно функционировать клубы и дворцы культуры, кинотеатры, музеи, библиотеки. В городах появились ансамбли, концертные организации, открылся цирк. Начались масштабные работы по обучению монгольских специалистов в сфере культуры и искусства внутри страны и в СССР. В это время активно развивались новые для жителей страны музыкальные жанры (опера, балет, симфония). И это обстоятельство требовало новых подходов в подготовке профессиональных музыкантов.

Формирование скрипичной школы в Монголии связано с именем советского скрипача-педагога В. П. Бронина, который в 1957–1958 учебном году вел класс скрипки в Музыкально-драматической школе. Его ассистентом был Б. Даш, учениками — Ё. Чадраа, Б. Алимаа, О. Бэгз, Ж. Шараа.

В 1963 году Художественная школа была преобразована в Музыкально-хореографическую школу (МХШ). В ней вводилось десятилетнее обучение. Миссия школы состояла в подготовке кадров, обеспечивавших дальнейшее развитие искусства и культуры Монголии [202]. Для достижения этой цели монгольское правительство в очередной раз пригласило педагогов-музыкантов из СССР, которые должны были обучить монгольских детей игре на европейских музыкальных инструментах.

В 1960-е годы С. Жадамбаа разработал новую Программу музыкального образования для общеобразовательных школ. Программа состояла из двух частей: 1) в 1–7 классах музыка была обязательным предметом; 2) в 7–9 классах — предметом по выбору. Содержание Программы было направлено на изучение теории музыки, знакомство с народными и детскими песнями. В нее были включены 147 песен, 97 музыкальных произведений, 58 практических заданий и 50 тем по теории музыки.

Программа действовала до 1973 года и не была реализована в полной мере по следующим причинам: а) недостаточное количество учителей музыки; б) нехватка учебников, методических пособий, хрестоматий, записей музыкальных произведений.

Несмотря на трудности в реализации Программы, ей можно считать новаторской, поскольку ее содержание было основано на опыте советского школьного музыкального образования. За годы внедрения Программы были достигнуты положительные результаты, позволившие обеспечить развитие музыкального образования детей в Монголии, включая знакомство с нотной грамотой и изучение мировой, монгольской музыки.

Выводы. Важными событиями, отражающими становление профессионального музыкального образования в Монголии следует назвать: 1914 г. (создание военно-духового оркестра европейского типа); 1921–1924 гг. (открытие учреждений музыкальной культуры при государственной поддержке); 1931 г. (начало деятельности Государственного центрального театра); 1939 гг. (первый выпуск профессиональных музыкантов и исполнителей); начало 1940-х годов (формирование профессионального музыкально-педагогического коллектива); 1945 г. (открытие Музыкально-драматической школы); середина 1950-х годов (создание Государственного ансамбля народной музыки и танца); 1957–1958 гг. (обучение талантливых граждан Монголии в средних и высших профессиональных музыкальных учреждениях СССР).

Процесс становления профессионального музыкального образования предполагает разработку нормативной документации, отражающей содержание музыкального образования: в 1926 г. была издана первая Программа уроков музыки и песен для начальных школ; в 1937 г. — разработана Программа уроков музыки для 1–3 классов; в 1958 г. — издана Программа уроков музыки в общеобразовательных школах; в 1960-е годы — принята Программа музыкального образования для общеобразовательных школ.

В создании системы музыкального образования в Монголии был использован опыт многоступенчатой структуры советского музыкально-образовательного комплекса, включавшей начальное музыкальное образование (для детей), среднее специальное образование (для выпускников школ), высшее образование (для выпускников школ и средних специальных учебных заведений).

Определяющую роль в развитии музыкального образования в Монголии сыграла советская музыкальная педагогика. До сих пор этот факт не был изучен, поэтому одной из задач нашего исследования является выявление роли советских педагогов-музыкантов в становлении профессионального музыкального образования в Монголии.

1.3 Вклад советских педагогов-музыкантов в становление профессионального музыкального образования в Монголии

Революция во многом преобразила музыкальную жизнь Монголии, внесла много нового в её содержание и формы. Стали организовываться публичные концерты для народа, во время митингов и собраний проводились музыкальные и танцевальные мероприятия. По примеру СССР [107] в стране развернулась широкая пропаганда народного творчества и классического наследия. Проводились тематические концерты со вступительными лекциями и докладами. Музыкальное творчество стало доступным народу, начали проводиться театрализованные музыкальные представления.

Для этого необходимо было систематизировать народные песни, составить каталог народной музыки, опубликовать тексты песен, издать ноты. Важно было научить монгольских музыкантов, художников, артистов основам классического европейского искусства. Требовалось создать специализированные учреждения для просвещения и культуры, открыть музыкальную школу и школу искусств, чтобы обучать профессиональных специалистов в области музыки и искусства.

В рамках культурной программы МНРП в Монголию были приглашены специалисты из СССР, среди них самыми первыми приехали А. Кольцов и В. А. Лялин (дирижёры военного оркестра), А. Ефремов (театральный режиссёр), Б. Смирнов (музыковед), С. Гальперин (пианист), Ф. Клешко (хормейстер).

С. Лялин приехал по приглашению правительства Монголии в качестве учителя военного оркестра первой конной дивизии Военного училища Улаанбаатара. Перед ним была поставлена цель — организовать оркестр по примеру советского военного оркестра рабочих и крестьян. В скором времени оркестр стал образцовым военным оркестром и получил название «Оркестр Уланбаатарского военного

гарнизона». Показателем успешной работы советского музыканта-педагога является постепенное увеличение состава оркестра: если в 1923 году в оркестре работали 32 музыканта, то в 1931 году — 41. Также улучшились качественные показатели: исполнительское умение музыкантов, теоретические знания. Многие участники оркестра стали ведущими дирижёрами. Например, Замбатив в 1931 году стал капельмейстером первой конной дивизии.

Военные оркестры начали создаваться не только в Улан-Баторе, но и в других регионах страны. В 1932 году оркестры были созданы в пограничных отрядах Монголии, ими руководили Л. Чойндон, Б. Пур-эвжав. Начали создаваться военные оркестры в городах Ховд, Баянтумэн, Ундурхаан, Тамсагбулаг, Сайншанд, Замын-уд и Цэцэрлэг.

Через двадцать лет после революции, в 1941 году по всей Монголии существовало 20 военных оркестров, которыми руководили лучшие монгольские военные дирижёры. Такой успех напрямую связан с работой советского специалиста С. Лялина, о котором документы архива МНРП хранят добрую память, как о профессиональном руководителе и опытном педагоге¹¹.

Другой советский специалист, театральный режиссёр А. Ефремов преподавал теорию искусства тридцати молодым музыкантам из Улаанбаатара, создав студию артистов. Это был успешный опыт, результатом которого стало создание в 1931 г. Государственного центрального театра.

Позже в театре был создан отдел музыкантов, но долгое время работа велась недостаточно эффективно. Об этом записано в одном из протоколов собрания МНРП: «Музыкальный отдел театра работает неплохо, но нужен лидер – профессионал, чтобы достичь большего успеха. Мы непременно должны пригласить музыкального педагога из СССР»¹². Поэтому правительство Монголии пригласило

---

¹¹ УТА-Үндэсний Төв Архив, Д-Данс (УТХ СХ-13 Б-1 ХН-11 хуудас 2).

¹² Там же.

Бориса Фёдоровича Смирнова, окончившего в 1940 г. Ленинградскую консерваторию.

Сначала Б. Ф. Смирнов изучил структуру и специфику монгольских народных музыкальных инструментов, определил их типы. Затем был сформирован первый состав оркестра из числа молодых людей от 12 до 20 лет, которые умели играть на народных инструментах. Педагог начал преподавать нотную грамоту, уделяя большое внимание практике, вовлекая учащихся в спектакли. Он поставил следующие цели - обучить монгольских музыкантов нотной грамоте, повысить мастерство исполнения на народных инструментах, создать симфонический оркестр по европейскому образцу.

Первыми учениками 28-летнего советского педагога-музыканта были талантливые артисты художественной самодеятельности, игравшие на монгольских народных инструментах [202]: Б. Дамдинсурен, Ж. Чулуун, Ц. Намсрайжав. Позже именно они дирижировали оркестром Монголии, который исполнял для народа классические и монгольские музыкальные произведения.

В 1940 году Б. Ф. Смирнов вместе со своим учеником Б. Дамдинсуреном написали первую оперу Монголии «Три холма», которая до сих пор исполняется в Театре оперы и балета в основном репертуаре.

В соответствии со стратегическим планом развития монгольской профессиональной культуры и образования в 1943 году по приглашению монгольского правительства на гастроли приехали 160 музыкантов из Бурят-Монгольского театра. Гастроли прошли успешно, музыканты учились друг у друга, обменивались опытом. Это было особенно важно для создания оркестра европейского типа в Монголии. Большой вклад в формирование коллектива симфонического оркестра внёс заслуженный артист Бурятской АССР Б. Болдырев.

В 1940-х годах в Монголии всё ещё не хватало профессиональных музыкантов, и каждый учащийся осваивал игру сразу на двух

музыкальных инструментах. Это было хорошим решением, позволившим готовить музыкантов игре на европейских музыкальных инструментах по нотам, развивая исполнительское мастерство на народных инструментах. Мотивирующим фактором стало постановление Центрального комитета МНРП о том, что каждый музыкант оркестра должен владеть навыками исполнения музыкальных произведений на народном и классическом (европейском) инструментах.

В 1944 году в театре был создан малый симфонический оркестр. В репертуаре оркестра звучали произведения В. Моцарта (симфония № 1 ми-бемоль мажор — «Детская симфония»), И. Гайдна (симфония № 1 ре мажор), П. И. Чайковского (вторая часть симфонии № 5 ми минор). Первые выступления оркестра с репертуаром русской и европейской классической музыки в клубе имени Ленина в Улаанбаатаре были очень успешными. Дирижировал оркестром молодой музыкант Б. Дамдинсүрэн, позже ставший народным артистом МНР, дважды лауреатом Государственной премии. Центральные газеты писали, что у него прекрасное чутьё к музыке, смелость и талант исполнителя.

Симфонический оркестр стал истинным носителем традиций классической симфонической школы. Коллектив монгольских музыкантов исполнял симфонические музыкальные произведения с помощью трех групп инструментов (духовых, ударных, струнных смычковых). Численный состав профессиональных музыкантов в Монголии был незначителен, поэтому монгольским музыкантам пришлось приложить немало усилий для освоения навыков игры на нескольких инструментах. При этом советские педагоги требовали от своих воспитанников качественное исполнение — в этом был залог будущего успеха. Монгольские музыканты проявили огромную работоспособность, и в результате усилий советских педагогов сформировался коллектив талантливых и трудолюбивых музыкантов [202].

Отметим, что почти все произведения музыки Монголии в новое время были написаны с помощью советских специалистов (национальные симфонии, симфонические произведения, музыка к кинофильмам). Так, Борис Арапов и Венедикт Пушкин написали музыку к советско-монгольскому историческому художественному фильму «Его зовут Сухэ-Батор» («Сүхбаатар», 1942), Борис Смирнов в соавторстве с Б. Дамдинсүрэнэ и Л. Мурдоржом сочинили музыку к двухсерийной исторической драме о событиях XVII века в Халхе («Цогт тайж», 1945 г.).

Советские специалисты создали основу для изучения и освоения не только классической музыки, но и познакомили монгольских исполнителей с эстрадной музыкой. Первым педагогом эстрадной музыки в Монголии был С. С. Гальперин. В своих воспоминаниях он писал, что самое трудное было найти музыкантов, которые хотели исполнять эстрадную музыку: «Я проверял ритм и слух многих музыкантов, выбрал 8 человек, и только к 1941 году смог собрать полноценный оркестр» [260]. С этого времени в Монголии начали играть на саксофоне, аккордеоне и тромбоне. Педагог не знал монгольского языка, но это не было большой проблемой, усердие монгольских музыкантов помогало организовать успешное обучение. Позже этим оркестром, который работал при государственном цирке Монголии, в течение 40 лет руководил Н. Дагва-Осор — ученик С. С. Гальперина.

В период социалистического строя в Монголии работали более 100 советских специалистов в государственном театре, концертных организациях, музыкально-хореографическом училище. Это были дирижёры, пианисты, исполнители на струнных и духовых музыкальных инструментах, хормейстеры, концертмейстеры. Они не только обучали монгольских музыкантов, но внесли огромный вклад в издания сборников монгольских песен «Новые песни» (1941 г.), «Песни солдата Красной армии» (1942 г.), «Сборник песен» (1943 г.), «Сборник песен композитора Мурдоржа» (1946 г.), «Сборник песен

композитора Гончиг-Сумлаа» (1947 г.). В развитии хорового искусства в Монголии главную роль сыграл советский специалист, хормейстер Ф. Клешко.

Советские специалисты готовили монгольских музыкантов так, чтобы они могли продолжить образование в советских музыкальных училищах и консерваториях. Почти половина членов союза композиторов Монголии обучались в Советском Союзе. Благодаря помощи советских педагогов-музыкантов в Монголии сформировалась школа музыкантов мирового уровня.

Значимым событием музыкальной жизни Монголии стал приезд в 1942 году Государственного ансамбля народного танца СССР под руководством Игоря Моисеева. Высокий профессионализм, виртуозная техника исполнения, способность передать импровизационную природу народного исполнительства впечатлили монгольскую публику. В 1947 году монгольское правительство наградило ансамбль орденом «Полярной Звезды», а в 1976 году орденом «Сухбаатара».

В 1940–1950-е годы было начато продолжавшееся полвека сотрудничество с советскими музыкантами. Оно осуществлялось в различных формах. Это были встречи Союзов композиторов двух стран, гастроль монгольских музыкантов, практика студентов МХУ в ведущих музыкальных вузах СССР.

Важным событием в музыкальной культуре Монголии стало создание в 1957 году Союза монгольских композиторов и организация музыкального фестиваля «Алтын намар» («Золотая осень») [213].

С деятельностью советских педагогов также связано формирование профессионального балетного искусства. В 1944 г. в составе Школы искусств был создан специальный класс танцоров. До этого времени в танцевальных постановках театра участвовали исполнители народных танцев и приглашённые артисты [202].

Первыми педагогами танцевального искусства в Монголии стали И. Кузнецова и В. Романовский, открывшие танцевальный класс при Центральном театре Монголии [202]. Под руководством

советских педагогов самодеятельные танцоры Ч. Дашдулам, Д. Цэнд, М. Цэнд, Х. Алимаахүү, Гомбо и Хандсурэн стали профессиональными артистами [202].

Значительный вклад в подготовку пианистов внёс педагог-музыкант С. Ипатов, который усердно работал над постановкой рук будущих музыкантов. Следуя методике М. Н. Бариновой [24], он уделял особое внимание правильной организации движений рук в соответствии с музыкальной интонацией. Педагог часто повторял слова М. Н. Бариновой, что «рука пианиста должна быть похожа на руку скрипача и иметь кисть, как у «гуттаперчевого» мальчика-циркача. Благодаря высокой мотивации и финансовым возможностям родителей, почти все учащиеся имели дома пианино и могли постоянно заниматься на инструменте.

Большой вклад в музыкальное образование Монголии внесла Т. Н. Столова. Как вспоминает педагог-музыкант Жамцын Пүрэвдаваа [261], поступившая в Школу искусств в 1950 г.: «К нам в театр приехала хорошая пианистка — Татьяна Николаевна Столова. Художественный руководитель театра Э. Оюун сказала, что она будет работать в театре и учить игре на фортепиано. Мне сказали, чтобы я пошла к ней и училась играть на этом инструменте». Так, 17-летняя работница театра (ассистент музыки) начала учиться игре на фортепиано.

Через четыре года, после окончания учёбы Ж. Пүрэвдаваа вернулась в театр в должности концертмейстера и начала работать со знаменитыми певцами и музыкантами (Л. Цогзолмаа, Г. Хайдав, Ц. Пурэвдорж, А. Загдсурен, Д. Пурэвсүрэн. В 1957 году Ж. Пүрэвдаваа работала концертмейстером в Дорнод аймаке, затем по семейным обстоятельствам вернулась в Улаанбаатар и была приглашена на работу в Музыкально-хореографическом училище в качестве ассистента советского специалиста С. Ипатова.

Ж. Пүрэвдаваа отмечает, что желающих поступить в училище в класс фортепиано в 1958 году было много, но комиссия выбрала

только 16 детей. Учебный процесс был организован так, что каждый ученик исполнял по 14–18 произведений в год, на экзамене (зимой и летом) учащиеся должны были показать образцовое исполнение 4–5 произведений. В числе лучших учеников, педагог отмечал С. Тунгалаг, У. Цэцэгмаа, Д. Оюунцэцэг, Г. Занаасэд.

Ж. Пүрэвдаваа работала в МХУ в течение 36 лет (1957–1993 гг.), в том числе несколько лет вместе с советскими специалистами — Е. Жарковой и В. Угаровой. Педагогическая деятельность Ж. Пүрэвдаваа и советских специалистов была плодотворной, их ученики добились высоких результатов: Т. Цолмон, Г. Эрдэнэчимэг стали заслуженными артистами Монголии.

Советские специалисты работали до середины 1970-х годов, пока из Москвы, Ленинграда и других городов не вернулись первые профессиональные монгольские музыканты-педагоги, завершив обучение в советских вузах [202].

Постепенно стали вырастать династии педагогов-музыкантов. Так, с МХУ связана судьба не только Ж. Пүрэвдаваа, но и ее младшей сестры Доржпагам Пунцагийн — выпускницы музыкального училища и консерватории в Ленинграде. Эта выдающаяся пианистка представляла Монголию на конкурсах имени П. И. Чайковского в Москве, имени И. С. Баха в Германии. Как рассказывает Ж. Пүрэвдаваа, «в музыкальной школе училась не только я, но и мои близкие родственники (муж, младший брат, сестра, дочь и внучка)». Так сложились музыкальные династии, повлиявшие на становление известных творческих и исполнительских школ. Каждая династия является носителем внутреннего исторического кода, обладает уровнем творческого ресурса [187], генетическим потенциалом, позволяющим каждому последующему поколению наиболее ярко проявить свои музыкальные возможности.

С середины 1970-х годов до 1989 года специальное фортепиано, струнные и духовые инструменты в школе преподавали видные педагоги из СССР: Н. Жаркова, К. Угаров, В. Софранов, Н. Мамедов,

Я. Чорнак, В. Демидов, Г. Хачатуров, А. Чернов, А. Чикуль, М. Версталь, М. Горсетман, А. Огонезов, Н. Савва, Н. Диакнов, Э. Руколь, Р. Погасян, Ю. Сорокина, М. Едигарян, Е. Югов, А. Никишин, Г. Гран, Л. Канторович, Т. Ульянова, Л. Понамарев, В. Миронов [202]. Педагогами по классу фортепиано работали советские специалисты Б. Матвейчев, Е. М. Мирошниченко, А. П. Муравский, А. Исенко, В. В. Бочкарев, В. Трейвось, А. П. Чикуль.

Среди первых монгольских пианистов, получивших высшее образование в Советском Союзе, следует назвать Г. Эрдэнэчимэг (Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, 1971 г.), У. Цэцэгмаа (Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского, 1973 г.), Т. Цолмон и Г. Занаа (Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, 1975 г.).

В 1960-1970-е годы в СССР обучались монгольские исполнители струнных инструментов — скрипачи Ч. Чинбат и Ж. Баярсайхан, альтист Н. Бутэнбаяр, виолончелисты Х. Дариймаа и Ш. Дуламсурен. После возвращения из СССР они преподавали струнные инструменты в МХУ вместе с советскими педагогами.

Духовые и ударные инструменты преподавали В. Н. Литвинов (кларнет), Б. А. Кудрявцев (тромбон), Л. М. Овсянников (валторна). Из-за недостатка специалистов, педагоги преподавали несколько дисциплин, например В. А. Литвинов давал уроки флейты, гобоя, кларнета и фагота, а Б. А. Кудрявцев обучал игре на трубе, валторне, тромбоне, тубе. Недостаточное кадровое обеспечение данного направления музыкального образования ощущалось до начала 1980-х годов, пока на родину не вернулись выпускники советских консерваторий.

В развитии культуры в нашей стране, прежде всего в формировании музыкального образования, большой вклад внесли специалисты из СССР — А. А. Рабинович, Г. А. Уварова, В. Я. Романовский,

Ф. И. Клейшко, Б. Ф. Смирнов, И. Я. Белоусов, Н. Бельский, И. Я. Исполнев и И. Кузнецова. Они работали в театре и преподавали в Школе искусств. Каждый из этих специалистов решал конкретную образовательно-просветительскую задачу. Так, Б. Смирнов преподавал музыку и нотную грамоту, Ф. Клейшко был хормейстером и педагогом пения, И. Кузнецова и В. Романовский преподавали танцы, А. Рабинович был преподавателем драматических искусств [202].

Помощь и поддержка советских специалистов в создании профессиональных аудиторий и кафедр, разработке и обеспечении учебных программ, передаче профессиональных навыков и опыта развития профессиональных отраслей культуры и искусства стали хорошей методической базой развития колледжа.

Большой вклад в развитие теории музыки, классической музыки и балета внесли советские специалисты (1972-1983 гг.): Ф. Евтодченко, Ф. Корсакович, А. Ишкениль, А. Моисеев, Г. Айрапетян, Х. Хаханян, Э. Вернигора, А. Миронов¹³.

С 1957 по 1977 гг. первыми педагогами МХШ по народной музыке, цирковому искусству и пению были талантливые деятели монгольского искусства, получившие образование на краткосрочных подготовительных курсах. Занятия по фортепиано, струнным инструментам, классическому балету проводили специалисты из СССР, монгольские педагоги были их ассистентами. Несомненно, значительную помощь в становлении монгольских специалистов в области искусства оказали советские педагоги, они воспитали высокопрофессиональный педагогический состав в классическом и народном искусстве.

---

¹³ Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн. Становление профессионального музыкального образования в Монголии: постановка проблемы исследования / Шаравцэрэн Цэрэнжигмэд // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 7. Педагогика. 2017. С. 65–71.

С 1969 года была налажена постоянная связь между МХУ и музыкальным училищем при Московской консерватории им. П. И. Чайковского. Каждый год по обмену в Монгольское художественное училище приезжали 10 учеников и 2 педагога из Советского Союза. На следующий год в Москву с концертами выезжали 10 учеников и 2 педагога из Монголии. В таком тесном сотрудничестве монгольские профессиональные артисты учились у советских коллег разрабатывать концертные программы. К сожалению, после 1990-х годов из-за недостаточного финансирования и политической обстановки связь с московскими коллегами прервалась.

Прогресс культуры у азиатских народов связывался с освоением европейского и российского опыта музыкального творчества. В частности, первой оперой на сцене Монгольского государственного академического театра оперы и балета стала знаменитая опера П. И. Чайковского «Евгений Онегин» (1963 г.).

На становление профессионального музыкального образования в Монголии положительно влияла культурная политика Советского Союза [159]. Эффективным механизмом формирования профессиональной музыкальной культуры в СССР являлась практика творческих командировок ведущих композиторов в национальные республики. Например, в Бурятию были командированы П. М. Берлинский, В. И. Морошкин, Р. М. Глиэр, М. П. Фролов, С. Н. Рязов, Л. К. Книппер, Б. С. Майзель. В частности, большую роль в организации техникума искусств, первого профессионального музыкального учебного заведения, а также национального театра в Бурятии (1932 г.) сыграл Павел Михайлович Берлинский — композитор, пианист, дирижёр, музыковед-этнограф [52]. В течение 15 лет он объездил всю Бурятию, собирая, записывая и изучая бурятский фольклор. Благодаря его активной деятельности и участию были выявлены молодые одарённые певцы и музыканты — будущие учащиеся техникума искусств. П. М. Берлинский работал преподавателем в музыкальной студии,

затем в Техникуме искусств (театрально-музыкальном училище), являлся художественным руководителем и главным дирижёром музыкально-драматического театра. При его непосредственном участии были показаны такие масштабные произведения, как первая национальная опера «Энхэ-Булат-батор» (1939 г.), «Евгений Онегин» (1943 г.) [52].

Одним из результатов творческих командировок специалистов из центральных городов СССР стало развитие профессионального музыкального образования в Бурятии. Вследствие этого музыканты-педагоги Бурятии приняли активное участие в становлении профессионального музыкального образования в соседней Монголии.

Так, в 1980-е годы были установлены контакты между монгольскими и бурятскими педагогами и студентами. Например, в 1985 г. Министерство культуры СССР направило в Монгольское музыкально-хореографическое училище Николая Васильевича Бакалина. В своих воспоминаниях он отмечал [260, с. 45]: «... в училище царил творческая атмосфера, ... я вёл специальные предметы по народно-сценическому и дуэтному танцам в выпускном курсе, народно-сценические и историко-бытовые танцы в средних и младших классах». Педагог подготовил с монгольскими учениками танцы «Казачок», «Чешская полька», а также кубинский, украинский, цыганский танцы, хореографические миниатюры на музыку М. П. Мусоргского. Как и все советские педагоги, Н. В. Бакалин совмещал преподавание с общественной нагрузкой — работал с художественными коллективами советских специалистов в школе №3 и участниками художественной самодеятельности предприятия «Энергетический комплекс».

Вклад советских композиторов в становление бурятской и монгольской музыкальной культуры состоит в том, они заложили фундамент профессионального музыкального образования, воспитали кадры национальных музыкантов, вели интенсивную работу по собиранию и изучению бурятского и монгольского музыкального

фольклора, а также музыкально-просветительскую деятельность, приобщая исполнителей к жанрам, формам русского и западноевропейского классического искусства. Наиболее важной и трудной задачей советских педагогов было формирование национального музыкального языка в рамках профессиональной традиции [158]. Решение этой проблемы позволило преодолеть трудности встречи традиционной национальной культуры с принципиально иным европейским способом музыкального мышления.

В становлении профессионального музыкального образования в Монголии важную роль играл выбор методики начального обучения, потому что именно на этом этапе педагоги-музыканты воздействуют на детей, заинтересовывают их, прививают любовь к музыке, учат трудолюбию и дисциплинированности.

Монгольские педагоги-музыканты эффективно использовали учебник А. Д. Артоболевской «Первая встреча с музыкой», в которой мир музыкальных звуков рассматривается как особая стихия, в которую погружать ребёнка надо незаметно и радостно, а не вталкивать его насильно [13]. Поэтому, приступая к изучению новой песни, нужно стремиться разбудить её образное восприятие у ученика. Например, дети могут рисовать то, что навеивает образ песни, или сочинять стихи-подтекстовки к музыке песни. Сущностные основания «метода Артоболевской» до сих пор являются основой уроков монгольских педагогов-музыкантов¹⁴:

1) одарённый ребёнок — это личность со своим уникальным мировидением и мироощущением, поэтому художественные образы, творимые или воссоздаваемые им в музыке, исходят из жизненного опыта ученика, мира его интересов и увлечений; глубинные основы духовности закладываются в детстве;

---

¹⁴ Интервью с А. А. Никитиным (июль 2018 г.). Центр эстетического воспитания детей г. Хабаровск. URL: http://www.art-center.khabonline.com/nauchnye_statji/metod_artobolevskoj.

2) нельзя требовать от ребёнка больше, чем он может в данный период его жизни; эстетическое восприятие ребёнком мира отличается от его восприятия взрослым человеком; нередко педагог воссоздаёт руками ученика своё восприятие произведения, навязывая его ученику;

3) в освоении репертуара необходимо переходить от количества в качество; не нужно требовать от учеников безукоризненного исполнения, многие произведения следует рассматривать как материал для овладения определённым типом фактуры, технической формулой, приёмом, жанром и стилем; пропуская через себя большое количество музыки, дети не только знакомятся с ее лучшими образцами, но и приобретают навыки слушания; нужно соблюдать меру, чтобы не произошло поверхностного освоения музыкального произведения;

4) важно разработать программу развития исполнительской техники; много внимания нужно уделять развитию самостоятельности пальцев; незаметно для ученика «лепить» его руки, передавая ему необходимые ощущения: «донышко» клавиши, опора «купола» ладони на «обруч», избегание «сапога»; подобный подход к формированию игрового аппарата помогает ученику неосознанно овладеть техникой;

5) педагогу-музыканту важно систематически взаимодействовать с родителями, обеспечить их присутствие на уроках; родители должны записывать указания педагога и помогать ребёнку в выполнении домашнего задания; контролируя все стороны жизнедеятельности ребёнка, можно строить долгосрочную программу формирования личности музыканта.

Выводы. Таким образом, советские музыканты-педагоги приняли активное участие в становлении профессионального музыкального образования в Монголии, а именно в создании: военного оркестра «Уланбаатарский оркестр военного гарнизона»; Государственного центрального театра; симфонического оркестра с

европейскими музыкальными инструментами; первой оперы Монголии «Три холма»; камерного симфонического оркестра с репертуаром русской и европейской классической; эстрадной музыки. А. Ефремов преподавал теорию искусства будущим артистам Государственного центрального театра, Б. Ф. Смирнов изучил специфику монгольских народных музыкальных инструментов и сформировал первый оркестр народных инструментов, преподавал нотную грамоту, обучал самодеятельных монгольских музыкантов игре на инструментах симфонического оркестра. Большой вклад в формирование коллектива симфонического оркестра внёс заслуженный артист Бурятской АССР Б. Болдырев. В развитии педагогики хорового искусства Монголии главную роль сыграл Ф. Клешко. В социалистический период в Монголии работали более 100 советских специалистов, которые обучали монгольских музыкантов. Монгольские педагоги-музыканты отмечают вклад Т. Н. Столовой в области методики обучения детей игре на фортепиано; С. Ипатов в технике постановки рук пианиста по методике М. Н. Бариновой. В 1970–1980-е годы были организованы академические обмены с музыкальным училищем при Московской консерватории им. П. И. Чайковского. В 1980-е годы были установлены контакты с педагогами из Бурятии. Советские педагоги не только обучали монгольских музыкантов, но и участвовали в издании сборников монгольских песен. Свообразным итогом работы советских специалистов стало создание в 1957 году Союза монгольских композиторов. Благодаря усилиям советских специалистов, формировались династии педагогов-музыкантов, было начато преподавание специального фортепиано, струнных и духовых инструментов. Значительное влияние на монгольских педагогов-музыкантов оказал учебник А. Д. Артоболевской «Первая встреча с музыкой».

Выводы по первой главе

Музыкальные традиции монгольского народа в наиболее чистом виде воплощают специфические особенности музыкальной культуры кочевого типа, образцами которой являются горловое пение, морин-хуур, уртын-дуу, улигерчи.

Особенности музыкально-образовательных традиций монголов включают индивидуальный, персональный подход к проведению музыкальных занятий; национально-ориентированное музыкальное мышление педагога и ученика; запевный, монотонный характер народной музыки. В развитии современного профессионального музыкального образования в Монголии необходимо учитывать интонационные особенности монгольского музыкального языка.

Становление профессионального музыкального образования в Монголии связано с созданием военно-духового оркестра европейского типа, государственных учреждений музыкальной культуры, Государственного центрального театра, Художественной школы, Музыкально-драматической школы, Государственного ансамбля народной музыки и танца, Школы искусств, Музыкально-хореографического училища, Колледжа музыки, Музыкально-хореографического колледжа, Монгольской государственной консерватории.

Процесс становления профессионального музыкального образования в Монголии сопровождался изданием нормативно-правовых актов и учебно-методических материалов, отражающих важнейшие тенденции развития музыкального образования: многоступенчатая структура музыкально-образовательного комплекса, подготовка профессиональных исполнителей классической и народной музыки.

В становлении профессионального музыкального образования в Монголии приняли активное участие советские педагоги-музыканты: С. Лялин, А. Ефремов, Б. Ф. Смирнов, С. С. Гальперин, Т. Н. Столова, С. Ипатов, Н. В. Бакалин и др.

Этапы становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии соотносятся с

- эволюцией системы образования в Монголии, охватывающей 1) становление и развитие светского образования в Монголии (1911–1940 гг.), 2) развитие профессионального образования (1940–1960 гг.), 3) совершенствование системы образования (1960–1980 гг.), 4) изменения в системе образования (1990–2000 гг.), отражают преемственность ступеней образования (общее образование, среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование);

- историей музыкальной культуры Монголии, охватывающей периоды: догосударственный фольклорный (музыка в семье, на народных праздниках и на поминовении предков и родственников); государственный (церемониальная придворная музыка и военная музыка); религиозный (литургическая ламаистская музыка); современный государственный (общемировые музыкальные жанры на основе европейской системы музыкальных инструментов; соединение музыки с хореографией);

- периодизацией развития педагогического образования в Монголии, включающей этап становления педагогического образования (с 1921 г. — конец 30-х годов XX века); этап развития системы педагогического образования (начало 40-х — конец 50-х годов XX века); этап эволюционных преобразований в системе педагогического образования (начало 60-х — конец 80-х годов XX века); этап модернизации системы педагогического образования Монголии (с 1991 г. до н. в.).

Становление профессионального музыкального образования охватывает три этапа:

1 этап — становление общего музыкального образования в структуре Художественной школы и Музыкально-драматической школы (1937–1957 гг.);

2 этап — расширение Школы искусств, приглашение советских специалистов в Музыкально-хореографическое училище (1957–1972 гг.);

3 этап — формирование среднего профессионального образования на базе Музыкального колледжа, Музыкально-хореографической школы, Музыкально-хореографического колледжа (1972–2002 гг.).

ГЛАВА 2

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1970–2020-е гг.

2.1 Реформирование профессионального музыкального образования в Монголии (1972–2002 гг.)

Становление и развитие профессионального музыкального образования в Монголии в основном связано с историей единственного учебного заведения, выполнявшего миссию подготовки профессиональных музыкантов — Музыкально-хореографической школы (Музыкально-хореографического колледжа). Остановимся на исторических событиях, определивших становление среднего и высшего профессионального образования в Монголии.

С 1971 по 1979 год при Музыкально-хореографической школе (МХШ) открыли набор по хоровому искусству (в некоторых документах называется «Высшая школа хорового искусства»). Выпускниками курса стали 95 певцов.

В этот же период в соответствии с указом Министерства культуры № 104 (1971 г.) в школу поступили три группы учащихся:

- не старше 8 лет (14 чел.) для обучения игре на фортепиано, скрипке и виолончели,
- выпускники начальной школы (32 чел.) для обучения игре на монгольских народных и европейских духовых инструментах,
- выпускники общеобразовательной школы (25 чел.).

Этот факт свидетельствует о том, что в симфонических оркестрах были востребованы исполнители на струнных инструментах, причём подготовку музыкантов было решено начинать с ранних лет.

Одновременно началась подготовка хоровых певцов на уровне высшего образования. Так, с 1971 по 1979 год состоялось пять выпусков хоровых певцов (95 чел.). Студенты обучались четыре года

по двум специальностям: хоровой вокалист и хормейстер. С января 1979 года класс по хоровому искусству перевели в государственный педагогический институт, но преподавание общеобразовательных предметов до 1981 г. осуществлялось в МХШ.

Отметим, что у монгольских детей нет возможности учиться в музыкальной школе, чтобы получить общее музыкальное образование. В этой ситуации очень трудно вести набор на ступень профессионального образования. Было время, когда выпуск состоял из нескольких человек.

Чтобы выйти из такого положения, была осуществлена попытка открыть музыкальные школы в провинциях и аймаках Монголии. В 1982 году вышло постановление Совета министров об открытии музыкальных школ в гг. Дархан и Эрдэнэт, но из-за отсутствия педагогов и материальной базы были созданы только вечерние музыкальные школы. В 1985 году администрация МХШ открыла филиала в Завхан аймаке.

В 1987 году Музыкально-хореографическая школа была награждена орденом «Путеводная звезда», что явилось свидетельством признания крупных заслуг педагогического коллектива в подготовке специалистов в области культуры и искусства.

В 1988 г. авторским коллективом (С. Жадамба, Т. Отгонбаатар, Д. Чагнаа, Д. Пурэвсурэн, Д. Даш) была разработана Программа для общеобразовательных школ, направленная на эстетическое воспитание личности средствами музыкального искусства, развитие талантливых детей. Содержание программы включало четыре направления: 1) теория музыки, 2) хоровое пение, 3) слушание музыки, 4) нотная грамота. Эта программа отличалась от предыдущих версий тем, что в ней почти не было народных песен, и в этом заключается её недостаток. Напротив, положительным моментом стало то, что в качестве учебно-методического сопровождения программы были изданы соответствующие учебные пособия.

В 1991 г. МХШ была преобразована в Музыкальный колледж (Приказ министра образования МНР №326/473 от 29.11.1991).

В 1995 г. колледжу было присвоено имя народного артиста Монголии, лауреата Государственной премии С. Гончигсумлы. Позже на основании приказа министра просвещения Монголии (№ 126 от 12.11.1996 г.) учебное заведение стало называться Музыкально-хореографический колледж. В этот период, более тридцати передовых и талантливых выпускников были направлены на обучение в Италию, Южную Корею, Китай, Россию, Польшу. После окончания консерватории молодые педагоги возвращались на родину и работали преподавателями по музыкальным специальностям.

В соответствии с законодательством Монголии колледжи являются высшими учебными заведениями, поэтому МХК имел статус базового учреждения высшего профессионального музыкального образования, по окончании которого выпускникам присуждалась степень бакалавра.

МХК по своему статусу ближе к колледжам Великобритании, которые являются основными учебными заведениями в системе дальнейшего образования (Further Education) как составной части профессионального образования, зависимой от рынка труда и работодателей, функционирующей на основе социального партнёрства [51]. Тогда как колледжи в России представляют собой учреждения среднего профессионального образования, реализующие основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования (СПО) базового и повышенного уровня.

Характерным явлением современной системы профессионального образования, в том числе профессионального музыкального образования, является преобразование учебных заведений. В таблице № 1 мы представили хронологию становления профессионального музыкального образования в Монголии на протяжении 80 лет. Показателями изменения статуса музыкального учебного заведения являются название, уровень принятия решений о преобразовании, контингент учащихся, сроки и программа обучения.

Таблица 1

Хронология становления профессионального музыкального образования в Монголии (1937–2017 гг.)

№	Название учебного заведения, годы функционирования	Государственный орган, который принимал решение о преобразовании	Контингент учащихся	Сроки обучения (годы, классы)	Программа обучения
1	Художественная школа (1937–1945)	Приказ № 45, 1937 г. (подписан премьер-министром Монголии А. Амара)	Взрослые (участники самодеятельных коллективов, музыканты Центрального театра, которые обучались нотной грамоте, камерному музицированию)	1–2 года	Обучение музыкантов на народных инструментах, подготовка драматических артистов; один учащийся изучал несколько народных музыкальных инструментов.
2	Музыкально-драматическая школа (1945–1957)	Постановление № 34/30 1945 г. (принято Центральным комитетом МНРП и Советом Министров Монголии)	Взрослые (исполнители народных инструментов, артисты)	3–5 лет	Расширенное обучение музыкантов народных инструментов, драматических артистов
3	Школа искусств (1957–1963 гг.)	Постановление № 385 «О расширении школы искусств» (издано Советом Министров МНР)	Школьники	5–10 лет	С 1-го класса обучали фортепиано, струнным инструментам. С 6-го класса обучали духовым и народным инструментам. Выпускники получали аттестат об окончании и сертификат по специальности.

Продолжение таблицы 1

4	Музыкально-хореографическое училище (1963–1972 гг.)	Постановление № 62 (издано Советом Министров МНР)	Дошкольники, школьники	5–10 лет	10 лет обучение игре на фортепиано, в т. ч. 5 лет — обучение на струнных инструментах, духовых и народных инструментах. Выпускники получали аттестат об окончании и сертификат по специальности.
5	Музыкально-хореографическое училище/новая структура (1972–1992 гг.)	Постановление Совета Министров МНР № 180 (1972 г.)	Дошкольники, школьники	6–12 лет	Обучение игре на классических инструментах, народных, духовых инструментах; общее образование (1–8 классы), полное среднее профессиональное образование (1–4 курсы).
6	Колледж музыки (1992–1996 гг.)	Приказ № 174 (подписан Министром образования и науки, 1994 г.)	Дошкольники, школьники	6–12 лет	Обучение игре на классических инструментах, народных, духовых инструментах; общее образование (1–8 классы), полное среднее профессиональное образование (1–4 курсы).
7	Музыкально-хореографический колледж (1996–2002 гг.) при Университете культуры и искусства Монголии (до 1998 г.)	Приказ № 126 (подписан Министром просвещения, 1996 г.)	Дошкольники, школьники	6–12 лет	Полное среднее музыкальное образование, диплом о среднем образовании

Окончание таблицы 1

8	Музыкально-хореографический колледж (2002-2017 гг.)	Приказ № 170-2002 г., № 181-2003 г. (подписан Министром образования, культуры и науки)	Школьники	1–12 классы, бакалавриат	Ступенчатое профессиональное образование, диплом о высшем образовании (бакалавр)
9	Монгольская государственная консерватория (с 2017 г.)	Приказ № 184-2017 г. (подписан Министром образования науки, культуры и спорта)	Школьники	1–12 классы, бакалавриат, магистратура	Ступенчатое профессиональное образование, диплом о высшем образовании (бакалавр), магистратура по музыкальному искусству.

В период с 1937 по 1971 г. были созданы ступени начального и среднего музыкального образования в стенах Художественной школы, Музыкально-драматической школы, Школы искусств, Музыкально-хореографического училища. До 1957 г. в школе учились участники самодеятельных коллективов, музыканты Центрального театра. Постановлением Советом Министров МНР № 385 «О расширении школы искусств» было начато обучение детей с первого по 10–12 классы.

В 2002 г. в Музыкально-хореографическом колледже началась реализация программы бакалавриата — первой ступени высшего профессионального образования.

На развитие профессионального музыкального образования в Монголии оказали влияние радикальные изменения 1990-х годов, связанные с переходом страны к рыночной экономике и процессом демократизации, разрывом интеграционных связей со странами прежнего социалистического лагеря и появлением новых партнёров (США, Япония, Германия, Китай и др.). В результате реформ страна перешла от советской системы обучения, основными принципами которой были доступность и бесплатность, приоритет государства в управлении, на западные стандарты. Была введена Болонская модель, включающая три уровня высшего образования: бакалавриат, магистратура и докторантура. С отменой государственной монополии на образование появились коммерческие вузы, количественно и качественно изменилась сеть высших учебных заведений страны [135]. Некоторые вузы приобрели статус университетов — высших учебных заведений, на которые возлагалась ответственность за научные исследования и присуждение высших научных степеней.

Образовательные программы высшего образования в современной образовательной системе Монголии реализуются в колледжах, университетах и институтах, по завершении которых выпускникам

выдают дипломы о высшем образовании (три года), степени бакалавра (четыре года) и аспирантуры (степень магистра — два года, докторские степени — три-четыре года).

Изменения, происходящие в системе высшей школы Монголии, вызваны всеобщими процессами интернационализации, интеграции, глобализации и регионализации образования [135]. Так, на базе трёх институтов были созданы Национальный сельскохозяйственный университет, Медицинский университет и Технический университет. На базе государственного педагогического института был образован Педагогический университет и Университет культуры и искусств. Позже Монгольский государственный университет был переименован в Национальный университет Монголии.

Реформирование высшего образования, начатое в 1990-е годы, было направлено на дистанцирование от советской образовательной системы и усиление факторов, повышающих гибкость образовательных институтов. В основу была принята американская модель университетов. Соответственно английский язык стал первым иностранным языком во всех учебных заведениях, были пересмотрены узкоспециализированные учебные программы и курсы в плане их универсализации.

Реформирование высшего образования в Монголии осуществлялось на основе систематического исследования внутренней ситуации, с учётом мировых трендов. В начале 1990-х годов в стране был разработан генеральный план в области образования, в том числе высшего [156].

Согласно законодательству о высшем образовании (до 1991 года) все вузы были государственными и полностью финансировались из государственного бюджета. Всё изменилось, когда была введена новая диверсифицированная схема финансирования. Государственные вузы по-прежнему получают прямое государственное финансирование, но только для покрытия коммунальных расходов (например, электричество, вода и отопление). Для других расходов,

в том числе связанных с оплатой труда преподавателей, государство не выделяет средств. Что касается капитальных вложений, то государственные вузы могут подавать заявки на финансирование в Министерство образования и науки.

С начала 1990-х гг. в Монголии начал осуществляться переход высшего образования на кредитную систему. Каждый кредит соответствует 36 академическим часам: курс бакалавриата составляет 120 кредитных единиц, а курс магистратуры — 30 кредитных единиц, докторантуры — 60 кредитных единиц. Перевод учебного процесса на кредитную систему создаёт условия для активизации учебной деятельности студентов, обеспечивает качество и эффективность обучения. Однако кредитная система пока не полностью реализована в вузах Монголии [126].

В 1990-е годы политика монгольского правительства была направлена на поиск путей преодоления краткосрочного кризиса в области образования и наращивание человеческого капитала в целях успешного завершения переходного социально-экономического периода в Монголии. Так, Закон «Об образовании» 1995 года усилил децентрализацию образования, узаконил права педагогических советов учебных заведений в части утверждения годовых бюджетов, локальных нормативных документов (уставов, правил, положений), а также порядка согласования структуры и формирования персонала.

В 1993–1994 годах государственные вузы начали осуществлять набор студентов на коммерческой основе, предоставлять репетиторские и консультационные услуги. Для удовлетворения растущего спроса на высшее образование начали создаваться частные учебные заведения. Количество высших учебных заведений за 10 лет увеличилось в сотни раз: в 2000 г. в стране насчитывалось 172 вуза. В 2016 г. в Монголии функционировали 15 государственных и 90 негосударственных вузов, 5 филиалов зарубежных учебных заведений, а в 2009–2010 учебных годах было 146 университетов, из них 42 государственных [25; 135].

Изменения монгольской системы образования вызвали ряд проблем, связанных с качеством образования [182], дисбалансом спроса и предложения на рынке труда и рынке профессионального образования, массовизацией высшего образования, коммерциализацией образовательных услуг, снижением роли государства и т.д.

Качество высшего образования и возможность трудоустройства выпускников в настоящее время являются основными проблемами системы высшего образования. Закон «О высшем образовании» [236], впервые принятый в 1995 году и впоследствии пересмотренный в 1998, 2000, 2002 и 2006, 2016 годах, подчёркивает важность качественного высшего образования, отвечающего международным стандартам и учебным потребностям студентов. В результате этих изменений была уточнена роль правительства как органа по координации и установлению стандартов. Советам и комитетам вузов были предоставлены полномочия по фактическому институциональному управлению с целью повышения эффективности и результативности. В 1998 году был создан Монгольский национальный совет по аккредитации образования (МНСЭА) в качестве независимого органа по аккредитации высших учебных заведений и образовательных программ.

В Генеральном плане развития образования на 2003–2015 годы, который был обновлён на основе новой редакции закона «О высшем образовании» (2010 г.), были определены приоритетные направления вузовского образования в Монголии:

- 1) рационализация существующих высших учебных заведений путём слияния;
- 2) совершенствование системы аккредитации;
- 3) увеличение числа учащихся в области техники, технологии, естественных наук, образования и сельского хозяйства при одновременном сокращении числа учащихся в области гуманитарных, юридических и медицинских наук.

Основными направлениями государственной политики в сфере развития высшего образования на длительную перспективу в Монголии [272] становится выделение приоритетных направлений подготовки специалистов и обеспечение рационального соотношения в подготовке кадров по разным образовательным программам [135]. В этой связи актуальной проблемой совершенствования профессионального музыкального образования стало создание консерватории на базе МХК.

Преобразование Музыкально-хореографического колледжа в консерваторию стало возможным на основании Закона о высшем образовании, согласно которому вуз может повысить свой статус (например, институт может стать университетом). Для этого необходимо пройти процедуру официального анализа Национального аккредитационного Совета, утверждённого приказом Министра образования.

В 2017 г. в МХК начала работать комиссия по аккредитации, в качестве внешнего эксперта был приглашён проректор Санкт-Петербургской консерватории. По итогам работы комиссии и эксперта был подписан приказ Министерства, согласно которому колледж приобрёл статус консерватории.

В 2020 г. коллектив Монгольской государственной консерватории (МГК) подготовил документы для предварительной аккредитации по программам: аспирантура по искусствоведению, магистратура по композиции, бакалавриат по этномузыкологии.

Значительную помощь в сфере высшего образования, в том числе подготовке профессиональных музыкантов, оказывает Россия в форме предоставления монгольским гражданам квот для бесплатного обучения по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. В настоящее время в российских вузах по государственной

линии проходят обучение более 2 тыс. монгольских студентов и столько же поступают на платной основе¹⁵.

Что касается перспектив высшего образования в Монголии, исследователи считают¹⁶, что

- не следует ожидать кардинальных качественных изменений в образовательной сфере, т.к. они недостаточно подкреплены мерами экономического и социального характера [180];

- реформирование образования важно осуществлять, опираясь на достижения предыдущих лет, органично интегрируя сложившиеся образовательные традиции и нововведения, обусловленные требованиями времени; в рамках социалистической системы хозяйствования накоплен большой положительный опыт по обеспечению доступности образования, фундаментальности его содержания, созданию единого образовательного пространства на территории отдельно взятого государства, который важно более полно использовать в новых исторических условиях [179];

- жёсткая конкуренция стран на международном рынке образовательных услуг обуславливает необходимость повышения роли государства в сфере образования; передача государственных функций другим организационным структурам неизбежно оборачивается падением качества образования и снижением культурного потенциала общества [179].

Отметим, что Монголия в последнее время проявляет активный интерес к системе образования Южной Кореи как одной из лучших в мире. Почти все университеты Монголии в той или иной степени взаимодействуют с учебными заведениями Южной Кореи [57]. Монгольские студенты изучают корейский язык, ведутся совместные

---

¹⁵Официальный сайт посольства Монголии в Москве. URL: http://embassymongolia.ru/?page_id=1905&lang=ru.

¹⁶ Фалилеева Н. В., Филин С. А., Дугаржав Л., Ерофеева И. А. Проблемы взаимодействия России и Монголии в сфере образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 12.

научные исследования, происходит академический обмен студентами, преподавателями и аспирантами.

Эти и другие факты отражают объективную необходимость в развитии высшего образования, рассматриваемого в качестве главного фактора развития Монголии.

Выводы. Становление и развитие профессионального музыкального образования в Монголии связано с историей единственного учебного заведения, выполнявшего миссию подготовки профессиональных музыкантов — Музыкально-хореографической школы (МХШ), позже Музыкально-хореографического колледжа (МХК). Начиная с 1970-х годов, здесь обучали хоровому искусству, игре на монгольских народных и европейских духовых инструментах. Исторически сложилось так, что только в МХК осуществлялось музыкальное образование, реализовалась профессионально-ориентированная учебная программа. В Монголии никогда не было сети музыкальных школ, поэтому в 1980-е годы была предпринята попытка открыть музыкальные школы в гг. Дархан и Эрдэнэт, но из-за отсутствия педагогов и материальной базы были созданы только вечерние музыкальные школы и филиал колледжа в Завхан аймаке. Стоит отметить, что в 1980-90-е годы в профессиональном музыкальном образовании Монголии была организована подготовка молодых кадров за рубежом (более 30-ти талантливых выпускников обучались консерваториях Италии, Южной Кореи, Китая, России, Польши).

МХК как базовое учреждение профессионального музыкального образования в Монголии прошло несколько преобразований в статусе школы, училища и колледжа:

- Художественной школы (1937–1945), Музыкально-драматической школы (1945–1957), Школы искусств;
- Музыкально-хореографического училища (1963–1972 гг.); Музыкально-хореографического училища (1972–1992 гг.);

- Колледжа музыки (1992–1996 гг.), Музыкально-хореографического колледжа (1996–2002 гг.) при Университете культуры и искусства Монголии (до 1998 г.); Музыкально-хореографического колледжа (2002–2017 гг.);

- Монгольской государственной консерватории (с 2017 г.).

Сложившаяся структура подготовки музыкантов интегрирует европейский, российский и азиатский опыт, является результатом влияния реформ высшего образования в Монголии, в т. ч. внедрения Болонской модели образования. Преобразование МХК в МГК стало возможным на основании Закона о высшем образовании, согласно которому вуз может повысить свой статус, пройдя аккредитацию. Развитие профессионального музыкального образования в Монголии (4 этап) характеризуется подготовкой бакалавров музыки в Музыкально-хореографическом колледже (2002–2016 гг.) и магистров музыки в Монгольской государственной консерватории (с 2017 г.).

2.2 Организационно-педагогические условия развития профессионального музыкального образования в современной Монголии

Как мы показали в предыдущем параграфе, в 1990–1992 гг. в системе профессионального образования Монголии стали происходить важнейшие изменения, вызванные разрывом интеграционных связей со странами прежнего социалистического лагеря и появлением новых партнёров (США, Япония, Германия, Китай и др.). Так, 29 техникумов стали называться колледжами, например, Техникум для работников торговли был переименован в Колледж торговли, Техникум для медицинских сестёр — в Колледж медицинских наук. Были разработаны новые образовательные программы, что позволило учащимся после окончания 10-го класса поступать в средние профессиональные учебные заведения. Выпускникам колледжей,

освоившим программу прикладного бакалавриата, стало возможным выдавать диплом о высшем образовании.

Изменения произошли и в МХК имени С. Гончигсулмаа. Реформирование колледжа было направлено на решение проблемы целенаправленной подготовки бакалавров музыки. Отметим, что, начиная с 1993 г., педагогический коллектив МХК уже имел положительный опыт подготовки профессиональных пианистов, исполнителей на струнных и духовых инструментах, композиторов на уровне высшего образования.

Между тем в Монголии был открыт Университет культуры и искусства. В июне 1994 года был подписан приказ № 174 министра образования и науки (Н. Улзийхутаг), согласно которому в состав Университета культуры и искусств должны войти Университет искусств, Колледж культуры и Колледж изобразительных искусств, а МХК переименовать в Музыкально-хореографическую школу.

В течение двух лет ведущее учебное заведение по подготовке профессиональных национальных кадров для культуры и искусства существовало в таком непонятном статусе. Но благодаря преданности и мастерству педагогов, МХК продолжал выполнять свою миссию — развивать музыкальное и хореографическое образование в Монголии. МХК оставался центром педагогического мастерства музыкантов, продолжая традиции профессиональной исполнительской и композиторской школы, сложившейся к концу XX века.

Как отмечает в своём диссертационном исследовании Johanna J. Siebert [270], в мире наблюдается рост сокращения педагогов-музыкантов из-за неудовлетворительных условий работы, отсутствия поддержки в профессиональном музыкальном образовании. Такая ситуация сложилась во второй половине 1990-х годов и в системе профессионального музыкального образования в Монголии. Только верность педагогов своему призванию, их профессионализм помогли сохранить МХК как ведущее учебное заведение по подготовке профессиональных музыкантов. Тогда в колледже работали около 230

педагогов по разным специальностям, большинство из которых (90%) получили профессиональное образование в Советском Союзе: в музыкальных вузах Москвы, Ленинграда, Свердловска, Киева, Еревана, Баку, Алма-Аты. Большое значение имело то обстоятельство, что внешние связи колледжа на протяжении пятидесяти лет (1937–1989 гг.) позволяли приглашать преподавателей и профессоров из СССР и обучать талантливых монгольских студентов в социалистических странах (Болгарии, Чехии и др.).

Продолжая эти традиции, руководство МХК с 1991 г. стало развивать и расширять внешние связи в соответствии с новыми политико-экономическими условиями. Были установлены контакты с новыми партнёрами. Представители МХК принимали участие в различных международных и двусторонних семинарах, курсах повышения квалификации, научных конференциях и музыкальных конкурсах, и конкурсах солистов оперы.

Во второй половине 1990-х годов, педагоги и учащиеся МХК приняли участие в более чем 300 музыкальных конкурсах, организованных в России, США, Франции, Японии, Чехии, Италии, Корее, КНР, Болгарии. Это свидетельствуют о том, что в Монголии начался новый этап развития системы профессионального музыкального образования, ориентированный на вхождение в мировое образовательное и культурное пространство. В этот период усиливается профессионально-педагогическое взаимодействие между монгольскими педагогами и специалистами зарубежных стран, совершенствуется подготовка дипломированных специалистов, способных конкурировать и/или интегрироваться на международном рынке труда.

Анализируя процесс реформирования МХК, мы выделили организационно-педагогические условия развития системы профессионального музыкального образования в Монголии.

Первым организационно-педагогическим условием развития системы профессионального музыкального образования в Монголии является возможность подготовки бакалавров музыки, обеспеченная

функционально-линейной организационной структурой МХК (рис. 1). Структура колледжа представлена административно-управленческим блоком (совет руководства, административный совет, отдел по управлению человеческими ресурсами, советник по вопросам законодательства, канцелярия, директор, вице-директор по учебной работе, отдел учебной работы, художественный совет, отдел международных связей и проектов, отдел финансов, отдел внутреннего контроля и мониторинга, завуч по профессиональному обучению, отделы хозяйственной работы и информации, библиотека, общежитие, архив, студенческий совет) и учебно-производственным блоком (кафедры специального фортепиано, общего фортепиано, струнных инструментов, народных инструментов, духовых и ударных инструментов, камерной музыки, концертмейстера, танца, цирка, общего образования, пения).

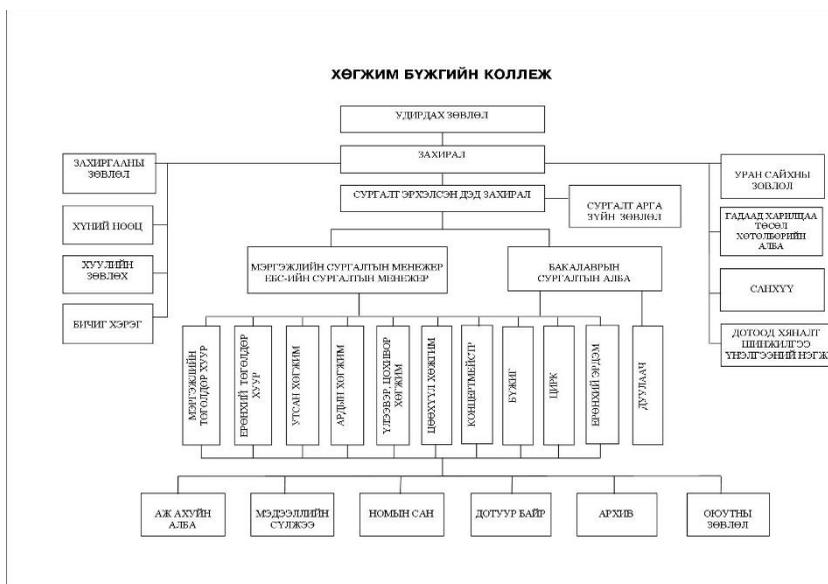

Рис. 1. Структура Музыкально-хореографического колледжа

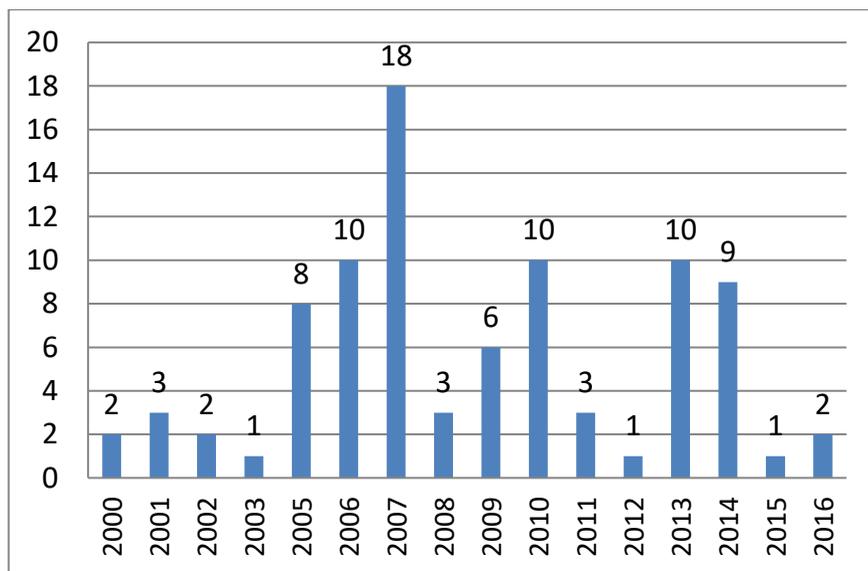
Приведём перевод элементов структуры МХК: удирдах зөвлөл — совет руководства; захиргааны зөвлөл — административный совет, хүний нөөц — отдел по управлению человеческими ресурсами (отдел кадров), хуулийн зөвлөх — советник по вопросам законодательства, ичбиг хэрэг — канцелярия, захирал — директор, сургалт эрхэлсэн дэд захирал — вице-директор по учебной работе, сургалт арга зүйн зөвлөл — отдел учебной работы, уран сайхны зөвлөл — художественный совет, гадаад харилцаа төсөл хөтөлбөрийн алба — отдел международных связей и проектов, санхүү — отдел финансов, дотоод хяналт шинжилгээ үнэлгээний нэгж — отдел внутреннего контроля и мониторинга, мэргэжлийн сургалтын менежер — завуч по профессиональному обучению, мэргэжлийн төгөлдөр хуурын тэнхим — кафедра специального фортепиано, ерөнхий төгөлдөр хуурын тэнхим — кафедра по общему фортепиано, утсан хөгжим — кафедра струнных инструментов, ардын хөгжим — кафедра народных инструментов, улээвэр цохивор хөгжим — кафедра духовых и ударных инструментов, цөөхүүл хөгжим — кафедра камерной музыки, концертмейстер — кафедра концертмейстера, бүжиг — кафедра танца, цирк — кафедра цирка, ерөнхий эрдэм — кафедра общего образования, дуулаач — кафедра пения, аж ахуйн алба — отдел хозяйственной работы, мэдээллийн сүлжээ — отдел информации, номын сан — библиотека, дотуур байр — интернат (общежитие), архив — архив, оюутны зөвлөл — студенческий совет.

Вторым организационно-педагогическим условием развития системы профессионального музыкального образования в Монголии является кадровый состав. В МХК работают 250 педагогов, в том числе 10 докторов наук: Ш. Ариунаа (доктор наук, профессор /Sc.D/), Х. Саранчимэг (канд. ист. наук /Ph.D/), Д. Энхцэцэг (канд. искусствоведения /Ph.D/), Б. Сүхээ (канд. искусствоведения /Ph.D/), М. Гульфайруз (канд. искусствоведения /Ph.D/), М. Озила (канд. искусствоведения /Ph.D/), Р. Оюунбат (канд. ист. наук /Ph.D/), Ш. Чимэдцээ

(канд. филол. наук /Ph.D/), Ж. Баярсайхан (канд. наук по образованию /Ph.D/), Ц. Ариунболд (канд. наук по образованию /Ph.D/), а также 127 магистров и 48 бакалавров; штатных преподавателей (по общеобразовательным дисциплинам — 34, специальным дисциплинам — 145) и внештатных преподавателей — 71.

В период с 2000 по 2016 гг. преподавателями колледжа было издано 89 трудов (Рис. 2), а к 2019 г. — более 100. Динамика публикационной активности прерывистая и отражает активность педагогов в период защиты диссертаций. Преподаватели колледжа систематически повышают свой профессиональный уровень в форме получения научной степени в странах Азии, Европы и Америки (11 чел.) и стажировки в иностранных вузах (15 чел.).

Третьим *организационно-педагогическим условием* развития системы профессионального музыкального образования в Монголии является практика повышения профессионального уровня педагогов колледжа, академическая мобильность преподавателей, признание профессионального мастерства преподавателей на государственном и общественном уровнях. Большинство преподавателей колледжа продолжают профессиональную музыкальную деятельность в качестве концертирующих музыкантов, певцов, дирижеров и т. д. Наши педагогов приглашают для работы в жюри международных конкурсов и фестивалей в разных странах мира (15 чел.), проведения мастер-классов и занятий в качестве приглашённых лекторов (33 чел.).

Рис. 2. Количество трудов, изданных преподавателями МХУ

Четвёртым организационно-педагогическим условием развития системы профессионального музыкального образования в Монголии является наличие учебно-методических комплектов, разработанных на основе компетентностного подхода, содержание которых направлено на формирование у студентов профессионально-интеллектуального, творческого потенциала, умений практического использования полученных знаний, стремления к непрерывному профессиональному росту.

МХК реализовывал образовательные программы начального профессионального образования (1–5 классы), среднего профессионального образования (6–9 классы), полного среднего профессионального образования (10–12 классы), а также программу бакалавриата (1–4 курсы).

Образовательные программы обеспечивают 260 профессоров и преподавателей, работающих на 13-ти кафедрах:

1) *на кафедре специального фортепиано*, где открыты классы классической музыки, класс фортепиано, работает 1 доктор (PhD) искусствоведения и 23 магистра;

2) *кафедра струнных инструментов* начала свою деятельность в 1954 году с обучения пяти школьников игре на европейских струнных инструментах; с 1957 года стал осуществляться набор детей с 1-го класса; с 1962 до 1978 гг. советские специалисты обучали детей на скрипке, контрабасе, виолончели; сегодня на кафедре работает один доктор (PhD) искусствоведения, 20 магистров, 2 бакалавра;

3) *кафедра национальной музыки* начала функционировать в 1937 году, занимаясь подготовкой исполнителей народной музыки при Центральном театре; в 1957 году открылись специализированные классы игры на монгольских национальных инструментах (морин-хуур, шударга, ёочин, хуучир); позже были открыты классы ятгы (1960 г.), лимбэ (1962 г.), эвэр бурээ (1979 г.), баяжуулсан бишгүүр (1985 г.), их хуур (1986 г.); сегодня на кафедре работают 3 преподавателя-консультанта, 7 старших преподавателей, 28 магистров и 5 бакалавров;

4) *кафедра духовой и ударной музыки* была создана в 1944 г. с целью подготовки музыкантов для симфонического оркестра; в 1957 году был организован класс духового оркестра; в 1966 г. создан класс ударных инструментов; в 1967 г. при участии советских специалистов было начато систематическое обучение духовым инструментам; сегодня на кафедре работают профессор-консультант, профессор, доктор (PhD) и 18 магистров, 7 бакалавров;

5) *кафедра теории музыки* с 1937 г. осуществляет обучение теории музыки с нотной грамотой; в 1957 г. на кафедре было создано методическое объединение по теории музыки; с 1960 по 1985 гг. на кафедре работали советские специалисты; а с 1970 года на кафедре

начал преподавать теорию музыки на родном языке С. Гончигсулмаа; в 1982 г. был открыт факультативный класс по теории музыки; в 1993 г. был сформирован класс преподавателей по теории музыки, в 2002–2003 учебном году началась подготовка специалистов с высшим образованием; в настоящее время на кафедре работают 4 доктора, 13 магистров и 1 бакалавр;

6) *кафедра камерной музыки* была создана для обеспечения программы бакалавриата по следующим направлениям: фортепиано, струнная музыка, духовая и ударная музыка, народная музыка; на кафедре работают 3 преподавателя - концертирующие музыканты и 3 преподавателя камерной музыки;

7) *кафедра балета и танцев* начала работу в 1944 г., когда был образован класс танцев в составе 12 учащихся; в 1945 году был открыт класс народного танца (преподавателями работали Я. Ромацовский, С. Лувсангомбо, Г. Долгорсүрэн); в 1957 году был открыт класс классического балета; сегодня на кафедре работают 1 преподаватель-консультант и 2 ассистента, 5 магистров и 7 бакалавров;

8) *концертмейстерская кафедра* (первоначальное название «Концертмейстерское объединение») была создана в 1980 г. для подготовки специалистов по европейской музыке, обеспечения балетных постановок; в настоящее время на этой кафедре работают 11 магистров и 10 бакалавров;

9) *кафедра искусства цирка* образована по Приказу № 326/473 от 24 ноября 1991 года Министра образования и Председателя Комитета Культуры и искусств МНР, продолжает традиции Цирковой школы, созданной 18 октября 1939 г. (Постановление СМ МНР № 41), функционировавшей при Государственном цирке Монголии (до 1951 г.), при Школе художеств (до 1964 г.), при Институте изобразительных искусств (до 1990 г.);

10) *кафедра вокального искусства* начала свою деятельность в Музыкально-драматической школе 1 сентября 1950 года (прежнее название «Основной класс хорового пения»); позже в период с 1964

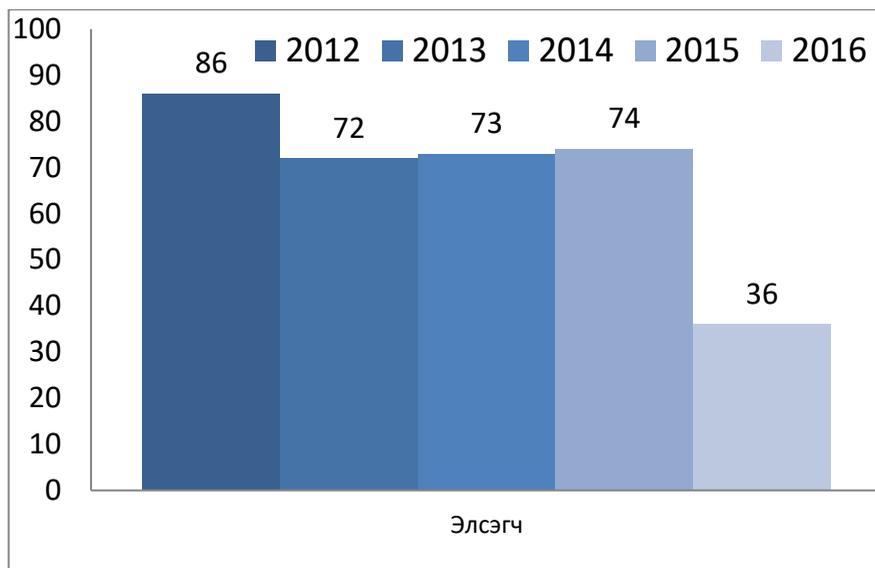
по 1971 г. был создан класс хорового пения для подготовки профессиональных вокалистов; с 1993 г. кафедра начала готовить вокалистов со средним образованием, с 2003 г. — оперных певцов и исполнителей традиционного национального пения (в т. ч. протяжного пения); ныне на кафедре работают 3 профессора, 2 доктора (PhD), 20 магистров;

11) *кафедра общего фортепиано* была создана в 1996 г. на базе объединения по общему фортепиано (1 сентября 1968 г.) для обучения инструменталистов и певцов;

12) *проект-программа эстрадной музыки (GMUB)* функционирует с 2014–2015 учебного года для развития профессиональной эстрадной музыки в Монголии и передачи монгольской молодёжи знаний и навыков по теории музыки и эстрадной музыке; этот проект является самым крупным германо-монгольским совместным проектом, направленным на создание фундамента профессионального образования в области эстрадной музыки, формирования ансамбля, группы артистов мирового уровня, призванных создать самостоятельное направление профессиональной эстрадной музыки;

13) *кафедра общего образования* существует с 1937 г.; на кафедре работают педагоги: (Ph.D) — 1, магистр — 19, бакалавры — 11, методисты — 10, передовые работники — 11), обеспечивающие преподавание дисциплин начальной школы — 6, монгольского языка — 4, русского языка — 4, английского языка — 5, математики — 2, физики — 1, химии — 1, биологии — 1, информатики — 1, географии — 1, истории и социологии — 1, физической культуры — 2.

Набор контингента колледжа в 2012-2016 гг. составил более 340 обучающихся (рис. 3).

Рис. 3. Динамика набора контингента МХУ (2012–2016 гг.)

Основными документами, определяющими содержание образовательного процесса в МХК, являются образовательные программы, учебные планы и рабочие программы дисциплин. В этих документах сформулированы цели, содержание и ожидаемые результаты (компетенции) учебного процесса.

В соответствии с рабочим учебным планом специальности «Искусство концертного исполнительства» (специализация «Фортепиано») студентам необходимо набрать 121 кредит (5808 часов, в т. ч. 712 лекционных, 672 семинарских, 688 индивидуальных аудиторных занятий и 3232 час. — самоподготовка). Обязательный блок включает 12 дисциплин: «История и культура Монголии», «Монгольский язык и письменность», «Этика общения», «Основы философии», «Английский язык», «Педагогика», «Эстетика», «История мирового

искусства», «Основы культурологии», «Методические основы научных исследований». В обязательном блоке студентам предлагаются дисциплины по выбору, среди которых — два иностранных языка, «Письменность Монголии», «Профессиональный английский язык», «Менеджмент искусства», «Ораторское искусство», «Экология», «Основы экономики».

Общепрофессиональный цикл охватывает обязательные дисциплины («Гармония», «Полифония», «Анализ музыкальных произведений», «История западной музыки до XVIII века», «История Венской классической музыки XVIII века», «История музыки романтизма», «История русской музыки XIX века», «История русской музыки XX века», «Современная музыка западных стран», «История музыки Монголии», «История восточной музыки») и дисциплины по выбору («Сольфеджио», «Информатика музыки», «Народное творчество»).

В цикл профессиональных дисциплин включены обязательные дисциплины («Специальный инструмент», «Методики обучения игры на инструменте», «История фортепианного искусства», «Фортепианный ансамбль», «Искусство концертмейстерского искусства», «Камерная музыка») и элективные курсы («Импровизация», «Композиция»). На производственную практику отводится 288 часов, в т. ч. на концертмейстерскую — 96 час., педагогическую — 96 час., практику специализации — 96 час.

Итоговый экзамен включает письменную работу, экзамен по исполнительскому искусству, экзамен по искусству концертмейстера, экзамен по камерной музыке.

Целью преподавания дисциплины «ФОРТЕПИАННОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО» является формирование умений грамотно читать нотные тексты, понимать ключевую идею музыкального произведения, создавать исполнительские интерпретации, исполнять музыкальное произведение убедительно, ярко, артистично, виртуозно. Содержание дисциплины направлено на изучение музыкальной

культуры Востока и Запада, монгольской и русской, в т. ч. современной музыки. При изучении предмета студенты должны овладеть высоким профессионализмом исполнительского искусства, включающим анализ музыкального произведения, знание разновидности стиля, формы, а также умением владеть фортепианной техникой исполнительства.

Учебный курс «КАМЕРНАЯ МУЗЫКА» направлен на подготовку высококвалифицированных специалистов, широко образованных в сфере гуманитарных наук, способных к плодотворной музыкальной и музыкально-педагогической и музыкально-просветительской деятельности. Обучение в составе камерного ансамбля готовит будущих музыкантов к самостоятельной практической деятельности в качестве участника ансамбля, решая следующие задачи:

- воспитывать у студентов навыки ансамблевой игры,
- формировать умение слышать свою партию в общем контексте произведения,
- развивать навыки чтения нот с листа, быстрой ориентации в тексте,
- расширять музыкальный кругозор за счёт изучения камерно-инструментального репертуара,
- воспитывать творческую дисциплину и коллективную ответственность.

Формируемые компетенции как ожидаемый результат обучения включают следующие требования (табл. 2)

Таблица 2

Компетенции студентов по курсу «Камерная музыка»

Знать	Основные композиторские стили; камерный концертный репертуар (произведения разных эпох, жанров и стилей); основные нотные издания камерного концертного репертуара.
Уметь	Анализировать художественные и технические особенности музыкальных произведений по камерному ансамблю; анализировать и подвергать критическому разбору процесс исполнения музыкального произведения; находить индивидуальные пути воплощения музыкальных образов, раскрывать художественное содержание музыкального произведения; делать переложения для камерного ансамбля сочинений различных жанров камерно-инструментальной и оркестровой музыки, создавать собственную интерпретацию музыкального произведения; самостоятельно изучать и готовить к концертному исполнению произведения разных стилей и жанров.
Владеть	Навыками самостоятельного разучивания и концертного исполнения камерных произведений различных стилей и жанров; навыками поиска исполнительских решений; приёмами психической саморегуляции; художественно-выразительными средствами (штрихами, разнообразной звуковой палитрой и другими средствами исполнительской выразительности); профессиональной терминологией.

Целью преподавания курса «ТРАДИЦИОННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО» является воспитание музыканта, владеющего стилистическими традициями исполнения народной музыки разных эпох, умение применять полученные знания в процессе создания исполнительской интерпретации, а также традиционные исполнительские манеры, освоение технических навыков и умений игры на инструментах. В процессе обучения будущие музыканты

должны знать классическую и монгольскую профессиональную музыку, знать разновидности стиля и формы, уметь анализировать музыкальные произведения, владеть исполнительской техникой на морин-хууре.

Дисциплина «ИСТОРИЯ РУССКОЙ МУЗЫКИ» направлена на изучение историко-стилевого процесса в области русской музыкальной культуры и расширение общего музыкального кругозора студента. В рамках программы монгольские студенты изучают русскую музыку XVIII–XIX вв. и второй половины XIX века, творчество М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, А. П. Бородин, Н. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского, А. Скрябина, С. С. Рахманинова, И. В. Стравинского, С. С. Прокофьева, Д. Д. Шостаковича, А. И. Хачатуряна, Г. В. Свиридова, А. И. Шнитке, Р. К. Щедрина.

В результате освоения дисциплины студенты должны:

- знать основные исторические периоды развития музыкальной культуры; историю русской музыки; основные этапы эволюции художественных стилей композиторское творчество в культурно-эстетическом и историческом контексте; жанры и стили оркестровой, инструментальной, вокальной музыки; направления и стили русской музыки XIX–XX веков; техники композиторского письма; основные методы научного исследования музыкального произведения; национально-культурные особенности русской музыки; основную исследовательскую литературу по каждому из изучаемых русских композиторов; выполнять исследовательские научные работы;

- уметь рассматривать музыкальное произведение в динамике исторического, художественного и социально-культурного процессов; выполнять теоретический и исполнительский анализ музыкального произведения; применять теоретические знания в процессе исполнительского анализа; выполнять сравнительный анализ различных исполнений певцов; подбирать материал для исследования в области вокального исполнения на базе архивных материалов,

периодики, музыковедческой литературы, систематизировать его, составлять библиографические списки, осуществлять подбор материала изучаемых произведений для написания выпускной работы бакалавра.

Целью изучения дисциплины «МАСТЕРСТВО ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА» является подготовка высококвалифицированных вокалистов и научно-педагогических кадров для учреждений системы среднего и высшего профессионального образования, развитие у студентов личностных качеств, формирование общекультурных (универсальных) и профессиональных компетенций. В результате освоения дисциплины выпускник на базе приобретённых знаний, умений и опыта должен обладать общекультурными компетенциями и проявлять следующие способности: совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности, использовать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки и представления информации, использовать современные информационные и коммуникационные технологии в области профессиональной деятельности.

Современное мировое общество переживает времена тотальной глобализации (технической, экономической, культурно-образовательной и т. п.), что иногда имеет и непредвиденные последствия. Особенно актуальны в связи с этим проблемы интенсификации культурно-образовательной политики отдельных стран на основе использования мирового опыта организации художественного, и музыкального в частности, образования как эффективного средства построения гуманного поликультурного общества, и, вместе с этим, органического соотношения интеграционных процессов с сохранением национально-культурных особенностей каждого государства и народа.

В конце прошлого века началась интенсивная интеграция европейских музыкально-педагогических сообществ с азиатскими музыкальными центрами. Ведущую роль в этом процессе играют профессиональные международные объединения: Международное общество музыкального образования, Европейская ассоциация музыки в школах, Европейский музыкальный совет, Европейский союз музыкальных школ. Эти организации организуют международные музыкально-педагогические конгрессы, выставки, иницируют научные исследования истории и актуального состояния музыкальной педагогики в различных странах и регионах, анализируют тенденции развития музыки и музыкального образования в мультикультурном европейском пространстве. Необходимо отметить, что Монголия только включается в этот процесс.

В Законе Монголии «Об образовании» отмечается, что отечественные учебные заведения должны обеспечить своим выпускникам такой уровень подготовки, который давал бы им возможность получать дальнейшее образование и обеспечивал конкурентоспособность на рынке труда [86]. Поэтому профессиональное музыкальное образование должно быть направлено на развитие у студентов профессионально-интеллектуального, творческого потенциала,работку умений практического использования полученных знаний.

Итак, современное профессиональное музыкальное образование в Монголии призвано обеспечивать развитие умственно-творческой активности личности в сфере национального образования, создавая условия для раскрытия потенциала когнитивных навыков, творческой самореализации и интеллектуального самосовершенствования на принципах гуманизма.

К основным квалификациям (академическим степеням), которые можно получить в монгольских вузах в рамках базовой, основной и последипломного музыкального образования относятся: бакалавр (например, бакалавр музыки, бакалавр искусств) и магистр (например, магистр музыки, магистр искусств, дипломированный

специалист (например, дипломированный музыкант, дипломированный учитель музыки).

Колледж тоже относится к высшим учебным заведениям, имеющим право присуждать степень бакалавра. Данное учебное заведение является многопрофильным со специализацией «Музыка и искусство». Продолжительность обучения на второй ступени составляет два академических года. При этом студенты, желающие получить степень магистра по другой специальности, должны дополнительно учиться 1 год. Обучение на второй ступени осуществляется только в университетах – Университете культуры и искусства, Монгольской государственной консерватории и частном университете СТИ. Третья академическая степень — доктор наук. Срок обучения в докторантуре — от двух до четырёх лет. Программы докторантуры существуют только в университетах, поскольку важным требованием является проведение научной деятельности [132].

После получения диплома специалиста, магистра (в исключительных случаях бакалавра) или сдачи государственного экзамена по музыкально-педагогической специальности для выпускника высшего учебного заведения открывается возможность продолжить обучение по научным музыковедческим или музыкально-педагогическим направлениям с целью написания диссертации по проблемам музыковедения или музыкальной педагогики. После успешной защиты диссертации соискатель получает научную степень доктора философии (PhD). Уже после получения степени магистра предоставляется право преподавать определённые дисциплины в университете в должности преподавателя.

Следует подчеркнуть, что все вышеупомянутые возможности получения академических степеней в монгольских музыкальных учебных заведениях являются стационарными, то есть предусматривают исключительно дневную форму обучения. Отметим в этой связи, что отечественная система высшего образования требует ре-

формирования системы заочного обучения без отрыва от непосредственной профессиональной деятельности, в том числе с использованием технологий дистанционного обучения.

Наиболее талантливые выпускники высших музыкальных школ имеют возможность повысить свой профессиональный уровень в соло-классе в течение четырех семестров в рамках последипломного образования. По итогам обучения в соло-классе выпускники получают диплом концертного солиста.

Кроме того, повышение квалификации специалистов в области музыкальной культуры и образования осуществляют через локальные, региональные и межрегиональные курсы, федеральные и международные конференции, семинары, которые организуют государственные и негосударственные музыкально-образовательные учреждения, профессиональные объединения, коммерческие организации. Положительным моментом является участие негосударственных организаций, зарубежных фондов в финансировании образовательных программ, что зафиксировано в законе Монголии «Об образовании» [86] и законе Монголии «О высшем образовании» [253].

Особенностью профессионального обучения в магистратуре является предоставление студентам возможности формирования индивидуального плана посещения занятий (по факультативным и обязательным дисциплинам). Эффективной формой учебного процесса являются индивидуальные консультации с преподавателями отдельных дисциплин в рамках специально запланированных часов приёма. Такие консультации дают будущим профессиональным музыкантам возможность преодолеть трудности в изучении предмета, подготовке письменных работ, прохождении профессиональной практики [193]. Преподаватели иногда имеют собственные интернет-страницы, где можно узнать их профессиональную биографию, научные достижения, посмотреть учебные материалы и узнать информацию о ходе индивидуальных консультаций по дисциплине.

Среди других возможностей профессионального роста монгольских музыкантов следует отметить программы, направленные на получение дипломов в зарубежных университетах. Право учиться по такой программе имеет обладатель степени бакалавра по соответствующей специальности, но только при наличии правительственных соглашений между странами, как например, между Монголией и Россией [64].

Характерной чертой развития высшего музыкального образования в Монголии на современном этапе является появление новых специальностей в музыкальных учебных заведениях (концертная педагогика, музыкальный менеджмент, элементарная музыкальная педагогика и др.) в связи с расширением содержания профессиональной подготовки за счёт большей практической направленности обучения, повышения роли современной академической и популярной музыки, мультимедийных технологий в контексте новых требований к специалистам в сфере музыкальной культуры и образования.

В структуре содержания музыкального образования в монгольских учебных заведениях выделяют отдельные блоки в соответствии со спецификой будущей профессиональной деятельности студентов: музыканты-исполнители, музыкальные теоретики, композиторы. Так, например, дирижёры изучают дисциплины художественно-практического и музыкально-теоретического блоков, музыканты-учёные — художественно-практического, научно-теоретического и научно-практического блоков, музыканты-педагоги — художественно-практического, музыкально-теоретического и педагогического блоков. Руководство учебного заведения вправе включить в учебную программу дополнительные дисциплины.

Отметим, что, в музыкально-педагогической подготовке студентов в музыкальных учебных заведениях Монголии при подготовке бакалавров акцент делают в основном на творческо-практическом аспекте обучения, а в университетах — на научно-теоретическом ас-

пекте, что в целом соответствует мировой практике. Основным критерием отбора абитуриентов для поступления на учебную программу бакалавриата является аттестат зрелости, для получения степени магистра необходимо сдать профилирующий экзамен.

Специфическая особенность высшего музыкального образования в Монголии состоит в том, что в отличие от европейского бакалавриата в подготовке специалистов сохранилось обязательное изучение фундаментальных дисциплин: философии, общей педагогики, психологии, социологии. Это представляется весьма полезным, так как расширяет кругозор обучающихся.

Основными видами учебной деятельности в рамках профессиональной подготовки музыкантов являются индивидуальные, групповые, лекционные и семинарские занятия, которые дополняются участием будущих специалистов в студенческих музыкальных коллективах (экспериментальных, фольклорных, классических, эстрадных), проектно-ориентированными мероприятиями, среди которых важную роль играют исследовательские проекты, научные конференции и дисциплинарные семинары с участием специалистов других научных отраслей, художников.

Студенты участвуют в реконструкции музыкальных занятий прошлых времён на основе исторических источников (текстов, картин), междисциплинарных «круглых столах», разнообразных экскурсиях, курсах выходного дня («Изготовление музыкальных инструментов», «Компьютерные музыкально-обучающие программы»), виртуальных семинарах. Необходимо отметить, что использование инновационных форм и методов обучения позволяет повысить качество подготовки бакалавров и магистрантов в сфере музыки.

Освоение творческого, методического и педагогического опыта музыкального образования сочетается с внедрением современных художественных технологий в композиторскую и исполнительскую практику. Участие монгольских музыкантов в международном кон-

курсно-фестивальном движении способствуют вовлечению представителей монгольской музыкальной культуры в мировое художественно-информационное пространство. Хотя по-прежнему немаловажным в профессиональном музыкальном образовании в Монголии является изучение традиционных социокультурных, художественно-творческих и духовных ценностей, развитие традиционного национального искусства.

Ныне одним из ведущих национальных центров, сочетающим научно-творческий, научно-методический, музыковедческий элементы музыкального искусства и образования является факультет музыкального искусства Монгольского Университета культуры и искусства¹⁷.

Школа музыкального искусства Университета культуры и искусства представляет модель фундаментального музыкального образования, которая синтезирует два контекста. Первый — уважение к своей истории и традициям, второй — стремление воплотить современные тенденции развития науки, культуры и искусства, переосмыслить роль музыки в духовно-нравственном росте нации и отдельной личности, обновить концепцию художественного образования в соответствии с новыми требованиями по подготовке специалистов в сфере музыкального искусства.

В содержании и организации учебного процесса в Университете культуры и искусства воплощена концепция многоуровневого образования: подготовка студентов осуществляется по двум образовательно-квалификационным уровням: бакалавр и магистр. В учебные планы включены курсы, которые направляют будущих специалистов на изучение современных достижений в сфере музыкального исполнительства, искусствоведения, культурологии. Ведущим направлением работы вуза является творческо-исполнительская, художественная деятельность.

---

¹⁷ Монгольский Университет культуры и искусства (официальный сайт). URL: <http://msuac.edu.mn>.

В Университете культуры и искусства проводятся международные научные конференции¹⁸, которые объединяют специалистов по музыковедению из России, Китая, европейских стран, что помогает развивать музыкальное образование в Монголии.

Как видим, приоритетными направлениями развития музыкального образования в Монголии являются: ориентированность на мировой уровень гуманитарного образования; рост педагогического, творческого музыкально-исполнительского и научного потенциала кафедр; тесная взаимосвязь научно-исследовательской, творческо-исполнительской, научно-педагогической и просветительской деятельности.

В сфере научной деятельности учреждений музыкального образования в Монголии следует отметить направленность на достижение современного уровня научных знаний, приобщение к участию в региональных, государственных и международных научно-исследовательских структурах и программах; сохранение существующих и создание новых перспективных научных школ и направлений. Значительное внимание уделяется обеспечению преемственности научного опыта, методологии научных исследований в области искусствоведения путём активизации научной работы студентов и молодых учёных, создания условий для расширения научных контактов, роста публикационной активности.

В учебно-методической сфере приоритетной задачей является обеспечение соответствия содержания и форм обучения в современных меняющихся социокультурных условиях, внедрение в учебный процесс новых педагогических, научных и художественно-творческих идей и концепций. Актуальной и перспективной задачей становится открытие новых специализаций, обновление имеющихся и разработка экспериментальных учебных дисциплин: «Музыкальная культурология», «Музыкальная социология», «История оркестровых

---

¹⁸Монгольский Университет культуры и искусства (официальный сайт): <http://msuac.edu.mn>.

стилей», «Оперная драматургия», «Современные композиционные технологии», «Основы компьютерной музыки».

В контексте интеграции в мировую художественно-информационную и музыкально-образовательную систему перспективным направлением развития профессионального музыкального образования в Монголии представляется обмен творческо-исполнительским и научно-педагогическим опытом, проведение мастер-классов с участием выдающихся деятелей культуры и искусства России и других зарубежных стран, а также разработка совместных международных проектов и программ, межрегиональных курсов и художественно-педагогических технологий. Важным аспектом вхождения в мировую образовательную систему стало изучение международного опыта подготовки музыкантов.

Современная система музыкального образования Монголии проходит через сложный период, связанный с недостаточным финансированием инновационных процессов, отсутствием организационно-педагогического и научно-методического опыта сопровождения магистерских программ. Трудности связаны с недостаточной подготовленностью обучающихся к интенсивной самостоятельной научно-образовательной деятельности в магистратуре, отсутствием методологической культуры у будущих музыкантов-исследователей. Студенты не умеют переносить знания из одной предметной области в другую, предпочитают получать информацию в готовом виде, заучивая учебный материал. Творческие задания вызывают у студентов большие трудности. Это является следствием неподготовленности участников к использованию современных технологий обучения, в основе которых — устойчивая продуктивная самостоятельная деятельность студентов [192].

На наш взгляд, одной из причин неподготовленности студентов к интенсивной научно-образовательной деятельности является разобщённость изучаемых музыкальных дисциплин, их оторванность друг от друга и от основной задачи музыкального образования —

овладения музыкальным языком. Накопление теоретических знаний без навыков их практического применения оказывается ненужным грузом. Предметы изолированы друг от друга, у каждого педагога своя узкая специализация, в итоге у обучающихся формируются разрозненные знания.

Подтверждением данного тезиса являются данные «Анкет магистрантов»¹⁹, выявившей отсутствие у студентов МГК целостного представления о профессиональной деятельности. Анализ результатов опроса показал, что суждения и представления магистрантов о магистерской программе носят самый общий и поверхностный характер. Рассмотрим некоторые ответы магистрантов:

- подавляющее число респондентов (72%) отвечают, что стать музыкантами хотели с детства, при этом выбор профессии сделан ими по совету родителей, друзей, знакомых или родственников;

- около 20% ответили, что выбрали МГК, потому что их привлекла оригинальность профессии музыканта;

- на вопрос «Уверены ли Вы, что Ваше решение поступить в МГК полностью соответствует Вашим интересам и желаниям?» большая часть (73%) ответили «уверен полностью», 20% — «не совсем уверен», 7% — «затрудняюсь ответить»;

- магистранты не совсем представляют, с какими трудностями могут встретиться в своей профессиональной деятельности: на вопрос «Какие профессиональные задачи могут представлять для Вас наибольшую трудность?» респонденты не ответили;

- тем не менее, более 55% магистранты пишут, что готовы к трудностям и постараются с ними справиться или трудности их не пугают;

- отвечая на вопрос «Достаточно ли у Вас представлений о будущей профессии и характере деятельности выпускников МГК?», почти половина (45%) считают, что этих представлений «вполне достаточно»;

---

¹⁹ В анкете, проведённой в 2017–2018 гг., приняли участие 112 чел.

- несколько вопросов анкеты представляли собой незаконченное предложение, которое требовало продолжения и предполагало более конкретные ответы о характере будущей профессии; отвечая на эти вопросы, магистранты продемонстрировали обобщённые представления о будущей профессии, пропуская строчки для ответов, используя клишированные формулировки.

Изучение практики музыкальной подготовки будущих музыкантов по бакалаврским и магистерским программам позволило констатировать, что во многих случаях мотивация усвоения музыкально-теоретического учебного материала у студентов находится на низком уровне, отсутствуют представления о системе музыкальных знаний, студенты не могут должным образом применять знания по музыкальной теории на занятиях по профильным дисциплинам.

Система профессионального музыкального образования в Монголии столкнулась с противоречиями

- между требованиями рынка труда к уровню профессиональной подготовки музыкантов и качеством подготовки выпускников профессиональных учебных заведений — особенно, бакалавров;

- между требованиями общества к личности профессионального музыканта и недостаточным уровнем разработки теории его профессиональной подготовки.

На качество музыкального образования отрицательно влияет система финансирования вузов в Монголии. В частности, кредитная система превращается в единственно возможную форму организации финансирования учебного процесса в высшей школе. Так, для получения степени бакалавра обычно требуется получение не менее 120 зачётных единиц (кредитов). Следующий уровень высшего образования предполагает получение первой академической степени — магистра. Обучение длится в течение полутора-двух лет, в течение которых необходимо набрать не менее 30 кредитов и защитить магистерскую диссертацию [109]. Для творческих специальностей такой подход не может быть единственно правильным вариантом

оценки успеваемости студента, так как в сфере творчества, где важная роль принадлежит неисчисляемой категории — вдохновению, невозможно полностью формализовать деятельность студента-исполнителя по кредитному принципу.

Творческую деятельность и опыт художественного мировоззрения очень сложно вместить в жёсткие границы баллов, формальных рейтингов и кредитной системы. В широком смысле, существующая система оценивания превращает студента, скорее в «марафонца», который в погоне за баллами часто теряет ценностное отношение к знанию, опыт личного общения с педагогом или переводит успеваемость в рыночный эквивалент.

Современные музыкальные запросы студентов требуют от преподавателя умений создавать современную аранжировку классических и фольклорных произведений, что будет способствовать их популяризации; записывать фонограммы для сольных, ансамблевых и хоровых концертных выступлений. Необходимо учитывать, что развитие музыкального искусства в современных условиях происходит на основе внедрения новейших технологий и усовершенствования и/или замены музыкальных инструментов.

Педагоги отмечают, что компьютеризация музыкально-педагогического образования только начинается. Благодаря электронным учебным ресурсам преодолевается проблема дефицита учебно-методической литературы по циклу специальных музыкальных дисциплин («История монгольской и зарубежной музыки», «Гармония», «Сольфеджио», «Полифония» и др.). Вместе с тем разработка электронных пособий и мультимедийных практикумов возможна при условии взаимодействия музыкантов-педагогов, методистов и программистов в составе творческих коллективов. Расширение фонда музыкального инструментария, компьютеризация учебного процесса и активизация самостоятельной работы студентов — неотъемлемые черты инновационного процесса в профессиональном музыкальном

образовании. Инновации создают предпосылки для личностно-ориентированного развития студентов — будущих музыкантов на основе практики индивидуального обучения.

Профессиональное музыкальное образование в Монголии по объективным причинам является одной из самых консервативных образовательных систем, поэтому необходимо осторожно, но активно стремиться к внедрению инноваций в образовательный процесс, реализовывать перспективные задачи и направления профессионального музыкального образования.

Внедрение инноваций в профессиональное музыкальное образование сопряжено с противоречием между стереотипами традиционного педагогического мышления и осознанием музыкального образования как феномена культуры, духовной ценности, процесса, не сводимого к обучению и эстетическому воспитанию [152]. Заслуживает внимания опыт факультета культуры и музыкального искусства МГГУ им. М. А. Шолохова в преодолении этой проблемы. На факультете, реализующем культурологические цели образования, готовят музыкантов-педагогов, музыкантов-исполнителей, менеджеров, продюсеров, специалистов в области музыкотерапии и музыкально-компьютерных технологий. Образовательный процесс организован в соответствии с компетентностной моделью, учитывающей требования работодателей, ориентирует выпускников на профессиональную мобильность в сфере культуры, мотивирует на непрерывное повышение квалификации, переподготовку в условиях формального, неформального и информального образования. В подготовке современных профессиональных музыкантов используются компьютерные программы (Encore, Finale, Score, Sibelius и др.), электронные архивы ценных фонограмм, возможности мобильных телефонов для записи домашних занятий, учебных репетиций и концертно-сценических выступлений.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, принимая новейшие социокультурные и художественные преобразования, считаем,

что перспективы дальнейшего развития профессионального музыкального образования в Монголии связаны с решением некоторых важных задач.

Первая задача состоит в развитии профессиональной компетентности будущего специалиста на основе использования современных методов и приёмов музыкального обучения и воспитания. Требуется обновление методологической основы разработки учебных программ по подготовке специалистов в области музыкального искусства (переход на компетентностный подход). Педагогам важно осознать, что компетентность в отличие от обобщённых, универсальных знаний имеет действенный, практико-ориентированный характер. Компетентность является совокупностью, системой знаний, которые проявляются в успешных действиях. Следовательно, одной из приоритетных задач профессионального музыкального образования является формирование и развитие у студентов системно организованных, интеллектуальных, коммуникативных, мотивационных, волевых, рефлексивных, моральных и других качеств, которые позволяют организовывать собственную деятельность в профессиональном, социальном, культурном контекстах.

Высокий уровень развития профессиональной компетентности современного специалиста в области музыкального искусства проявляется в успешном выполнении теоретических и практических задач, связанных с исполнительской, музыкально-педагогической, научной, общественной активностью. Таким образом, профессиональная компетентность как цель учебного процесса по подготовке бакалавров и магистров музыки рассматривается как интегративная целостность знаний, умений, навыков и личностных качеств. В профессиональной компетентности будущих музыкантов-педагогов можно выделить такие составляющие:

- общегражданская компетентность (мировоззренческие и идейные позиции и убеждения);

- личностная и социальная компетентность (социально-психологическая основа развития профессиональной компетентности);
- исполнительская компетентность (знания и навыки по формированию актуального репертуара);
- педагогическая компетентность (способность планировать и организовывать учебно-воспитательный процесс, разрабатывать и проводить различные виды теоретических и практических занятий);
- исследовательская компетентность (способность находить и формулировать проблемные ситуации; разработка и реализация плана научного исследования с использованием разных методов сбора и обработки информации; обнародование полученных научных результатов и т. д.);
- организационная компетентность (способность планировать и организовывать коллективную деятельность оркестров, ансамблей, творческих объединений и т. п.).

Вторая задача предполагает содействие профессионально-личностному совершенствованию студента как исполнителя, педагога и целостной личности. Сущность этой задачи — обеспечение становления будущего специалиста музыкального искусства как личности, способной к самоуправлению, самореализации и активному профессиональному и личностному росту.

Развитие мотивов и навыков самореализации у будущих специалистов предполагает формирование у них морально-ценностного отношения к жизни, осознания ценности музыкальной культуры и стремления к собственной музыкально-исполнительской и музыкально-педагогической деятельности. Важно направить студентов к поиску смыслов общечеловеческой культуры. В этом аспекте требуют развития ценностных, жизненных ориентаций будущего специалиста музыкального искусства, включающих ценностно-смысловое отношение к музыкальному искусству и ценностям музыки как олицетворения общечеловеческих ценностей; ценностно-смысловое от-

ношение к выбранной профессии, которое формирует привлекательный образ будущей музыкально-исполнительской и музыкально-педагогической деятельности.

Третья задача заключается в развитии личностной направленности и технологической готовности будущего специалиста к воспитанию музыкальной культуры у подрастающего поколения. Актуальность этой задачи заключается в том, что, хотя, согласно результатам социологических исследований [190], музыка занимает ведущее место в сфере интересов современных монголов, большинство из них предпочитают «музыкальную продукцию» сомнительной культурной, эстетической и духовной ценности.

Необходимость развивать музыкальную культуру в подростковой и молодежной среде требует от специалистов способности дополнять традиционные методы музыкальной педагогики новыми музыкальными подходами, построенными на психолого-педагогических технологиях. Важно учитывать специфику психических процессов человека (воли, внимания, восприятия, мышления, воображения, памяти, мотивации, эмоций) и последовательно и целенаправленно использовать их в процессе восприятия музыкальных произведений.

Выводы. В условиях реформирования профессионального образования Монголии в 90-е годы произошли позитивные перемены в МХК имени С. Гончигсулмаа, позволившие перейти к подготовке бакалавров музыки, несмотря на трудности, связанные с попыткой вернуть МХК на уровень средней школы.

Сильной стороной МХК является то, что здесь работал квалифицированный педагогический коллектив, прошедший подготовку в консерваториях Советского Союза, стран СНГ, ГДР, Болгарии, Чехословакии, КНР. Колледж активно приглашал преподавателей и профессоров для качественного обучения учащихся, устанавливая контакты с новыми партнёрами. Преподаватели МХК принимали участие в различных международных и двусторонних семинарах,

курсах повышения квалификации, научных конференциях и музыкальных конкурсах и конкурсах солистов оперы.

С 90-х годов XX века начался новый этап развития системы профессионального музыкального образования, ориентированный на вхождение в мировое образовательное пространство.

Организационно-педагогическими условиями программы подготовки бакалавров музыки сегодня являются:

- структура МХК, в которой представлены отдел учебной работы и художественный совет, отдел международных связей и проектов, отдел внутреннего контроля и мониторинга, кафедры специального фортепиано, общему фортепиано, струнных инструментов, народных инструментов, духовых и ударных инструментов, камерной музыки, концертмейстера, танца, цирка, общего образования, пения и др.;

- кадровый состав, включающий 10 докторов и 127 магистров (74%);

- сложившаяся практика повышения профессионального уровня в форме защиты магистерской диссертации и получения ученой степени в зарубежных странах, участие в жюри международных конкурсов и фестивалей, проведения мастер-классов и занятий в качестве приглашённых лекторов;

- признание профессионального мастерства преподавателей на государственном и общественном уровнях;

- наличие учебно-методических комплектов, разработанных на основе компетентностного подхода, содержание которых направлено на формирование у студентов профессионально-интеллектуального, творческого потенциала, умений практического использования полученных знаний, стремления к непрерывному профессиональному росту.

Высшее профессиональное музыкальное образование в Монголии нацелено на подготовку бакалавров музыки и бакалавров искусств, магистров музыки и магистров искусств, а также дипломированных музыкантов и дипломированных учителей музыки.

Для получения академических степеней в монгольских музыкальных учебных заведениях необходимо пройти стационарную, дневную форму обучения.

В современных условиях необходимо внедрять различные формы заочного обучения, в том числе с использованием технологий дистанционного обучения, предоставляя студентам право занятия по индивидуальному плану, активно используя индивидуальные консультации в традиционном аудиторном и виртуально-реальном форматах. Также следует уделить особое внимание практике «двойных дипломов» на основе академической мобильности студентов. Необходимо расширять спектр музыкальных специальностей с учётом социальных интересов, новых требований к специалистам в сфере музыкальной культуры и образования.

Анализ профессиональных и личностных качеств магистрантов МГК выявил отсутствие целостного представления о профессиональной деятельности, суждения и представления магистрантов о магистерской программе носят самый общий и поверхностный характер.

Профессиональное музыкальное образование в Монголии является одной из самых консервативных образовательных систем, поэтому внедрение инноваций встречается с трудностями, вызванными стереотипами традиционного педагогического мышления.

Перспективы дальнейшего развития профессионального музыкального образования в Монголии связаны с решением задач, направленных на:

- 1) развитие общегражданской, личностной и социальной, исполнительской, педагогической, исследовательской, организационной профессиональной компетентности будущего специалиста на основе

использования современных методов и приёмов музыкального обучения и воспитания;

2) содействие профессионально-личностному совершенствованию студента как исполнителя, педагога и целостной личности, развитие мотивов и навыков самореализации;

3) развитие личностной направленности и технологической готовности будущего специалиста к воспитанию музыкальной культуры массового потребителя музыкального искусства.

2.3 Модель развития профессионального музыкального образования (на примере Монгольской государственной консерватории)

Как отмечалось выше, важную роль в решении проблем человека в современном глобализующемся и информационно-насыщенном обществе играет музыка, благодаря её непосредственному комплексному воздействию на человека. Поэтому одним из актуальных направлений модернизации гуманитарной сферы в современном мире является развитие музыкального образования как системы подготовки профессионалов в области музыкального искусства - композиторов, музыковедов, исполнителей (певцов и инструменталистов, дирижёров хора и оркестра) и педагогов-музыкантов [202].

Развитие музыкального образования, как и образования вообще, предполагает не только изучение истоков системы подготовки профессиональных музыкантов, но и поиск новых идей, разработку концепций, внедрение инновационных технологий [202].

Изучение опыта работы музыкальных учебных заведений различных стран помогает переосмыслить практику подготовки профессиональных музыкантов-исполнителей и учителей музыки в высших учебных заведениях современной Монголии, найти линии

соотнесения образовательно-квалификационных уровней выпускников профессиональных музыкальных вузов в соответствии с современными международными требованиями.

По степени интеграции общего музыкального воспитания, профессионального музыкального образования и системы образования в целом зарубежные учёные выделили три основные модели развития музыкального образования [170]:

- партикулярная (частная, неофициальная) модель, для которой характерна организация музыкального образования (как общего, так и специального и профессионального) вне системы образования или на основе свободных связей (страны Западной Европы);

- универсальная модель, когда музыкальное образование является частью общей системы образования — от детского сада до университета (Англия, США и большинство стран Северной Европы);

- независимая модель, которая отмечается отделением общего музыкального воспитания от специального (профессионального) музыкального образования, которое, в свою очередь, имеет интенсивный характер и многоступенчатую организацию (именно такая модель была распространена в социалистических странах, в т. ч. в Монголии).

Стоит добавить, что во многих странах можно выделить смешанный тип музыкального образования (на основе сосуществования традиционных и новаторских форм) с отчётливой тенденцией к постепенному приближению к одной из них — чаще всего к универсальной форме, что свидетельствует о наиболее оптимальном сочетании общего музыкального образования и профессионального музыкального образования.

Проанализируем закономерную взаимозависимость между моделью профессионального музыкального образования и особенностями организации подготовки учителей музыки в отдельных странах на конкретных примерах.

В Великобритании доминирует универсальная модель музыкального образования, которая зачастую охватывает все формы и ступени музыкального обучения и воспитания от дошкольных учреждений до высших учебных заведений, где учатся будущие музыканты. В странах Старой Европы, а больше всего в Швейцарии, Италии и Франции, музыкальное обучение и воспитание, организованные скорее вне системы общего образования (партикулярная модель), имеют характер частных инициатив: на элементарном уровне обучение музыки производится на дому или в частных музыкальных школах, а на более высоком уровне – в консерваториях. Поскольку музыкальная подготовка в такой системе, как правило, происходит вне общей школы или в очень ограниченном виде в гимназиях, ступенчатая подготовка профессиональных музыкантов просто не организуется, такого направления профессионального обучения не существует [203].

В Швеции в каждой школе есть музыкально-ориентированные клубы, основное музыкальное образование необязательно, но регулярно проводятся практические музыкальные занятия в реальной аудитории [59].

Считаем целесообразным обратить внимание на структуру высшего музыкального образования в Германии, охватывающую высшие музыкальные школы, консерватории, музыкальные отделения профессиональных академий, университеты искусств, классические университеты, высшие педагогические школы, церковные институты. В этих учебных заведениях осуществляется профессиональная подготовка композиторов, дирижёров, певцов, исполнителей-инструменталистов, артистов оркестра, музыковедов, преподавателей музыкальных дисциплин, учителей музыки общеобразовательных школ, звукорежиссёров, музыкальных менеджеров, концертных педагогов, музыкальных терапевтов, музыкальных режиссёров, музыкальных журналистов, церковных музыкантов.

В Израиле существуют различные учебные заведения, где творчески одарённая молодёжь может получить систематическое образование по различным художественным направлениям: кино и телевидение, классическая и современная музыка, театр и хореография, изобразительное искусство и скульптура, дизайн и моделирование. Выпускники профессиональных учебных заведений получают профессиональные дипломы работников различных художественных сфер [203]. Три израильских университета имеют научную базу, необходимую для присуждения академических степеней в музыкальной отрасли. Преимуществами израильского музыкального образования является наличие интегрированных образовательных программ. Так, например, существует совместная программа Академии музыки и танца им. Рубина и Еврейского университета, направленная на подготовку магистров музыкального искусства [164].

Важным фактором профессионального становления является то, что студенты Израильской музыкальной академии обязательно принимают участие в работе таких творческих студий, как камерный хор, симфонический оркестр, оперная студия, ансамбли камерной музыки, студия современной музыки, ансамбль барочной музыки, ансамбль музыки эпохи Возрождения, фортепианные дуэты, джаз (биг-бэнд, комбо, малые ансамбли), хореографическая студия, фольклорная музыка (арабская, африканская, «гамелан»).

Интересен опыт Китая в сфере музыкального образования, где разработан сквозной, интегрированный учебный план профессионального образования, который предусматривает пять лет обучения с получением образовательно-квалификационного уровня «специалист» или «магистр» [203]. Для получения степени магистра китайским студентам отдельных специальностей, в частности музыкальных, необходимо пройти «сквозное» обучение на двух начальных циклах высшего образования (на уровне младшего специалиста и бакалавра) [219].

Важным аспектом высшего музыкального образования в Китае является ориентация на международную деятельность, поэтому самым распространённым иностранным языком, который изучается в учебных заведениях всех образовательно-квалификационных уровней, является английский. Его изучают не только в школе, иностранный язык по профессиональному направлению введён в рамках обучения на уровне профессионально-музыкального образования. Сейчас в китайских высших учебных заведениях художественного направления введена дисциплина «Иностранный язык по профессиональному направлению», а для поступления в магистратуру включён экзамен по иностранному языку в соответствии с профессиональным направлением. Это подчёркивает важность профессиональной подготовки специалистов на международном уровне.

В Японии музыкантов-профессионалов готовят в специальных музыкальных и художественных университетах, на музыкальных факультетах гуманитарных университетов и в частных студиях. Также существует возможность обратиться в любой университет с заявкой на частный урок с профессором [83]. Основными целями учебной программы музыкального образования в Японии являются: 1) развитие интереса к музыке; 2) развитие музыкального творчества, фундаментальных музыкальных способностей; 3) формирование навыков оценивания различных музыкальных стилей [266].

Профессиональное музыкальное образование в России имеет три уровня: начальное профессиональное музыкальное образование (ДМШ, ДШИ), среднее профессиональное музыкальное образование (ССУЗ) и высшее профессиональное музыкальное образование (ВУЗ). Система музыкального образования [1] направлена на развитие музыкальной культуры учащихся (обязательные уроки музыки в учреждениях общеобразовательного типа; система дополнительного музыкального образования), подготовку педагогов-музыкантов в системе высшего и среднего специального образования; повышение

профессионального уровня педагогов-музыкантов в системе поствузовского образования и создание учебно-методической базы.

Профессиональная подготовка музыканта-исполнителя требует до 20 лет непрерывного обучения. В России этот период традиционно приходится на возраст примерно с 5 до 25 лет. Обучение в музыкальных училищах (колледжах) занимает время с 15 до 20 лет и является обязательным и необходимым условием для поступления в вуз [139].

Система построения музыкального образования в России не имеет аналогов в мире по срокам и качеству подготовки музыканта-профессионала. Российские педагоги убеждены, что музыкант должен начинать учиться будущей профессии с пяти-шести лет, а не с первого курса университета или академии. Поэтому российские музыканты-специалисты так высоко ценятся во всем мире [203].

Музыкальное образование включает не только учебный процесс, направленный на освоение музыкального искусства, но и воспитание молодых поколений на основе духовности музыки. В этом смысле музыкальное образование призвано вносить значимый вклад в гуманизацию общественных отношений. Дело в том, что музыка приобщает человека к духовным идеалам общества, развивает творческое сознание личности, его музыкальную обученность. Музыкальная обученность отражает знания музыки и о музыке, музыкальные умения и навыки, опыт эмоционально-ценностного отношения к музыке, опыт музыкально-творческой деятельности [2].

Как отмечают российские исследователи, музыка – это язык духовного общения, овладев которым молодое поколение приобщается к общечеловеческому духовному опыту [217]; музыкальная художественно-образовательная среда обеспечивает социально-психологическую адаптацию личности [214]. Поэтому в совершенствовании высшего профессионального музыкального образования необходимо

учитывать принцип реализации личностно-ориентированного и деятельностного подходов, ориентации на реальную профессиональную практику и обучение на протяжении всей жизни [108].

Изучение особенностей организации профессионального музыкального образования в Германии, Израиле, Китае позволило сформировать рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в МХК [203]:

- расширение спектра музыкальных специальностей (например, за счёт таких специальностей, как «Концертная педагогика», «Музыкальный менеджмент», «Музыкальная терапия», «Элементарная музыкальная педагогика»);

- совершенствование технологий интеграции теории и практики в процессе профессиональной подготовки;

- создание условий для более глубокой интеграции фундаментальных научных, музыкально-теоретических, музыкально-педагогических и художественно-практических дисциплин;

- создание условий для направленности профессионального образования на обеспечение потребностей реальной практики;

- расширение содержания профессионального образования за счёт практической направленности обучения, введение в учебные программы всех музыкальных специальностей таких курсов, как «Импровизация», «Сценическое мастерство», «Использование современных мультимедийных технологий в музыкально-педагогической практике», «Возрастание роли современной академической, популярной музыки»;

- усиление роли творческих видов музыкальной деятельности студентов в процессе проведения практических индивидуальных и групповых занятий;

- введение в содержание музыкально-педагогической подготовки студентов, обучающихся по направлению «Музыкальное ис-

куство», дисциплин «Основы педагогики взрослых», «Элементарное музыкальное образование взрослых», «Специфика начального инструментального и вокального обучения во взрослом возрасте»;

- введение в содержание музыкально-педагогической подготовки студентов дисциплин, позволяющих обеспечить профессиональную мобильность выпускников («Музыка и движение», «Театральная музыка», «Школьная музыкальная практика»);

- увеличение роли проектно-ориентированных и самостоятельных форм учебно-воспитательной работы;

- привлечение студентов к процессу планирования, реализации и диагностики результатов обучения по профессионально-ориентированным дисциплинам.

Учитывая опыт зарубежных стран, особенно теорию и практику музыкального образования в России, администрация и педагогический коллектив МХК начали в 2002 г. процесс преобразования колледжа в консерваторию, завершившийся 24 июля 2017 г.

Как мы уже отмечали в первой главе, огромную помощь и поддержку в становлении профессионального музыкального образования в Монголии оказывали советские музыканты-педагоги. И на современном этапе преобразований коллектив колледжа обратился за помощью к российским коллегам.

В период с 14 по 18 июня 2017 г. состоялся визит Д. В. Быстрова, проректора по учебной и воспитательной работе Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в качестве внешнего эксперта по процедуре преобразования МХК в МГК. В рамках данного визита Д. В. Быстров посетил учебные занятия и концерты учащихся, выпускников колледжа, ознакомился с материально-технической базой и документацией учебного заведения. Состоялись встречи российского эксперта с господином Чулуунбаатар — министром образования, культуры, науки и спорта Монголии (МОКНС), госпожой Амаржаргалан — начальником Департамента

высшего образования при МОКНС, господином Болдом - начальником Департамента культуры и искусства при МОКНС и директором Учредительного совета музыкально-хореографического колледжа, господином Эрдэнэбатом — начальником Агентства культуры и искусства при Правительстве Монголии, госпожой Саранчимэг — и.о. директора колледжа; заведующими кафедрами музыкально-хореографического колледжа, профессорско-преподавательским составом колледжа; учащимися средних классов и студентами бакалавриата; госпожой Ш. Ариунаа — советником программного совета для подготовки к аккредитации, господином Буянбаатаром — членом учредительного совета колледжа, господином Цэдэн-Ишем — директором национального Большого театра Монголии [204].

Экспертная деятельность Д. В. Быстрова заключалась в оценке уровня подготовки обучающихся, выявлении потенциала учебного заведения на предмет возможности преобразования Музыкально-хореографического колледжа в консерваторию [204].

Как отмечал в своём отчёте Д. В. Быстров, «установлена готовность преподавательского состава, руководства страны к реформированию системы музыкального образования Монголии, развитию потенциала богатой самобытной культуры народного творчества и реализации программ академического музыкального образования на самом высоком профессиональном уровне»²⁰. Проведённые практические мероприятия (открытые уроки, концертная программа) позволили установить высокий профессиональный уровень педагогического коллектива, в составе которого работают выпускники ведущих советских высших учебных заведений. Учащиеся и выпускники колледжа продемонстрировали высокий уровень исполнительского мастерства, заинтересованность в профессионально-педагогическом совершенствовании.

---

²⁰ Отчет Быстрова Д. В., проректора по учебной и воспитательной работе Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова об официальном визите в Монголию с 14.06.2017 по 18.06.2017.

Российский специалист отметил огромный потенциал развития профессиональных образовательных программ в сфере культуры и искусства Монголии: более 8 000 выпускников колледжа составляют основу всех профессиональных коллективов Монголии, педагогических коллективов образовательных организаций, занимающихся подготовкой работников культуры и искусства.

Внутренний аудит деятельности привёл к осознанию необходимости разработки организационно-правовой базы преобразования МХК и МГК. Прежде всего, следует выявить реальные потребности в специалистах в области музыкального искусства на рынке труда. В этом должна заключаться мотивация и ресурсная основа работы учебного заведения. Необходимо определить потребности детских музыкальных школ, концертных организаций, творческих (филармонических) коллективов в специалистах — выпускниках музыкальных учебных заведений на основе данных статистической отчетности [203].

Следует учитывать, что в музыкальные учебные заведения по программам бакалавриата должны поступать абитуриенты на базе общеобразовательной школы, которые одновременно закончили детские музыкальные школы, то есть имеют начальную профессиональную подготовку. Если абитуриент будет поступать в музыкальный колледж на базе полного общего среднего образования, не продолжив обучение в музыкальной школе, произойдет прерывание процесса специальной подготовки. Это может привести к тому, что молодые люди потеряют интерес к выбранной специальности и утратят навыки музыкального творчества.

В выборе пути развития профессионального музыкального образования важно осознавать, что преподаватель специальных дисциплин музыкального колледжа имеет возможность системно, ежедневно совершенствовать свой профессиональный уровень, работая артистом или руководителем профессионального творческого кол-

лектива. Но обычно у преподавателей не остаётся времени для научной работы, в частности — для выполнения диссертационного исследования [64].

Кроме того, на современном этапе интеграции в мировое художественное, научно-образовательное пространство обязательным условием является преодоление языкового барьера, владение специальной профессиональной терминологией не только на родном языке, а на иностранном (английском) языке, что даёт возможность плодотворного сотрудничества [62].

Эти и другие проблемы развития современной системы музыкального образования в Монголии требуют решения не только на уровне высшей школе, но и на всех образовательно-квалификационных уровнях. Наше видение данного процесса мы представили в виде схемы преобразования системы музыкального образования в Монголии (рис. 4).

Рис. 4. Схема преобразования системы музыкального образования в Монголии

Анализ опыта подготовки специалистов в высших учебных заведениях Монголии позволяет составить представление о порядке присуждения академических степеней в области музыки и музыкальной педагогики. Дальнейшее исследование обозначенной проблемы предполагает изучение зарубежного опыта и творческое развитие организационно-методических основ отечественного музыкального образования. При этом надеемся, что современные тенденции в формировании международных интеграционных связей в области музыкального образования и взаимном признании дипломов не окажут деструктивного влияния на музыкально-педагогические традиции, сложившиеся в Монголии на протяжении длительного времени [203].

Учитывая вышесказанное, предлагаем перспективную модель развития профессионального музыкального образования в Монголии на примере Монгольской государственной консерватории – первого монгольского академического вуза по подготовке профессиональных музыкантов (рис. 5).

Факторы развития профессионального музыкального образования в Монголии	
<i>Внешние:</i> кризис глобализации и интеграционные процессы в мире, цифровизация общества, политико-экономический статус Монголии в мировом сообществе, тенденции развития профессионального образования в мире	<i>Внутренние:</i> социокультурные условия становления профессионального музыкального образования в Монголии, исторический опыт подготовки профессиональных музыкантов; сильные стороны на основе SWOT-анализа
Препятствия для развития профессионального музыкального образования в Монголии: научно-педагогические (отсутствие историко-педагогического анализа проблемы), организационно-педагогические (необходимость разработки программы развития МГК, слабые стороны на основе SWOT-анализа)	

<i>Принципы</i> развития профессионального музыкального образования в Монголии	
<i>Механизм развития профессионального музыкального образования в Монголии:</i> разработка Концепции создания Монгольской государственной консерватории (цели, миссия, основные и дополнительные задачи, схема взаимодействия с органами управления и социальными партнёрами, модель обучения, система управления, финансовые основы и этапы организации консерватории)	
<i>Направления развития профессионального музыкального образования в Монголии</i>	
Развитие методологии и методики профессионального музыкального образования	Формирование контингента на основе системы раннего выявления музыкальных способностей
Совершенствование образовательного процесса (технологичность и инновационность)	Международная интеграция и сотрудничество в области музыки, расширение географии академической мобильности студентов и преподавателей
Развитие научно-исследовательской деятельности	Развитие связей с общественностью и работодателями на принципах социального партнёрства (профессиональная мобильность выпускников)
Создание электронной информационно-образовательной среды	Сохранение национальных особенностей музыкальной культуры и открытие филиалов Монгольской государственной консерватории в аймаках
Развитие материально-технической базы	Привлечение дополнительных средств финансирования

Рис. 5. Функционально-содержательная модель развития профессионального музыкального образования в Монголии

Рассмотрим компоненты функционально-содержательной модели развития профессионального музыкального образования подробно.

Факторы развития профессионального музыкального образования в Монголии. Выступая важным компонентом духовной жизни, образование, как социальный институт, отвечает за подготовку человека к полноценному функционированию в обществе и обеспечивает условия для приспособления в социокультурных реалиях. Отражая духовное состояние общества, образование выступает принципиальным фактором его гуманизации, фактором эстетического отношения к окружающему миру. Реалии сегодняшнего дня актуализируют проблему обновления системы профессионального музыкального образования в Монголии, ведь именно подготовка специалистов в области музыкального искусства непосредственно влияет на возрождение национальной культуры, развитие художественных традиций, формирование нового мировоззрения.

Интеграция Монголии в мировое образовательное пространство предопределяет необходимость решения ряда сложных задач, среди которых важное место занимает модификация художественного образования, требующая унификации и конкретизации требований как к профессии профессионального музыканта в целом, так и к подготовке преподавания музыки в профессиональных музыкальных учебных заведениях в частности [203].

Наиболее значимыми внешними факторами, определяющими развитие профессионального музыкального образования в Монголии, являются процессы глобализации и интеграции. Следует заметить, что интеграционные процессы в сфере художественного образования для Монголии имеют очень неоднозначный характер. Стандартизация содержания музыкально-педагогического образования происходит медленно, поэтому в Монголии ещё не существует продуманной модели подготовки профессиональных музыкантов.

Сегодня мы находимся в поиске новой модели развития профессионального музыкального образования, ориентированной не только на российский, но и европейский опыт.

Для достижения этой цели на основе *SWOT-анализа* был выявлен потенциал Монгольской государственной консерватории (сильные стороны):

- наличие педагогов высшей квалификации,
- многоплановое содержание образовательных программ, охватывающих весь спектр специальностей в области профессионального музыкального образования,
- обеспечение непрерывности образовательных программ школы, бакалавриата и магистратуры,
- функционирование музыкальных коллективов (два симфонических оркестра, ансамбли скрипачей, морин-хуристов, детский и студенческий хоры),
- сохранение имиджа ведущего музыкального вуза страны.

Препятствия для развития профессионального музыкального образования в Монголии.

SWOT анализ показал слабые стороны консерватории:

- недостаточно развитый организационный менеджмент,
- преимущественно вертикальные связи между учебными и административными структурными подразделениями,
- точечный характер внедрения инновационных технологий обучения, в том числе информационных технологий [203].

Принципы развития профессионального музыкального образования в Монголии:

- принцип непрерывной преемственности профессиональных образовательных программ на всех этапах многоступенчатой системы музыкального образования; сквозная стандартизация («стыковка») программ начального, среднего, высшего и послевузовского музыкального образования, основанная на единых целях подготовки музыкантов;

- принцип индивидуализации учебного процесса, при котором выбор способов, приемов, темпа профессионального музыкального образования обуславливается индивидуальными особенностями обучающихся; приоритет индивидуального подхода и индивидуальной формы обучения;

- принцип интегративности образовательных технологий (проблемное обучение, модульное обучение, индивидуальное обучение), используемых в подготовке профессиональных музыкантов; гибкость в разработке и реализации основных образовательных программ.

Механизм развития профессионального музыкального образования в Монголии заложен в *Концепции* создания Монгольской государственной консерватории, включающей цели, основные и дополнительные задачи, схему взаимодействия с органами управления и социальными партнёрами, модель и схему обучения, систему управления, финансовые основы и этапы организации консерватории²¹.

Цель создания Монгольской государственной консерватории - подготовка профессиональных специалистов высшего уровня.

Миссия Монгольской государственной консерватории - стать передовой консерваторией в Центральной Азии.

Содержательно-целевым компонентом концепции является модель подготовки профессиональных музыкантов, представленная образовательными программами.

Теоретико-методологическим компонентом концепции являются современные теории высшего музыкального образования, раз-

---

²¹ Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн. Современные теории российского высшего музыкального образования в Концепции создания Монгольской государственной консерватории / Шаравцэрэн Цэрэнжигмэд // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 4. Образование. Личность. Общество. 2017. С. 33–36.

работанные Г. М. Цыпиным [206], Э. Б. Абдуллиным [2], Р. И. Лозовской [108], Н. И. Ануфриевой [11], Т. П. Бровой [37], Е. Н. Федорович [196].

Перечислим наиболее общие положения теории музыкального образования, которые учтены в Концепции создания Монгольской государственной консерватории.

Во-первых, музыкальное образование в современном толковании рассматривается как интегративный процесс усвоения знаний, умений и навыков, необходимых для музыкальной деятельности, а также совокупность знаний и связанных с ними умений и навыков, полученных в результате обучения.

Во-вторых, особенностью музыкального образования является одновременное существование и развитие двух его основных ветвей: общего и профессионального. При этом профессиональное образование образует корневую систему музыкального образования, т.к. все музыканты, в том числе и работающие в системе общего музыкального образования, являются музыкантами-профессионалами.

В-третьих, целью профессионального музыкального образования является подготовка музыкантов-профессионалов. С учётом динамично меняющихся социально-политических и культурно-экономических условий современные подходы в высшем музыкальном образовании ориентируют на профессиональную подготовку музыкантов широкого профиля [100]; формирование профессиональной мобильности музыкантов, расширение профилей практической подготовки студентов-музыкантов [39]; освоение будущими музыкантами максимально широкого спектра компетентностно-квалификационных комплексов, гарантирующих конкурентоспособность, мобильность, перспективность [111]; использование музыкально-компьютерных технологий [53]. Активно поднимаются вопросы специфики формирования универсальных и профессиональных компетенций музыкантов-педагогов [87], использования инновационных

педагогических технологий, обеспечивающих реализацию компетентностно-ориентированного обучения в высшем музыкально-профессиональном образовании.

Думается, что, опираясь на эти и другие положения современной теории российского высшего музыкального образования, коллектив Монгольской государственной консерватории сможет усовершенствовать подготовку кадров в области музыкального образования, повысить профессиональный уровень преподавателей и улучшить образовательную среду — в целом повысить статус музыкального образования в Монголии.

Основные задачи Концепции:

- преобразовать структуру МХК и создать на его базе Монгольскую государственную консерваторию;
- обеспечить систему научно-образовательной деятельности и непрерывного повышения квалификации, профессиональной переподготовки преподавателей;
- разработать и обновить образовательные программы среднего и высшего профессионального музыкального образования в Монголии,
- разработать эффективную технологию совершенствования творческих способностей и умений обучающихся в рамках подготовки их к международным конкурсам;
- создать научно-исследовательский центр музыкального и танцевального искусства Монголии²².

Направления развития профессионального музыкального образования в Монголии. Первое направление - развитие методологии и

---

²² Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн. Современные теории российского высшего музыкального образования в Концепции создания Монгольской государственной консерватории / Шаравцэрэн Цэрэнжигмэд // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 4. Образование. Личность. Общество. 2017. С. 33–36.

методики профессионального музыкального образования. В условиях разветвления современного профессионального музыкального образования на отдельные направления согласно учебной цели (подготовка концертного исполнителя, педагога, учителя музыки, музыканта-любителя, руководителя музыкального коллектива) становится насущным решение проблемы отбора содержания и методов обучения, изобретение эффективных методик, способных, с одной стороны, сформировать творческое мышление музыканта, обеспечить полноценное овладение профессиональными умениями, с другой – учесть особенности музыкального обучения в соответствии со спецификой определённого образовательного учреждения.

Так, репертуар учебной программы МГК основан на методических рекомендациях российских педагогов-музыкантов. С начала 2000-х годов в учебные программы включены дисциплины по монгольской национальной музыке; монгольские композиторы по заказу консерватории и отдельных педагогов сочиняют музыку для всех типов музыкальных инструментов.

Глобализация современного общества, обусловив динамичное развитие во всех отраслях человеческой деятельности, предъявила качественно новые требования к содержанию, форме и принципам методической организации профессионального образования. Одним из ключевых вопросов реформирования методики музыкального образования стала интеграция в мировое образовательное пространство, содержанием которой является обмен духовными ценностями, прежде всего знаниями, опытом, научными и художественными идеями [203]. Выделяя основные тенденции интеграции музыкального образования в мировой образовательной системе, необходимо обновить содержание учебных планов и программ и обеспечить дифференцированный подход в обучении [80]; включить в образовательный процесс обязательное изучение иностранных языков [61]; внедрить технологии дистанционного обучения; подключиться к европейской и азиатской сети исследовательских программ [64].

Второе направление - формирование контингента на основе системы раннего выявления музыкальных способностей. В Монголии, к сожалению, существует недостаток музыкальных образовательных организаций. В столице функционируют более 20 кружков и учебных центров музыки, где можно получить частные уроки по фортепиано и морин-хууру, но мало центров, обучающих струнным инструментам [203]. Обучение игре на духовых инструментах и народных инструментах в негосударственных учебных центрах вообще отсутствует. Это свидетельствует о том, что музыкальные образовательные услуги в монгольском обществе недостаточно востребованы. Одной из причин такого положения дел является отсутствие национальной системы непрерывного музыкального образования.

Современная структура Монгольской государственной консерватории отражает преемственность и непрерывность музыкального образования:

- первая ступень: музыкальная школа при консерватории (1–9 классы, выпускники получают сертификат о неполном среднем образовании);
- вторая ступень: музыкальная школа при консерватории (10–12 классы, выпускники получают государственный диплом о полном среднем образовании);
- третья ступень: программы бакалавриата и магистратуры [203].

По данным приёмной комиссии, ежегодный охват обучающихся по трём ступеням музыкального образования составляет не менее 1300 человек по всем специальностям.

Мы понимаем, что уже в детских садах реализуются разнообразные музыкальные программы, которые позволяют выявить интерес конкретного ребёнка к музыке. В будущем это может стать важным началом профессионального музыкального образования. Проблема заключается в том, что в Монголии существует очень ограниченное

число средних учебных заведений, в которых даётся музыкальная подготовка хорошего уровня.

Между тем музыкальное творчество связано с работой сознания, формирующегося в школьные годы, поддерживающегося в течение всей жизни человека, что делает необходимым непрерывное образование в рамках музыкальных учебных заведений всех уровней [154]. Поэтому необходимо развитие музыкального образования на уровне общеобразовательных школ с возможностью углублённого изучения музыки как факультативного курса [203].

Подобные изменения в образовательной систем расширяют границы потенциального выбора личности, усиливают уровень конкуренции в профессиональной области. Неотъемлемым компонентом подготовки квалифицированного специалиста считается раннее формирование самостоятельной, творческой личности. Предопределяя развитие инновационных моделей, способствующих духовно-творческому саморазвитию музыканта, личностно ориентированные подходы учитывают индивидуальные свойства, обеспечивающие ценностно-смысловое развитие, формируют способность личности к нравственной саморегуляции и творческой самореализации.

Ориентированность современного образования на формирование человека с высоким уровнем духовности, способным сохранять и приумножать культурные достижения нации, в значительной мере связана с привлечением к сотворчеству и интеллектуальному диалогу в процессе усвоения художественных ценностей. В этих условиях обеспечение устойчивого интереса детей, младших и средних школьников к освоению музыкального исполнительства как активной формы самовыражения в искусстве приобретает особую актуальность. Ситуация диалога и сотворчества является импульсом, первоосновой, на которой развивается вся система музыкального образования.

Конкурентоспособность должна оцениваться через компетентность выпускника. Наша консерватория имеет уникальный многолетний опыт подготовки профессиональных музыкантов. Например, ученик фортепианного класса начинает свою учёбу в возрасте 6 лет. Сначала он обучается в музыкальной школе при консерватории (школа и входит в структуру консерватории), потом – на уровне колледжа (10–12 классы) и 4 года — на уровне бакалавриата, 1,5 года — на уровне магистратуры. Таким образом, пианист учится почти 17,5 лет, чтобы стать музыкантом-профессионалом. По такой же схеме осуществляется подготовка струнных инструменталистов (скрипачей, виолончелистов, альтистов) [203].

Народные музыканты, исполнители на духовых музыкальных инструментах поступают в музыкальную школу с шестого класса, затем обучаются в консерватории (11 лет).

У танцоров два варианта обучения: 1) классический балетный класс делает набор детей с шестого класса, которые обучаются семь лет и становятся артистами балета; 2) народные танцоры и цирковые артисты начинают учиться с 8 класса, затем обучаются пять лет и становятся артистами народного танца и артистами цирка [203].

После двенадцатого класса все выпускники (музыканты и танцоры) получают диплом специалиста со средним образованием. Музыканты поступают на программу бакалавриата в консерваторию, а танцоры и артисты циркового искусства идут работать в театр или цирк.

Чтобы получить высшее образование в консерватории, танцоры должны в течение пяти лет выступать на сцене и только потом могут поступать на кафедру танцевального искусства. По итогам освоения четырехлетней программы обучения они получают диплом бакалавра.

Каждый год двенадцатилетнюю музыкальную школу заканчивают до 100 детей. Из общего числа музыкантов-выпускников в консерваторию поступают до 70% выпускников школы. Остальные дети

технологичность, расширяя арсенал методических средств, усиливая визуализацию процессов и явлений, создавая условия для индивидуализации обучения.

Внедрение информационных технологий в систему художественного образования требует учёта особенностей, обусловленных обращением к эмоциональной сфере человека, развитие которой является неповторимым, уникальным. Полифункциональность программного обеспечения и вариативность форм и содержания учебного процесса создают благоприятные условия для художественно-творческого развития, повышая социальный статус музыкального образования [203].

Другим направлением дальнейшего развития художественно-образовательной сферы образовательных учреждений музыкального искусства является постепенное внедрение инновационно-креативных и информационных технологий, в частности компьютерной обработки и синтеза звука, современных художественных практик. Использование мультимедийных средств обучения в области музыкального искусства повышает эффективность музыкально-педагогического процесса. Среди электронных учебных средств они составляют отдельную и достаточно специфическую группу, поскольку относятся к области художественного образования, органично сочетая мультимедийные технологии, особую аудио-образную информативность музыки [203].

Четвёртое направление — международная интеграция и сотрудничество в области музыки, расширение географии академической мобильности студентов и преподавателей. В современном открытом образовательном пространстве важно соблюдать международные стандарты и методики организации образовательного процесса. С этой целью необходимо развивать академическую мобильность педагогов консерватории. В настоящее время доля преподавателей, прошедших международные специальные квалифика-

ции через DAAD составляет 5%, один педагог получил Фулбрайтговскую стипендию в США, более 40 педагогов прошли стажировку в России, 10 преподавателей - в Китае и Корее. В последние годы международные отношения консерватории расширятся. Педагоги и администрация консерватории участвуют в международных семинарах, мастер-классах, встречах. Например, директор Ц. Пурэвхуу был приглашён в Бишкек на торжество по случаю 25-летия Киргизской консерватории [203].

Процесс экстраполяции международных требований к профессиональному музыкальному образованию должен учитывать особенности музыкального творчества. Одной из таких особенностей является индивидуализация процесса развития творческого потенциала будущих музыкантов. Переход от экстенсивно-накопительной к интенсивно-развивающей системе усвоения знаний, от стандартизованно-нормативного к вариативно-моделирующему содержанию учебного процесса, от унифицированной к личностно ориентированной методике обучения открывает широкие возможности для реализации потенциала, заложенного в индивидуальном подходе, учитывающем все факторы, которые тормозят или, наоборот, благоприятно влияют на развитие субъекта обучения.

В рамках данного направления необходима реализация личностно ориентированного музыкального обучения, начиная со школы, заканчивая высшими художественными учебными заведениями. Антропоцентрическое направление современного музыкального образования предполагает подготовку всесторонне образованного, эрудированного музыканта с высоким уровнем общей и музыкальной культуры, обуславливает приоритет концепций, основанных на развитии творческого мышления личности, реализации её духовного потенциала, интенсификации процессов приобретения знаний и умений, интеграции индивидуальных качеств будущего специалиста [203].

Рассматривая музыку как специфическую форму обнаружения человеческих мыслей и чувств, выражения смыслов особого качества, учёные подчёркивают необходимость определённого уровня культурного развития личности [154]. Полноценному постижению смысла музыки будет способствовать овладение обучающимися обобщёнными художественно-эстетическими подходами, позволяющими осознавать произведения музыкального искусства как культурный феномен, использование в содержательной структуре музыкального образования художественных и культурологических компонентов.

Пятое направление — развитие научно-исследовательской деятельности. Развитие консерватории возможно на основе интеграции образования и науки, за счёт инновационных процессов при условии сохранения традиций и учёта специфики монгольской музыки. В качестве устойчивого конкурентоспособного преимущества следует рассматривать учебную и материально-техническую базу, высококвалифицированные кадры, научно-практические разработки в области образования, музыки и искусства [203].

Стратегические планы развития профессионального музыкального образования в Монголии касаются разработки и внедрения программ магистратуры и аспирантуры. Эти шаги позволят не только переформатировать колледж в консерваторию, но и обеспечить мотивацию поступления в консерваторию, привлечь в МГК выпускников программ бакалавриата из зарубежных стран.

Открытие программ высшего уровня музыкального образования позволит расширить возможности научной деятельности преподавательского коллектива, реализовать накопленный многолетний педагогический опыт, вывести образовательную и научную деятельность на уровень ведущих музыкальных учебных заведений России и других зарубежных стран.

Шестое направление — развитие связей с общественностью и работодателями на принципах социального партнёрства (профессиональная мобильность выпускников). Реализация данного направления предполагает социально-ориентированную деятельность педагогов и студентов. Используя концертные залы консерватории (на 150 и 200 мест), преподаватели и обучающиеся ежегодно проводят более 150 концертов, вечеров музыки. На концертных площадках МГК проводятся национальные конкурсы. Преподаватели и студенты консерватории, музыкальной школы участвуют во всех важных концертах страны в театрах и филармонии.

Консерватория проводит три международных конкурса:

- конкурс певцов и исполнителей на народных инструментах имени Б. Шарав,
- фортепианный конкурс имени Ф. Шопена,
- юношеский конкурс имени Ж. Чулууна для пианистов, струнных, ударных и духовых инструменталистов (до 17 лет).

В каждом семестре транслируется не менее четырех передач и концертов по национальному телевидению, печатаются интервью и публикации педагогов в центральных газетах и журналах. Ежегодно кафедры пения, танца и народных инструментов проводят курсы повышения квалификации для музыкантов, певцов, и танцоров из провинциальных театров. В последние годы число прошедших курс квалификации составило более сорока человек [203].

Седьмое направление — сохранение национальных особенностей музыкальной культуры. Современные требования к общественным институтам являются основанием для создания гибкой структуры профессионального музыкального образования, неотделимой от национальной основы. Проявляя стремление личности к творческой деятельности, музыкальное искусство подчёркивает в человеке стремление к самовыражению и обеспечивает межличностную взаимосвязь, выступая одним из важных факторов единства и самосохра-

нения нации. Обращение к культурному наследию монголов, осознание важности национальных корней, ориентированность в профессиональной деятельности на монгольские традиции сегодня приобретает особое значение. Аккумулируя мировой опыт, национальные традиции и поиск эффективных путей формирования творческого потенциала личности, музыкальные учебные заведения Монголии призваны обеспечить подготовку высокообразованных, конкурентоспособных специалистов, способных достойно представить монгольское искусство. Достижение этой цели видится в открытии филиалов Монгольской государственной консерватории в аймаках [203].

Восьмое направление — развитие материально-технической базы. Материально-техническая база колледжа является удовлетворительной: имеется достаточное количество помещений для занятий, в наличии необходимое количество музыкальных инструментов, оборудования. Ежегодно фонд музыкальных инструментов обновляется на 10–15% при спонсорской поддержке международных организаций (КОИКА, JAИКА, Института Гёте и т. д.). К 80-летию МХК (2017 г.) консерватория получила в дар от Министерства образования, науки, культуры и спорта Монголии четыре рояля [203].

Вместе с тем, необходимо обновить фонд музыкальных инструментов, что позволит повысить качество музыкального образования. Также важно приобрести оркестровые музыкальные инструменты (для симфонического оркестра), т. к. наличие полного комплекта инструментов современной партитуры является необходимым условием реализации образовательных программ высшей ступени квалификации. Также важно установить современное оборудование в концертных залах и репетиториях, создать комфортные условия для концертной публики [203].

Девятое направление — привлечение дополнительных средств финансирования. Учитывая специфику музыкального образования, необходимо признавать высокую себестоимость реализации профессиональных образовательных программ. Условием поступательного

развития консерватории является достаточное бюджетное финансирование. Государственное финансирование высшего образования играет ключевую роль в предотвращении оттока талантов из страны [109]. Представляется необходимым просчитать расходы, связанные с реализацией учебных планов, развитием материально-технической базы на несколько лет вперёд.

Немаловажным условием развития консерватории является система оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Одним из примеров можно считать «эффективный контракт», внедряемый повсеместно в Российской Федерации. Можно внедрить опыт дополнительного финансирования наиболее значимых учреждений культуры Российской Федерации посредством целевых субсидий (грантов) [203].

Задачами представленной модели являются:

1. Развитие профессиональной компетентности будущего специалиста с использованием современных методов и приёмов музыкального обучения и воспитания. Профессиональная компетентность как главная цель учебного процесса для развития профессионального музыканта рассматривается как методическая целостность знаний, умений, навыков и личностных качеств.

2. Содействие профессионально-личностному совершенствованию обучающегося как исполнителя, музыкального педагога и целостной личности — с детства до зрелости. Данная задача ориентирована на обеспечение становления будущего специалиста музыкального искусства как личности, способной к самоуправлению, самореализации и активному профессиональному и личностному росту.

3. Развитие личностной направленности и технологической готовности будущего специалиста к восприятию новейших тенденций и технологий в музыкальном образовании, профессиональному обмену с другими музыкантами (в том числе, зарубежными).

Итак, основными тенденциями развития профессионального музыкального образования являются интеграция монгольского музыкального образования в мировое образовательное пространство; внедрение лично ориентированного подхода; обеспечение интереса к музыкальному исполнительству как активной формы сотворчества в искусстве; реализация развивающего потенциала, индивидуального подхода; использование в содержательной структуре музыкального образования художественных и культурологических компонентов; ориентированность в профессиональной деятельности на монгольские традиции; внедрение информационных и компьютерных технологий в процесс подготовки специалистов.

Выводы. Основными тенденциями развития профессионального музыкального образования в мире становятся стандартизация, ориентация профессиональной подготовки на формирование ключевых компетенций, профессиональная подготовка будущих музыкантов по художественным, педагогическим, научным направлениям; разработка интегрированных и сквозных образовательных программ; ориентация на международную деятельность; усиление гуманитарной функции музыкального образования.

В совершенствовании высшего профессионального музыкального образования в Монголии необходимо учитывать лично ориентированный и деятельностный подходы, принцип ориентации на реальную профессиональную практику и обучение на протяжении всей жизни.

Изучение особенностей организации профессионального музыкального образования в Германии, Израиле, Китае позволило сформулировать рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в МГК и предложить перспективные меры развития профессионального музыкального образования в Монголии:

- расширение спектра музыкальных специальностей;
- интеграция теории и практики в профессиональной подготовке музыкантов;

- создание условий для более глубокой интеграции фундаментальных научных, музыкально-теоретических, музыкально-педагогических и художественно-практических дисциплин;

- направленность профессионального образования на обеспечение потребностей реальной практики;

- расширение содержания профессионального образования за счёт большей практической направленности обучения, введение в учебные программы всех музыкальных специальностей, использование современных мультимедийных технологий в музыкально-педагогической практике;

- внимание к творческим видам музыкальной деятельности студентов в процессе проведения практических индивидуальных и групповых занятий;

- введение в содержание музыкально-педагогической подготовки студентов, обучающихся по направлению «Музыкальное искусство» основ педагогики взрослых, элементарного музыкального образования взрослых, специфики начального инструментального и вокального обучения во взрослом возрасте;

- введение в содержание музыкально-педагогической подготовки студентов дисциплин, позволяющих обеспечить профессиональную мобильность выпускников («Музыка и движение», «Театральная музыка», «Школьная музыкальная практика»);

- увеличение роли проектно-ориентированных и самостоятельных форм учебно-воспитательной работы;

- привлечение студентов к процессу планирования, реализации и диагностики результатов обучения по профессионально ориентированным дисциплинам.

Модель развития профессионального музыкального образования в Монголии на примере Монгольской государственной консерватории включает внешние и внутренние факторы развития профессионального музыкального образования в Монголии; препятствия

для развития профессионального музыкального образования в Монголии (научно-педагогические и организационно-педагогические); принципы развития профессионального музыкального образования в Монголии, этапы развития профессионального музыкального образования в Монголии; механизм развития профессионального музыкального образования в Монголии (разработка Концепции создания и Программы развития Монгольской государственной консерватории); направления развития профессионального музыкального образования в Монголии.

Выводы по второй главе

Становление начального и среднего, высшего профессионального музыкального образования в Монголии связано с историей Музыкально-хореографического колледжа (МХК).

В условиях реформирования профессионального образования Монголии в 1990-е годы произошли позитивные перемены в МХК имени С. Гончигсулмаа, позволившие перейти к подготовке бакалавров музыки, несмотря на трудности, связанные с попыткой вернуть МХК на уровень средней школы.

Сложившаяся современная структура подготовки музыкантов в Монголии интегрирует европейский, российский и азиатский опыт, является результатом влияния реформ высшего образования в Монголии.

Организационно-педагогическими условиями успешной подготовки бакалавров музыки являются гибкая структура МХК, кадровый состав, практика повышения профессионального уровня, академическая мобильность преподавателей, признание профессионального мастерства преподавателей на государственном и общественном уровнях; наличие учебно-методических комплектов, разработанных на

основе компетентностного подхода, содержание которых направлено на формирование у студентов профессионально-интеллектуального, творческого потенциала, умений практического использования полученных знаний, стремления к непрерывному профессиональному росту.

Основными тенденциями развития профессионального музыкального образования в мире становятся стандартизация, ориентация профессиональной подготовки на формирование ключевых компетенций, профессиональная подготовка будущих музыкантов по художественным, педагогическим, научным направлениям; разработка интегрированных и сквозных образовательных программ; ориентация на международную деятельность; усиление гуманитарной функции музыкального образования.

В совершенствовании высшего профессионального музыкального образования в Монголии необходимо использовать личностно-ориентированный и деятельностный подходы, принцип ориентации на реальную профессиональную практику и теорию непрерывного образования.

Изучение особенностей организации профессионального музыкального образования в Германии, Израиле, Китае позволило сформировать рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в МГК. Считаем целесообразными следующие меры развития профессионального музыкального образования в Монголии:

- расширение спектра музыкальных специальностей;
- связь теории и практики в процессе профессиональной подготовки;
- глубокая интеграция фундаментальных музыкально-теоретических, музыкально-педагогических и художественно-практических дисциплин;
- обеспечение потребностей реальной практики в профессиональном образовании;

- расширение содержания профессионального образования за счёт большей практической направленности обучения, использование современных мультимедийных технологий в музыкально-педагогической практике;

- усиление роли творческих видов музыкальной деятельности студентов;

- введение в содержание музыкально-педагогической подготовки студентов основ педагогики взрослых, а также дисциплин, позволяющих обеспечить профессиональную мобильность выпускников;

- увеличение роли проектно-ориентированных и самостоятельных форм учебно-воспитательной работы;

- привлечение студентов к процессу планирования, реализации и диагностики результатов обучения.

Перспективная модель развития профессионального музыкального образования в Монголии на примере Монгольской государственной консерватории включает внешние и внутренние факторы развития профессионального музыкального образования в Монголии; научно-педагогические и организационно-педагогические проблемы развития профессионального музыкального образования в Монголии; принципы развития профессионального музыкального образования в Монголии, этапы развития профессионального музыкального образования в Монголии; механизм развития профессионального музыкального образования в Монголии (разработка Концепции создания и Программы развития Монгольской государственной консерватории); направления развития профессионального музыкального образования в Монголии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление музыкального образования в Монголии прошло длительный путь исторического развития. В первых музыкальных образовательных организациях, большой вклад в создание которых внесли советские педагоги, занятия музыкой не ограничивались эмоциональным переживанием, слушанием и исполнением, а постоянно сопровождалась поисками технических приёмов записи звуков, средств музыкального высказывания, осознанием закономерностей формальной структуры музыки.

История развития монгольского общества показывает, что качественные изменения в любой сфере человеческой деятельности связаны с осознанием предыдущих достижений. В условиях нового социально-психологического и культурного состояния общества подражания опыта музыкантов разных поколений, осмысление их гражданской позиции, изучение художественно-творческих взглядов является актуальной задачей. Обращение к мировой и отечественной копилке музыкального наследия, осознание важности национальных корней, ориентированность в профессиональной деятельности на монгольские традиции сегодня приобретает особое значение.

Поэтому, актуализируя процесс становления профессионального музыкального образования, необходимо было выявить особенности музыкально-образовательных традиций монгольского народа, которые легли в основу современного национального музыкального образования в Монголии. В процессе исследования были выявлены музыкальные традиции монголов, которые в наиболее чистом виде воплощают специфические особенности музыкальной культуры кочевого типа. Наиболее архаичные образцы монгольской национальной музыки наблюдаются в зовах, кличах, напевах как форма общения с животными и природой, превратившиеся в наигрыши и мелодии. Образцами кочевой музыкальной культуры являются гор-

ловое пение, морин-хуур, уртын-дуу, улигерчи. Свидетельством музыкальности и развитого исполнительского искусства монголов является инструментальный оркестр, описание которого встречается в «Сокровенном сказании монголов» и мемуарах Марко Поло.

Музыкально-образовательные традиции включают традиции музыкально-исполнительского искусства; музыкально-педагогический опыт воспитания и обучения поколений музыкантов, сохранения и передачи музыкальной культуры; музыкально-образовательные ценности.

Становление и развитие профессионального музыкального образования в Монголии представляет сложный и многоплановый организационно-педагогический процесс, направленный на обеспечение преемственности профессионального музыкального образования, совершенствование условий образовательной деятельности педагогов-музыкантов, поиск механизмов саморазвития системы профессионального музыкального образования.

Процесс профессионального музыкального образования в Монголии сопровождался изданием нормативно-правовых актов, определяющих содержание музыкального образования: 1926 г. — издана первая Программа уроков музыки и песен для начальных школ; в 1937 году — разработана Программа уроков музыки для 1–3 классов; в 1958 году — принята Программа уроков музыки в общеобразовательных школах, а в 1960 году — Программа музыкального образования для общеобразовательных школ.

Большой вклад в развитие профессионального музыкального образования Монголии внесли советские специалисты, что во многом определило его современное состояние.

В 1930–1970-е годы в Монголии работали более 100 советских специалистов в государственном театре, в концертных организациях, музыкально-хореографическом училище. Советские педагоги обучали монгольских музыкантов, участвовали в издании сборников монгольских песен (1941–1947 гг.). Почти все произведения музыки

Монголии в новое время были написаны с помощью советских специалистов (национальные симфонии, симфонические произведения, музыка к кинофильмам). Своеобразным итогом работы советских специалистов стало создание в 1957 году Союза монгольских композиторов. Благодаря усилиям советских специалистов, формировались династии педагогов-музыкантов, было начато преподавание специального фортепиано, струнных и духовых инструментов.

Становление и развитие профессионального музыкального образования охватывает четыре этапа:

1 этап (1937–1957 гг.) — становление общего музыкального образования в структуре Художественной школы и Музыкально-драматической школы: в этот период была создана Школа искусств - специальная школа для подготовки артистов, режиссёров, музыкантов, состоялся первый выпуск профессиональных исполнителей, советские специалисты провели первый обучающий семинар для монгольских композиторов, сформировался камерный симфонический оркестр, открыты кафедры струнных, духовых инструментов, балета и класс фортепиано, монгольские музыканты были направлены в средние и высшие музыкальные заведения СССР;

2 этап (1957–1972 гг.) — расширение Школы искусств и приглашение советских специалистов для работы в Музыкально-хореографическое училище: на монгольский язык были переведены учебные программы и рабочие планы Московской Центральной музыкальной школы; разработана Программа уроков музыки в общеобразовательных школах; созданы Государственный ансамбль народной музыки, танца и Государственный симфонический оркестр; начали внедряться методы формирования опыта практического музыкального творчества; в Институте педагогики появился специалист по музыкальному образованию; создана скрипичная школа; введено 10-летнее обучение в Музыкально-хореографической школе и разработана Программа музыкального образования для общеобразовательных школ;

3 этап (1972–2002 гг.) — формирование среднего профессионального образования на базе Музыкального колледжа, Музыкально-хореографической школы, Музыкально-хореографического колледжа: открыт курс по хоровому искусству; открыты музыкальные школы в гг. Дархан и Эрдэнэт; внедрена Программа музыкально-эстетического воспитания для общеобразовательных школ;

4 этап (с 2002 г.) — подготовка бакалавров музыки в Музыкально-хореографическом колледже и магистров музыки в Монгольской государственной консерватории (с 2017 г.).

Становление профессионального музыкального образования в Монголии связано с историей единственного учебного заведения, выполнявшего миссию подготовки профессиональных музыкантов – Музыкально-хореографической школы — Музыкально-хореографического колледжа (МХК). Начиная с 1970-х годов, здесь обучали хоровому искусству, игре на монгольских народных и европейских духовых инструментах.

Сложившаяся структура подготовки музыкантов интегрирует европейский, российский и азиатский опыт, является результатом влияния реформ высшего образования в Монголии, в т. ч. внедрения Болонской модели образования, включающей три уровня: бакалавриат, магистратуру и докторантуру.

Преобразование МХК в МГК стало возможным на основании Закона о высшем образовании, согласно которому вуз может повысить свой статус, пройдя аккредитацию.

В условиях реформирования профессионального образования Монголии в 90-е годы произошли позитивные перемены в МХК имени С. Гончигсулмаа, позволившие перейти к подготовке бакалавров музыки, несмотря на трудности, связанные с попыткой вернуть МХК на уровень средней школы.

Сильной стороной МХК является то, что здесь сложился квалифицированный педагогический коллектив, прошедший подготовку в

консерваториях Советского Союза, стран СНГ, ГДР, Болгарии, Чехословакии, КНР. Колледж активно приглашал преподавателей и профессоров для качественного обучения учащихся, устанавливая контакты с новыми партнёрами. Преподаватели МХК принимали участие в различных международных семинарах, курсах повышения квалификации, научных конференциях, музыкальных конкурсах.

Высшее профессиональное музыкальное образование в Монголии нацелено на подготовку бакалавров музыки и бакалавров искусств, магистров музыки и магистров искусств, а также дипломированных музыкантов и дипломированных учителей музыки.

Для получения академических степеней в монгольских музыкальных учебных заведениях необходимо пройти стационарную, дневную форму обучения.

В современных условиях необходимо внедрять различные формы заочного обучения, в том числе с использованием электронного обучения дистанционных образовательных технологий, предоставляя студентам право на индивидуальный план посещения занятий, активно используя индивидуальные консультации в традиционном аудиторном и виртуально-реальном форматах. Также следует обратить внимание на практику «двойных дипломов» на основе академической мобильности студентов. Необходимо расширять спектр музыкальных специальностей с учётом социальных интересов, новых требований к специалистам в сфере музыкальной культуры и образования.

Анализ профессиональных и личностных качеств студентов выявил отсутствие целостного представления о профессиональной деятельности.

Основными тенденциями развития профессионального музыкального образования в мире становятся стандартизация, ориентация профессиональной подготовки на формирование ключевых компетенций, профессиональная подготовка будущих музыкантов по художественным, педагогическим, научным направлениям; разработка

интегрированных и сквозных образовательных программ; ориентация на международную деятельность; усиление гуманитарной функции музыкального образования.

В совершенствовании высшего профессионального музыкального образования в Монголии необходимо учитывать личностно-ориентированный и деятельностный подходы, принцип ориентации на реальную профессиональную практику и обучение на протяжении всей жизни.

Изучение опыта организации профессионального музыкального образования в разных странах позволило сформировать рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в МГК и перспективные меры развития профессионального музыкального образования в Монголии, которые позволят привести содержание и организацию профессиональной подготовки музыкантов в соответствии с современными требованиями.

Модель развития профессионального музыкального образования в Монголии на примере Монгольской государственной консерватории включает внешние и внутренние факторы развития профессионального музыкального образования в Монголии; препятствия для развития профессионального музыкального образования в Монголии (научно-педагогические и организационно-педагогические); принципы развития профессионального музыкального образования в Монголии, этапы развития профессионального музыкального образования в Монголии; механизм развития профессионального музыкального образования в Монголии (разработка Концепции создания и Программы развития Монгольской государственной консерватории); направления развития профессионального музыкального образования в Монголии.

Данное исследование не исчерпывает всех аспектов анализируемой проблемы, в дальнейшем следует изучить модели развития профессионального музыкального образования в условиях цифровизации общества, потенциал музыкального образования в развитии

общекультурных компетенций («мягких навыков»), технологии непрерывного профессионального музыкального образования.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении связаны с детальным изучением современных тенденций развития профессионального музыкального образования в Монголии на основе представленной модели, поиском путей их реализации в практической плоскости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллин Э. Б. Методология педагогики музыкального образования / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева, Б. М. Целковников. Москва: ГРАФ-ПРЕСС, 2009. 283 с.

2. Абдуллин Э. Б. Теория музыкального образования: учебник / Э. Б. Абдуллин. Москва: Изд-во МГПУ; Прометей, 2013. 431 с.

3. Абрамова Т. В. Развитие профессионально-педагогической культуры преподавателя детской музыкальной школы: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Т. В. Абрамова. Белгород, 2000. 242 с.

4. Авакянц Г. С. Музыкальные инструменты монголов / Г. С. Авакянц // Коре́йские и монго́льские коллекции в собраниях МАЭ. Москва: Наука, 1987. С. 156–161.

5. Адыгбай Ч. О. Феномен горлового пения в контексте тувинской культуры / Ч. Адыгбай // Проблемы истории, филологии, культуры. 2005. № 15. С. 457–465.

6. Акишина Е. М. Историко-педагогические основы освоения отечественной музыкальной культуры конца XX — начала XXI века в образовательных организациях: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора педагогических наук: 13.00.01 / Е. М. Акишина; Институт педагогики, психологии и социальных проблем. Москва, 2018. 45 с.

7. Алейник Р. М. Проблема человека в философской постмодернистской литературе / Р. М. Алейник // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 62–69.

8. Алексеев В. П. Генетические аспекты антропологии / В. П. Алексеев // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Москва: Наука, 1971. Вып. 1. С. 52–76.

9. Алиев Ю. Б. Формирование музыкальной культуры школьников-подростков как дидактическая проблема / Ю. Б. Алиев. Москва: Изд-во СГУ, 2012. 477 с.

-
10. Антропология: учебник для вузов / сост. В. М. Харитонов, А. П. Ожигова, Е. З. Година. Москва: Владос, 2004. 272 с.
  11. Ануфриева Н. И. Инновационные процессы в музыкальном образовании: социокультурный аспект: учебное пособие / Н. И. Ануфриева. Москва: Изд-во Рос. гос. соц. ун-та, 2011. 188 с.
  12. Артоболевская А. Д.: дневники, воспоминания, проза / автор-составитель А. С. Моргоев. Москва, 2017. 348 с.
  13. Артоболевская А. Д. Первая встреча с музыкой: из опыта работы педагога-пианиста с детьми дошкольного и младшего школьного возраста: учебное пособие / А. Д. Артоболевская. Санкт-Петербург: Композитор, 2006. 96 с.
  14. Арутюнян И. А. Обобщение интернациональных музыкально-педагогических традиций как средство формирования профессионального опыта будущих учителей музыки: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.02 / И. А. Арутюнян; Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова. Москва, 2010. 187 с.
  15. Бадамжавын Б. Проблема периодизации музыкальной культуры Монголии: диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологических наук: 24.00.02 / Б. Бадамжавын; Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 2000. 192 с.
  16. Бадмаева Г. Ю. Межкультурное взаимодействие в традиционном музыкальном инструментарии калмыков // Музыковедение, 2006. № 4. С. 28–35.
  17. Бадарч Д. Актуальные вопросы интернациональной гармонизации образовательных систем: монография / Д. Бадарч, Б. А. Сагонов. Москва: Бюро ЮНЕСКО в Москве; ТЕИС, 2007. 190 с.
  18. Бадмаев В. Н. Культура кочевых народов: к методологии вопроса / В. Н. Бадмаев // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 1(29). С. 80–87.

19. Бадмаев В. Н. Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ): диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук / В. Н. Бадмаев; Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2005. 292 с.

20. Базарова В. В. Латинизация бурят-монгольской письменности: опыт культурно-исторической модернизации в 1920–1930 гг.: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук: 24.00.01 / В. В. Базарова Улан-Удэ, 2006. 365 с.

21. Бакетова О. Н. Монголия в международных отношениях первой половины XX в.: борьба страны за независимость: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.03 / О. Н. Бакетова; Иркутский государственный университет. Иркутск, 2009. 199 с.

22. Балханова Т. Г. Композиторская школа в музыкальной культуре Бурятии как фактор межкультурной интеграции народов России: диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии: 24.00.01 / Т. Г. Балханова. Улан-Удэ, 2002. 143 с.

23. Баринаова М. Н. Музыка и её представители в моей жизни: из воспоминаний: период с 80-х гг. девятнадцатого столетия до 40-х гг. двадцатого века / М. Н. Баринаова. Санкт-Петербург: Папирус, 2002. 159 с.

24. Баринаова М. Н. Очерки по методике фортепиано / М. Н. Баринаова. Ленинград: Тритон, 1926. 203 с.

25. Батаа Н. Модернизация высшего образования в Монголии: достижения и проблемы / Н. Батаа, Л. Н. Рулиене // Ценности и смыслы. 2016. № 5(45). С. 130–136.

26. Батжаргал Ч. Путь от Художественной школы до Монгольской Государственной Консерватории / Ч. Батжаргал. Улаанбаатар, 2018. 76 с.

27. Бельский Н. Н. Изобразительское искусство монголов / Н. Н. Бельский // Современная Монголия. 1941. № 2–3.

---

28. Беляев С. Е. Историко-педагогические основы развития музыкального образования на Урале: диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук: 13.00.01 / С. Е. Беляев. Екатеринбург, 2000. 290 с.

29. Бережнова Е. В. Образование как ценность / Е. В. Бережнова // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2(35). С. 240–241.

30. Берлинский П. М. Монгольский певец и музыкант Ульдзуй Лубсан-Хурчи. Опыт анализа монгольского устного музыкально-поэтического творчества / П. М. Берлинский. Москва: Музгиз, 1933. 128 с.

31. Билан О. А. Сущность постмодернизма в «Постиндустриальном» обществе / О. А. Билан // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2004. № 1. С. 142–147.

32. Богуславский М. В. Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы: монография / М. В. Богуславский. Москва: ИСПО РАО, 2015. 251 с.

33. Богуславский М. В. Методология современного историко-педагогического исследования // Методология педагогики: понятийный аспект: монографический сборник научных трудов / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. Москва: Издательский центр АНОО «ИЭТ», 2014. Вып. 1. С. 44–59.

34. Богуславский М. В. Национальные ценностные приоритеты образования и воспитания в наследии философов русского Зарубежья (1920–50-е гг.) / М. В. Богуславский // Национальные ценностные приоритеты сферы образования и воспитания (вторая половина XIX — 90-е гг. XX в.) / под ред. З. И. Равкина. Москва, 1997. С. 63–64.

35. Бондарь М. В. Деятельность музыкальных образовательных учреждений по сохранению и развитию музыкальной культуры на юге Дальнего Востока в конце XX — начале XXI вв.: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии: 24.00.01 / М. В. Бондарь. Владивосток, 2009. 237 с.

36. Брова Т. П. Методология педагогики музыкального образования: учебное пособие / Т. П. Брова. Вологда: ВГПУ, 2011. 69 с.

37. Брова Т. П. Теория музыкального образования: теоретические основы личносно ориентированного музыкального образования: учебное пособие / Т. П. Брова. Вологда: ВГПУ, 2009. 111 с.

38. Булгаков В. Д. Развитие хорового образования в России второй половины XIX–XX вв.: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.01 / В. Д. Булгаков. Казань, 2002. 355 с.

39. Бутова И. А. Педагогические условия формирования профессиональной мобильности музыканта-концертмейстера / И. А. Бутова // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 9. С. 105–111.

40. Бэхаатар Б. Теория и практика становления и развития педагогического образования в Монголии в XX веке: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Б. Бэхаатар. Москва, 2004. 155 с.

41. Вентури Р. Из книги «Сложность и противоречия в архитектуре» / Р. Вентури // Мастера архитектуры об архитектуре / под ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. Москва, 1972. С. 543–558.

42. Вентури Р. Уроки Лас-Вегаса: забытый символизм архитектурной формы / Р. Вентури, Д. Скотт Браун, С. Айзенур; пер. с англ. И. Третьяков. Москва: Strelka Press, 2015. 211 с.

43. Волк П. Л. Феномен государственной системы музыкального образования в контексте культурной политики России советского периода: диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологических наук: 24.00.02 / П. Л. Волк. Кемерово, 2000. 189 с.

44. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. Москва: Юрайт, 2016. 496 с.

45. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. Санкт-Петербург: СОЮЗ, 1997. 96 с.

---

46. Вязьмин Ю. Н. Развитие музыкального образования в Оренбургской губернии во второй половине XIX — начале XX веков: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Ю. Н. Вязьмин. Оренбург, 2006. 187 с.

47. Гантумур Э. К вопросу приобщения младших школьников к народной музыкальной культуре на уроках музыки / Э. Гантумур // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2. С. 53–55.

48. Гантумур Э. Музыкально-эстетическое воспитание младших школьников в общеобразовательных школах Монголии: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Э. Гантумур. Москва, 2012. 175 с.

49. Ганчулуун Д. Сохранение самодеятельного народного творчества как ключ к национально-культурной идентичности монголов / Д. Ганчулуун, С. Д. Намсараев // Ценности и смыслы. 2015. № 5(39). С. 63–70.

50. Гильманов С. А. Л. С. Выготский и музыка / С. А. Гильманов // Вестник РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование. 2016. № 4(6). С. 70–94.

51. Гогуа О. А. Колледж в современной системе профессионального образования Великобритании: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / О. А. Гогуа. Москва, 2003. 235 с.

52. Гончикова М. Ц. История музыкального образования в Бурятии (1923–1945 гг.): учебно-методическое пособие / М. Ц. Гончикова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. 48 с.

53. Горбунова И. Б. Музыкально-компьютерные технологии новая образовательная творческая среда / И. Б. Горбунова // Universum: Вестник Герценовского университета 2007. № 1. С. 47–51.

54. Горлинский В. И. Музыкальное образование как процесс: реалии времени, тенденции, прогнозы, перспективы: диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук: 13.00.02 / В. И. Горлинский. Москва, 2003. 343 с.

55. Горобец С. В. Комплексные методы музыкального развития ребенка в народно-инструментальном классе: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.02 / С. В. Горобец. Санкт-Петербург, 2005. 244 с.

56. Гревцева А. А. Место и роль ценностей постмодернизма в «Культурной глобализации» / А. А. Гревцева // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7. С. 17–22.

57. Григорьева Ю. Г. Монголия и Южная Корея: сотрудничество в области образования и гуманитарной науки // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11(53) Ч. 1. С. 94–97.

58. Громыко Н. В. Интернет и постмодернизм — их значение для современного образования / Н. В. Громыко // Вопросы философии. 2002 № 2. С. 175–180.

59. Гугелев А. В. Реализация принципа непрерывного обучения в течение всей жизни (на опыте Швеции) / А. В. Гугелев, А. А. Семченко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 4(48). С. 34–39.

60. Гумилёв Л. Н. Поиски вымышленного царства / Л. Н. Гумилёв. Москва: Наука, 1967. 432 с.

61. Гундсамбу С. Интернационализация высшего образования и преподавание на английском языке в Монголии: инициативы и тенденции / С. Гундсамбу // Вопросы образования. 2019. №. 1. С. 215–243.

62. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Том 3. Выпуск 1. Антропологический и этнографический очерк этих стран / составитель Г. Е. Грумм-Гржимайло. 1926. 412 с.

63. Дадашева М. М. Художественный язык архитектуры конца XX — начала XXI века в категориях объёмно-пространственной композиции: диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии / М. М. Дадашева. Москва, 2016. 190 с.

64. Дашиева С. З. Педагогическое образование Монголии в мировом образовательном пространстве / С. З. Дашиева // Современные

образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. №. 10. С. 12–17.

65. Делез Ж. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с фр. Я. И. Свирский. Екатеринбург: У-Фактория; Москва: Астрель, 2010. 892 с.

66. Демин А. Г. Монгольские смычковые инструменты, их роль и место в культуре народов Центральной и Восточной Азии: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.07 / А. Г. Демин. Улан-Удэ, 2000. 194 с.

67. Деррида Ж. О грамматологии / Ж. Деррида; пер. с фр. Н. Автономовой. Москва: AdMarginem, 2000. 511 с.

68. Десятый съезд МНРП. Улан-Батор, 1970. 123 с.

69. Дженкс Ч. А. Язык архитектуры постмодернизма / Ч. А. Дженкс; пер. с англ. А. В. Рябушина, М. В. Уваровой; под ред. А. В. Рябушина, В. Л. Хайта. Москва: Стройиздат, 1985. 137 с.

70. Джон С. Проблемы и перспективы общего музыкального образования в университетах Республики Корея: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.02 / С. Джон; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2014. 21 с.

71. Дианова В. М. Постмодернизм как феномен культуры / В. М. Дианова // Введение в культурологию: курс лекций / под ред. Ю. Н. Солонина, Е. Г. Соколова. Санкт-Петербург, 2003. С. 125–130.

72. Дидук И. А. Изучение педагогических династий как источника сохранения традиций служения профессии в условиях прагматизации сферы образования / И. А. Дидук // Непрерывное образование: XXI век. 2017. № 1(17). С. 33–40.

73. Добрицына И. А. От постмодернизма — к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки / И. А. Добрицына. Москва: Прогресс-Традиция, 2004. 416 с.

74. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и, Монголией // Дипломатический Вестник. 1993, № 3–4. С. 15–18.

75. До Жуй. Моринхуур: от кочевого прошлого до современной концертной эстрады // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных: в 5 т. Белгород, 2019. С. 107–110.

76. Документы ООН о детях, женщинах и образовании. Москва, 1995. 198 с.

77. Долгушина М. Ю. Феноменология музыкальной культуры / М. Ю. Долгушина // Аналитика культурологии. 2012. № 22. С. 146–151.

78. Дубок В. Ю. Личностно-профессиональное развитие студента колледжа искусств средствами музыкального краеведения: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.02 / В. Ю. Дубок; Тамбовский госуниверситет им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2012. 245 с.

79. Дэлгэрмаа Б. Демократические преобразования в Монголии на рубеже XX и XXI вв.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.03 / Б. Дэлгэрмаа; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2005. 165 с.

80. Дэнжин Р. Развитие профессионального образования в Монголии / Р. Дэнжин // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 1(15). С. 163–168.

81. Ерохин С. В. Концепция постмодернистской архитектуры Чарльза Дженкса / С. В. Ерохин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10–1 (84). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-postmodernistskoj-arhitektury-charlza-dzhenksa> (дата обращения 23.03.2018).

82. Железняков А. С. Социально-историческая детерминация политических процессов в монгольском обществе: диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук: 23.00.02 / А. С. Железняк; Институт социологии РАН. Москва, 2009. 364 с.

83. Желтоног А. Н. «Японское фортепиано: взгляд на музыкальное образование в Японии / А. Н. Желтоног // Культура України. 2013. Вип. 42. С. 163–170.

84. Жуковская Н. Л. Монголия. Мир кочевой культуры: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Антропология и этнология» (квалификация (степень) – бакалавр) / Н. Л. Жуковская. 2-е изд. Москва: РИОР: ИН-ФРА-М, 2013. 237 с.

85. Жуковская Н. Л. Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах // Москва: Наука; ГРВЛ. 1990. 112 с.

86. Закон об образовании Монголии с дополнениями и изменениями от 2002 г. // Государственный вестник образования. № 19 (256). Улан-Батор: Администрация Великого государственного Хурала, 2002. 54 с.

87. Зеленкова Е. В. Компетентностный подход в высшем музыкально-профессиональном образовании / Е. В. Зеленкова // Высшее образование в России. 2010. № 11. С. 149–154.

88. Иванова С. В. Образование в организационно-гуманистическом измерении / С. В. Иванова. Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2007. 236 с.

89. Ивахин А. Ю. О подготовке приёма монгольских граждан в российские вузы в 2005–2006 учебном году / Справка Посольства РФ в Монголии. Улан-Батор, март 2005.

90. Историография общеобразовательной школы РСФСР: монография / В. А. Мясников, А. В. Овчинников, Г. Н. Козлова. Москва: ФГНУ ИТИП РАО; Издательский центр АНОО «ИЭТ». 2013. 184 с.

91. Исхакова Н. Р. Музыкальная культура как фактор формирования у школьной молодёжи общечеловеческих ценностей: на материалах Республики Татарстан: диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук: 22.00.06 / Н. Р. Исхакова. Казань, 2002. 185 с.

92. Калантарян Л. А. Региональная музыкальная культура как средство эстетического развития будущего учителя музыки: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Л. А. Калантарян. Краснодар, 2006. 195 с.

93. Камалова Г. Р. Музыкальное образование в Германии, Великобритании и России / Г. Р. Камалова, Е. Е. Новгородова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 2. С. 96–101.

94. Каратыгина М. Музыкальные традиции монголов в системе региональной цивилизации Центральной Азии / М. Каратыгина // PAX SONORIS: история и современность. Астрахань, 2009. Вып. II. С. 60–72.

95. Каратыгина М. И. Отражение мировоззрения монголов в традиции игры на морин-хуре / М. И. Каратыгина // Музыкальные традиции стран Азии и Африки: сборник научных трудов Московской консерватории. Москва, 1986. С. 61–82.

96. Китов В. В. Музыкально-инструментальное творчество бурят как фактор художественной культуры: диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии: 24.00.01 / В. В. Китов. Улан-Удэ, 2002. 182 с.

97. Колин К. К. Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и международной безопасности / К. К. Колин // Вестник ЧГАКИ. 2010. №1(21). С. 27–45.

98. Кондратьев С. А. Музыка монгольского эпоса и песен / С. А. Кондратьев. Москва: Советский композитор, 1970. 248 с.

99. Конституция (Основной закон) Монгольской Народной Республики. Улан-Батор: Гос. изд-во юр. лит-ры, 1952. 38 с.

---

100. Круглова М. Г. Профессиональная подготовка музыканта широкого профиля как проблема современного музыкального образования / М. Г. Круглова // *Universum: психология и образование*. 2016. № 8(26). С. 8.

101. Кряжев М. С. Становление и развитие музыкального образования в учебных заведениях АГИ (1801 г. –1941 г.): диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / М. С. Кряжев. Чита, 2007. 184 с.

102. Кузуб Т. И. Музыкальная культура XX века как феномен эпохи глобализации: диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии: 24.00.01 / Т. И. Кузуб; Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2009. 149 с.

103. Кузякина Т. И. Музыка как фактор становления духовного мира человека: на материале европейской музыкальной культуры: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии: 24.00.01 / Кузякина Татьяна Ивановна; Кемеровский государственный университет культуры и искусств. Кемерово, 2012. 24 с.

104. Кутырев В. А. Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей / В. А. Кутырев. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. 95 с.

105. Лещинская Э. Г. Формирование профессиональных навыков дирижера народного оркестра в музыкально-образовательных учреждениях: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Э. Г. Лещинская. Санкт-Петербург, 2004. 138 с.

106. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар; пер. с фр. Н. А. Шматко. Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. 159 с.

107. Лиштованный Е. И. Сотрудничество КПСС и МНРП в руководстве подготовкой кадров народной интеллигенции МНР (1920–

1960-е гг.) (на материалах Восточной Сибири): автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. 07.00.01 / Е. И. Лиштованный. Иркутск, 1989. 21 с.

108. Лозовская Р. И. Теория музыкального образования: учебное пособие / Р. И. Лозовская. Майкоп: Изд-во АГУ, 2009. 99 с.

109. Лу Б. Монголия: высшее образование и мобильность / Б. Лу // Международное высшее образование. 2017. № 89. С. 26–28.

110. Малунцева В. А. Профессиональное становление музыканта-педагога в классе индивидуальной исполнительской подготовки: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / В. А. Малунцева. Москва, 2006. 131 с.

111. Мансурова А. П. Концептуальные положения модульно-дифференцированной подготовки музыканта-педагога в вузе / А. П. Мансурова // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2015. № 3(11). С. 11–24.

112. Медушевский В. В. Духовный анализ музыки: в двух частях / В. В. Медушевский. 2-е изд. Москва: Композитор, 2016. 630 с.

113. Международные нормативные акты ЮНЕСКО: конвенции, соглашения, протоколы, рекомендации, декларации / Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО; сост. И. Д. Никулин. Москва: Логос, 1993. 639 с.

114. Мейлах Б. С. Пути комплексного изучения художественного творчества / Б. С. Мейлах // Содружество наук и тайны творчества: сборник. Москва: Искусство, 1968. С. 323–329.

115. Мелик-Пашаев А. А. Педагогика искусства и творческие способности / А. А. Мелик-Пашаев. Москва: Знание, 1981. 96 с.

116. Миронюк А. Н. Становление и развитие дополнительного музыкального образования в Мурманской области: 1930-2002 гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / А. Н. Миронюк. Мурманск, 2007. 151 с.

---

117. Михалев А. В. «Новая Большая игра» в Центральной Азии: фактор Монголии / А. В. Михалев // PolitBook. 2012. № 3. С. 117–127.

118. Михалев А. В. Монголия в Новой Большой игре: роль неформальных институтов мягкой силы: диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук: 23.00.02 / А. В. Михалев. Улан-Удэ, 2013. 314 с.

119. Мозгот В. Г. Формирование эстетического сознания учащейся молодежи на современном этапе (на материале музыкально-воспитательной и музыкально-образовательной работы в ВУЗах и колледжах Северо-Кавказского региона): автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора педагогических наук: 13.00.02, 09.00.04 / В. Г. Мозгот. Москва, 1996. 43 с.

120. Монголо-советская дружба. Договоры. Улан-Батор: Госиздат, 1973. 87 с.

121. Морозова И. Ю. Социальные преобразования в Монголии в 20–40-х гг. XX века: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.03 / И. Ю. Морозова. Москва, 2002. 223 с.

122. Музыкальное профессиональное образование: тенденции и инновации: материалы V Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Году культуры в Российской Федерации, 20 февраля 2014 года / М-во культуры Самарской обл. Самара: Инсома-Пресс, 2014. 145 с.

123. Муртазина Г. Р. Формирование музыкальной культуры молодежи в условиях малого города: диссертация соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.05 / Г. Р. Муртазина. Казань, 2010. 255 с.

124. Назайкинский Е. В. О психологии музыкального восприятия / Е. В. Назайкинский. Москва: Музыка, 1972. 383 с.

125. Назайкинский Е. В. Логика музыкальной композиции / Е. В. Назайкинский. Москва: Музыка, 1982. 319 с.

126. Никулин А. А. Некоторые аспекты кредитно-модульной системы в высшем образовании Монголии (на примере Академии полиции Монголии) / А. А. Никулин // Преподаватель XXI век. 2013. № 4. С. 22–30.

127. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. Москва: Мысль, 2000–2001. Интернет-версия издания. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/browse/CL1/21> (дата обращения: 23.03.2018).

128. Новгородова Э. А. Проблемы раннемонгольского этногенеза / Э. А. Новгородова // III Международный конгресс монголоведов. Улан-Батор: ШУАХ, 1979. С. 224–230.

129. Новикова М. М. Формирование профессионально-исполнительских навыков флейтиста в экспериментальных старших классах детских музыкально-образовательных учреждениях: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.02 / М. М. Новикова. Санкт-Петербург, 2006. 230 с.

130. Овчинников А. В. Власть и общество в развитии общего образования в России (XIX — конец XX века) / А. В. Овчинников. Москва: ИНФРА-М, 2019. 230 с.

131. Овчинников А. В. Генезис законодательства в области образования в странах постсоветского пространства / А. В. Овчинников // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Вып. 8, № 1. С. 10.

132. Осодоева О. А. Особенности формирования рынка образовательных услуг Монголии / О. А. Осодоева, О. П. Санжина, В. М. Багинова // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 2. Экономика и менеджмент. С. 242–247.

133. Окунев Я. М. Кочевая республика. (Монголия): очерки / Як. Окунев. Москва; Ленинград: Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1931. 44 с.

---

134. Островская Е. А. Психологические аспекты деятельности концертмейстера в музыкально-образовательной сфере инструментального исполнительства: диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения: 17.00.02 / Е. А. Островская. Тамбов, 2006. 233 с.

135. Очбадрах Н. Особенности развития высшего образования в Монголии / Н. Очбадрах // Современная педагогика. 2014. № 9. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/09/2704> (дата обращения: 07.06.2018).

136. Педагогическая аксиология: ценностные доминанты современности: коллективная монография / под ред. Н. А. Асташовой. Брянск: Десяточка, 2013. 300 с.

137. Петелин А. С. Управление процессом подготовки специалистов в колледже музыкально-профессионального образования: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / А. С. Петелин: Липецк, 1998. 187 с.

138. Петрова И. А. Культура как базис устойчивости общества / И. А. Петрова // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 355–357.

139. Петрова Т. Г. Музыкальный ССУЗ как базовое звено российской системы подготовки профессиональных музыкантов / Т. Г. Петрова // Доклад на сессии Хельсинкского Европейского Форума «Пятое пространство» с основной тематикой «Эффективная экономика и социально-ориентированное государство: стратегия России и мировой опыт. Хельсинки, 1922. URL: http://gnesin.ru/obschie_svedeniya/administracia/petrova/doklad_na_sessii_%201922_1_1_2006 (дата обращения: 30.01.2017).

140. Петрушин В. И. Музыкальная психотерапия: теория и практика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям / В. И. Петрушин. Москва: Владос, 2000. 175 с.

141. Пирязева Е. Н. Музыкальная педагогика как феномен культуры XXI века: монография / Е. Пирязева. Москва, 2018. 188 с.

142. Пономарев Я. А. Психология творчества и педагогика / Я. А. Пономарев. Москва: Педагогика, 1976. 280 с.

143. Попова Л. Д. Особенности организации дополнительного образования в дошкольных учреждениях Монголии / Л. Д. Попова // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогика и психология. 2013. № 5(52). С. 12–18.

144. Постмодернизм в зарубежной и русской литературах / О. О. Несмелова, Т. Г. Прохорова; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, Филологический фак. Казань: Казанский ун-т, 2011. 201 с.

145. Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин; Российская акад. наук. Санкт-Петербург: Мирь, 2009. 671 с.

146. Привалов С. Б., Баяхунова Л. Б. Детская музыкальная школа имени Н. А. Римского-Корсакова // Обсерватория культуры: сборник. 2008. № 4. С. 100–103.

147. Привалов С. Б. Музыкальная школа имени Николая Андреевича Римского-Корсакова. Страницы 95-летней истории: от школы взрослых к школе для всех. Санкт-Петербург: Цветпринт, 2013. 158 с.

148. Профессиональное музыкальное образование в Бурятии (1923–1991 гг.) / М. Ц. Гончикова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. 144 с.

149. Профессиональное образование в сфере культуры и искусства: сборник учебных, методических, научных и публицистических материалов / редкол. Н. М. Шапранова (отв. ред.) [и др.]. Вып. 1. Повышение качества подготовки специалистов среднего звена отрасли культуры как вектор развития среднего профессионального образования. Минеральные Воды, 2013. 207 с.

---

150. Пшимахова Ф. Ш. Адыгская музыкальная культура как средство эстетического воспитания младших школьников: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Ф. Ш. Пшимахова. Карачаевск, 2004. 194 с.

151. Рабина Т. М. Восприятие музыкальной культуры XX века как педагогическая проблема: на материале уроков музыки в старших классах общеобразовательной школы: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.02. Москва, 2004. 152 с.

152. Рапацкая Л. А. Музыкальное образование в университете: традиции и инновации // Высшее образование в России. 2011. № 16. С. 84–90.

153. Решетникова Т. К. Массовая музыкальная культура как этико-педагогическая проблема: учебное пособие / Т. К. Решетникова; Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева. Саранск, 2009. 134 с.

154. Робустова Л. П. Непрерывное образование как основа музыкально-педагогической профессии / Л. П. Робустова // Журнал Общества теории музыки. 2013. № 4(4). С. 172–183.

155. Родионов В. А. Монголия в конце 1980-х гг.: начало постсоциалистической трансформации / В. А. Родионов // Власть. 2016. №. 5. С. 80–84.

156. Романенко Л. Ю. Музыкально-компьютерные технологии как феномен современной культуры: диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии: 24.00.01 / Л. Ю. Романенко; Российский государственный педагогический университет им. А. И Герцена. Санкт-Петербург, 2015. 163 с.

157. Рона-Тас А. По следам кочевников. Монголия глазами этнографа / А. Рона-Тас. Москва: Директ-Медиа, 2014. 430 с.

158. Русинова О. А. Творческая деятельность российских композиторов в Бурятии: общее и особенное / О. А. Русинова // Вестник

Бурятского государственного университета. Вып. 10. Филология. 2015. С. 35–40.

159. Русинова О. А. Формирование и развитие профессиональной музыкальной культуры Бурятии 1934–1998 гг.: на материале симфонического творчества: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 24.00.01 / О. А. Русинова. Улан-Удэ, 2012. 203 с.

160. Сабиров Р. Т. Религиозная ситуация в Монголии: конец 1980-х — 1990-е годы: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.03 / Р. Т. Сабирова. Москва, 2004. 207 с.

161. Салитова Ф. Ш. Развитие музыкально-педагогической культуры татарского народа (от истоков возникновения до формирования как устойчивого явления): диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук: 13.00.01 / Ф. Ш. Салитова. Казань, 2003. 453 с.

162. Сборник законов и основных постановлений Правительства Монгольской Народной Республики. Улан-Батор, 1941–1945. Вып. 1–4, 6–7.

163. Севек В. К. Рынок образовательных услуг в контексте совмещённых образовательных программ / В. К. Севек и др. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. №. 3. С. 237–250.

164. Сергеева С. В., Козлова Е. В. Историко-педагогическое исследование: системный подход, принципы, методы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1.

165. Сибирякова Г. Г. Профессиональное развитие будущего педагога-музыканта в условиях исполнительской подготовки (на материале дисциплины "Концертмейстерский класс"): автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Г. Г. Сибирякова. Волгоград, 2005. 28 с.

---

166. Сибирякова Г. Г. Профессиональное развитие будущего педагога-музыканта в условиях исполнительской подготовки: на материале дисциплины "Концертмейстерский класс": диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Г. Г. Сибирякова. Волгоград, 2005. 230 с.

167. Сизова Е. Р. Профессиональная подготовка специалистов в системе классического музыкального образования: диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук: 13.00.08 / Е. Р. Сизова; Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. Челябинск, 2008. 450 с.

168. Слепцов А. А. Странствования Марка Поло по Монголии, по Китаю и Индии. Извлечения из книги Марка Поло / А. А. Слепцов. Санкт-Петербург, 1911. 80 с.

169. Слонимская Р. Н. Становление профессионального музыкального образования в России: к постановке проблемы / Р. Н. Слонимская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 50. С. 216–222.

170. Слуцкая Л. Е. Становление и трансформация педагогических и художественно-эстетических парадигм в системе современного музыкального образования: диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук / Л. Е. Слуцкая. Москва, 2013. 465 с.

171. Смирнов Б. Ф. Монгольская народная музыка / Б. Ф. Смирнов. Москва: Музыка, 1971. 365 с.

172. Советско-монгольские отношения 1921–1966: сборник документов / сост. М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук. Москва: Наука, 1966. 360 с.

173. Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Документы и материалы. Т. Г. 1921–1940. Москва; Улан-Батор, 1975. 469 с.

174. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. Москва: Академический проект, 2004. 861 с.

175. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Монголии о культурном и научном сотрудничестве // Внешняя политика России. Сб. док. 1995 г. Москва, 2000. С. 150–157.

176. Сокровенное сказание монголов / пер. С. Л. Козина. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. 146 с.

177. Ступеньки к творчеству / А. А. Мелик-Пашаев, З. Н. Новлянская. Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 159 с.

178. Суетин И. Н. Система музыкального профессионального образования в России в XX веке (на примере Симбирской губернии – Ульяновской области): диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / И. Н. Суетин; Ульяновский государственный университет. Ульяновск, 2014. 310 с.

179. Супрунова Л. Л. Образование в Монголии: трудности и достижения переходного периода / Л. Л. Супрунова // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. URL: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193923441&archive=1194448667&start_from=&ucat=& (дата обращения: 20.07.2018).

180. Ткачева Е. Е. Музыкальное мышление способ формирования личности учащихся / Е. Е. Ткачева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 51. С. 302–308.

181. Тогтох М. Высшее профессиональное образование Монголии: история и современность / М. Тогтох, М. Н. Фроловская // Современные тенденции развития науки и производства: сборник материалов III международной научно-практической конференции. Кемерово, 2016. С. 174–177.

182. Тойнби А. Дж. Постигание истории: избранное / А. Дж. Тойнби; под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. Москва: Айрис-Пресс, 2008. 521 с.

---

183. Томских А. А. Высшее профессиональное образование Монголии в мировых стратегиях развития / А. А. Томских // Перспективы науки. 2011. № 9(24). С. 9–13.

184. Туваанжав С. Продольная флейта цуур в традиционной музыкальной культуре Западной Монголии (устройство, бытование, наигрыши): диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения: 17.00.02 / Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия) имени Н. А. Римского-Корсакова. Санкт-Петербург, 2017. 314 с.

185. Тульчинский Г. Л. Метаязык культуры и проектное мышление / Г. Л. Тульчинский // Системные исследования культуры / науч. ред. В. С. Жидков. Санкт-Петербург: Алетей, 2006. С. 280–281.

186. Туравец Н. Р. Региональный компонент профессионального музыкального образования (Методология, теория, практика): диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук: 13.00.08 / Н. Р. Туравец. Москва, 1999. 319 с.

187. Турсунова Г. А. К вопросу исследования феномена музыкальных династий / Г. А. Турсунова // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 4(137). С. 77–80.

188. Тырзыу А. М. Педагогические условия формирования субъектности студента музыкального колледжа в музыкально-образовательной деятельности: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / А. М. Тырзыу. Воронеж, 2008. 190 с.

189. Уколова Л. И. Педагогически организованная музыкальная среда как средство становления духовной культуры растущего человека: диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук: 13.00.08 / Л. Т. Уколова; Институт художественного образования РАО. Москва, 2008. 390 с.

190. Улзийбаатар А. Музыкальные традиции монголов в системе региональной цивилизации Центральной Азии / А. Улзийбаатар // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4(54). С. 249–253.

191. Утегалиева С. И. Звуковой мир музыки тюркских народов (на материале инструментальных традиций Центральной Азии): диссертация на соискание учёной степени доктора искусствоведения: 17.00.02 / С. И. Утегалиева; Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. Москва, 2017. 527 с.

192. Ушаков Д. В. Современные тенденции развития монгольской системы образования / Д. В. Ушаков // Философия образования. 2018. № 77. Вып. 4, ч. 1. С. 81.

193. Файзрахманова Л. Т. Становление и развитие музыкально-педагогического образования в Татарстане: XIX–XX вв.: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.01 / Л. Т. Файзрахманова. Казань, 2013. 585 с.

194. Файзрахманова Л. Т. Становление и развитие музыкально-педагогического образования в Татарстане: XIX–XX вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.01 / Л. Т. Файзрахманова; Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО. Казань, 2013. 585 с.

195. Федорович Е. Н. История профессионального музыкального образования в России (XIX–XX века): учебное пособие / Е. Н. Федорович. Москва: Директ-Медиа, 2014. 200 с.

196. Федорович Е. Н. Педагогическое наследие крупнейших российских пианистов и его роль в современном музыкальном образовании: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Е. Н. Федорович. Екатеринбург, 2001. 374 с.

197. Философия. Постмодернизм как духовное состояние, образ жизни и философия: учебник для ВУЗов / под общ. ред. В. В. Миронова. Москва: Инфра-М, 2011. 928 с.

---

198. Хуан П. Вклад советских специалистов в становление фортепианного искусства нового Китая (1949–1966) / Х. Пин // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 82–1. С. 388–391.

199. Хуан П. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения: 17.00.02 / П. Хуан. Санкт-Петербург, 2008. 20 с.

200. Хуан С. Система музыкального образования в Китае / Х. Пин // Вестник СПбГУКИ. 2012. № 2. С. 155–159.

201. Хуан С. Становление системы музыкального эстрадно-джазового образования в современном Китае: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.02 / С. Хуан. Санкт-Петербург, 2015. 19 с.

202. Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн. Вклад советских педагогов-музыкантов в становление и развитие профессионального музыкального образования в Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 1. Образование. Личность. Общество. 2017. С. 18–22.

203. Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн. Факторы, препятствия, механизм и направления развития профессионального музыкального образования в Монголии // Проблемы современного образования: интернет-журнал. 2020. № 4. С. 225–238.

204. Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн. Вклад России в развитие высшего образования современной Монголии (на примере создания Монгольской государственной консерватории) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 5(128). С. 84–88.

205. Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн. Становление профессионального музыкального образования в Монголии: постановка проблемы исследования // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 7. Педагогика. 2017. С. 65–71.

206. Цыпин Г. М. Музыкальное исполнительское искусство: Теория и практика / Г. М. Цыпин. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. 318 с.

207. Цыпин Г. М. Психология музыкальной деятельности: проблемы, суждения, мнения: пособие для учащихся музыкальных отделений педвузов и консерваторий / Г. М. Цыпин. Москва: Интерпракс, 1994. 373 с.

208. Черникова В. Е. Диалог культур как способ социокультурного взаимодействия в условиях глобализации / В. Е. Черникова // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 4. С. 279–287.

209. Чжу Цзин Преемственность принципов русской фортепианной школы в музыкальной педагогике Китая: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / Чжу Цзин. Минск, 2019. 31 с.

210. Черных А. В. Торговые связи Монголии и Восточной Сибири / А. В. Черных; Иркутск. губ. плановая комис. Иркутск, 1926. 67 с.

211. Ширендыб Б. Монголия на рубеже XIX–XX веков: (история социально-экономического развития) / Б. Ширендыб; Акад. Наук Монгол. Нар. Республики. Улан-Батор: Ком. по делам печати, 1963. 518 с.

212. Шаров К. С. Музыка постмодерна и глобальный мир / К. С. Шаров // Ценности и смыслы. 2011. № 6 (15). С. 6–23.

213. Шаует Г. Фортепианная музыка Монголии второй половины XX века: композитор, инструмент, жанр: диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения: 17.00.02 / Г. Шаует. Санкт-Петербург, 2011. 176 с.

214. Щербакова А. И. Музыка в отечественной системе образования: вчера, сегодня, завтра / А. И. Щербакова // Успехи современного естествознания. 2015. № 1–6. С. 1034–1038.

215. Эко У. Заметки на полях "Имени розы" / У. Эко; пер. с итал. Е. Костюкович. Санкт-Петербург: Symposium, 2005. – 91 с.

216. Энхбаяр Д. Эволюция системы образования в Монголии: начало XX–XXI вв.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03 / Д. Энхбаяр. Улан-Удэ, 2011. 180 с.

217. Юдина Н. В. Роль музыки в становлении духовности школьников / Н. В. Юдина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 2. С. 104–106.

218. Янгутов Л. Е. О социальной и политической востребованности буддизма в период его распространения в Монголии и Бурятии / Р. С. Янгутов // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. Вып. 14. Философия, социология, политология, культурология. С. 5–14.

219. Яо В. Подготовка специалистов вокального искусства в системах высшего музыкального образования Китая и России: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Яо Вэй. Волгоград, 2015. 196 с.

220. Ариунболд Ц. Шаталсан сургалтаар мэргэжлийн хөгжимчин бэлтгэх сургалтын тогтолцооны хөгжил, харьцуулсан судалгаа: Доктрын бүтээл. Улаанбаатар, 2016. 180 х.

221. Ардын засгаас 1921–1924 онуудад авсан хувьсгалт арга хэмжээнүүд. Улаанбаатар, 1954. 185 х.

222. Баасанжав З. Монголын туухийн хичээл заах явцад сурагчдад ундэсний ухамсар толовшуулэх нь. Улаанбаатар, 1997. 153 х.

223. Багшийн сургууль. Туухэн товчоон (1922–2002) // Эмх. С. Ширбазар, Д. Хуу. Улаанбаатар, 2002. 114 х.

224. Бадраа Ж. Монгол ардын богино дуу / Ж. Бадраа. Улаанбаатар, 1993. 48 с.

225. Балдоо Б., Дамдинсүрэн С., Хайсандай Л. Монгол Улсын тусгаар тогтнол ба орос, хятадын хучин зүйл. Улаанбаатар, 1999.

226. Бандий Р. Мэргэжэлийн боловсон хучний бэлтгэлт, ашиглалтын шүтэлцээний эдийн засгийн асуудал. Улаанбаатар, 1991.

227. Батсайхан Б. Сурган хумуужуулэх ухааны бүтээлийн номзүй (1899–2005). Улаанбаатар; М., 2005.

228. Баттогтох Д. Монгол бичиг заах аргын уламжлал шинэчлэл. -Улаанбаатар, 1995. 172 х.

229. Баттогтох Д., Жачин Ч. Ардын сурган хумуужуулэх овоос. Улаанбаатар: Сурган хумуужуулэх ухааны хурээлэн, 1991. 96 х.

230. Батцэцэг Д. Дэлхийн их сургуулиуд дахь сургалтын стандарт ба унэлгээ. Уланбатор: Боловсролын Хөгжлийн Хурээлэн, 1994.

231. Баярмаа Б. Олон улсын боловсролын ангилал ба стандартад тулгуурлан монголын боловсролын бүтцэд хийх зарим оорчлолт. Улаанбаатар, 2001.

232. БНМА Улсын гэгээрлийн яамны сайдын албан захидал // Багш. 1958. № 1.

233. БНМА Улсын улс ардын аж ахуй 40 жилд. Статистикийн эмхтгэл. Улаанбаатар, 1961. 170 х.

234. Боловсрол судлалын еронхий үндэс / Хян. тох. С. Батхуяг, Ж. Батдэлгэр. Улаанбаатар, 1997. 122 х.

235. Боловсролтой холбогдох тогтоол, тушаал, дүрэм, журмын эмхтгэл. III. -Улаанбаатар: Гэгээрлийн яам, 1997. 232 х.

236. Боловсролын тухай Монгол Улсын хууль. Улаанбаатар, 1995. 185 х.

237. Боловсролын тухай. Эрх зүйн талаарх мэдээлэл (2002 г.). Портал правовой информации правительства Монголии. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/9020>.

238. Боловсролын шинэчлэлийн онол арга зүйн асуудлууд / Ред. Н. Бэгз. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2006. 145 с.

239. Бэгз Н. Глабальчлалын уеийн Монгол Улсын боловсролын хөгжлийн онол, арга зүйн үндсэн асуудлууд. Улаанбаатар, 2001.

240. Бэгз Н., Ванчигсүрэн Д. XX зууны Монголы боловсрол судлал. Уланбатор, 2001. 25 х.

-
241. Бэгз Н. Монгол улсын боловсрол. Уланбатор, 1996. 176 х.
242. Гэгээрлийн салбарын 1998 оны статистик мэдээнд хийсэн хяналт шинжилгээ. Улаанбаатар, 1998. 40 х.
243. Даваа Ж. Боловсрол судлал. Улаанбаатар, 2001.
244. Дээд боловсролын тухай хууль // Ардын эрх. 1995. 22.07.
245. Жачин Ч. Монгол ардын сурган хумуужуулэх зүйн овийг судлах асуудалд. Улаанбаатар, 1998
246. Зоригт Д. Монголын нийгэм дэх боловсролын тогтолцоо: Эмх журмын тувшинб цаашдын хандлага. Улаанбаатар, 1996.
247. Лхагвасурэн Г. Монгол улсын спорт-сургалтын уламжлал, шинэчлэлын асуудлыг судалсан нь. Улаанбаатар, 1996.
248. Монгол ардын хувьсгалт намын Их, Бага Хурал, Тов Хорооны бугд хурлуудын тогтоол шийдвэр. Т. I: 1921–1939 гг. Улаанбаатар, 1956. 268 х.
249. Монголын боловсрол, хуний хучин зүйл, мастер толовлогоо. Улаанбаатар, 1993. 106 х.
250. Монголын боловсролыг 2006–2015 онд хогжуулэх мастер; толовлогоо. Улаанбаатар: БСШУЯ, 2007. 144 с.
251. Монголын боловсролын салбарыг 2000–2005 онд хогжуулэх стратеги. Улаанбаатар, 2000. 130 х.
252. Монголын туухийн дээж бичиг. 4 том. / Эмх Ч. Далай, Л. Жамсран. Улаанбаатар, 1992.
253. Монхдалай З., Батцэцэг Д. Дэлхийн их сургуулиуд дахь сургалтын стандарт ба унэлгээ. Улаанбаатар: Боловсролын Хөгжлийн Хурээлэн, 1994. 35 х.
254. Нарантуяа Ж. Боловсролын мэргэшсэн менежер бэлтгэх асуудалт. Улаанбаатар, 2000.
255. Пурэвдорж Ч. Шинэ зууны боловсролын хогжлийн хандлага, онол арга зүйн судалгаа, боловсруулалт. Улаанбаатар, 1999.
256. Сампилдэндэв Х. Монгол ардын сурган хумуужуулэх зүйн туршлага. Улаанбаатар, 1995

257. Соёлын тухай. Эрх зүйн талаарх мэдээлэл // Закон о культуре (1996 г.). Портал правовой информации правительства Монголии. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/454>.

258. Хорьдугаар зууны Монголын боловсрол судлал / Эмх. Н. Бэгз. Улаанбаатар, 2000. 180 х.

259. Цэвээн Ц. Монголын сурагч залуучуудын мэргэжлийн боловсролын нийгэм сурган хумуужуулэх ухааны ундэс. Улаанбаатар, 1996.

260. Цэрэндорж М. Хөгжим Бүжгийн Коллеж 70 жил (1937–2007). УланБаатар, 2007.

261. Шагдар Ш. Монгол Улсын боловсролын туухийн товчоон. Улаанбаатар, 2000. 420 х.

262. Шагдар Ш. Монголын боловсролын туухийн товчоо: нэн эрднээс 2000 хуртэл. Улаанбаатар, 2000

263. Шагдар Ш., Батсайхан Б. Монголын боловсролын туух. 3 боть. Улаанбаатар, 2009, 2010. 374 х.

264. Энхтувшин Б. Боловсрол, шинжлэх ухаан, уйлдвэрлэлийн интеграци. Уланбатор, 1994.

265. Эрдэнэ-Очир Г. Ардын сурган хумуужуулэх зүй. Улаанбаатар, 1998

266. Chūgakkō gakushū shidō yōryō, 中学校学習指導要領 (EnglishVersion) Retrieved 1 August 2015. URL: http://www.mext.go.jp/component/a_menu/education/micro_detail/__icsFiles/afieldfile/2011/04/11/1298356_6.pdf (дата обращения: 10.05.2018).

267. Retrieved 1 August 2015. URL: http://www.mext.go.jp/component/a_menu/education/micro_detail/__icsFiles/afieldfile/2011/04/11/1298356_6.pdf (10.05.2018).

268. Education Sector Strategy« 2000-2005. Ulaanbaatar: Government of Mongolia, 1999. 67 p.

269. Hall D. Higher education reform in a transitional economy: a case study from the School of Economic Studies in Mongolia / D. Hall, H. Thomas / D. Hall // Higher Education. 1999. Т. 38, № 4. P. 441–460.

---

270. Johanna J. Siebert Why music teachers remain in the profession: conversations with career music educators / Johanna J. Siebert // Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy. New York: Music Education Department Eastman School of Music University of Rochester, 2007 (November).

271. Mongolian Statistical Yearbook 2001. Ulaanbaatar: National Statistical Office of Mongolia, 2001. 301 p.

272. Postiglione G. A. Global recession and higher education in eastern Asia: China, Mongolia and Vietnam / G. A. Postiglione // Higher education. 2011. Т. 62, №. 6. P. 789–814.

273. Retrieved 1 August 2015. URL: http://www.mext.go.jp/component/a_menu/education/micro_detail/__icsFiles/afieldfile/2011/04/11/1298356_6.pdf (10.05.2018).

Перечень архивных материалов

1. Архив Монгольской народно-революционной партии // УТА-Үндэсний Төв Архив, Д-Данс (УТХ СХ-13 Б-1 ХН-11 хуудас 2).

2. Берлинский П. М. К вопросу музыкального строительства. Верхнеудинск, 1930 / Статья. Машинопись // Ф.Р-1992. Оп. 1. Д. 370.

3. Программы, ведомости на учащихся музыкального техникума (1922–1924) / Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского Министерства культуры РБ, г. Улан-Удэ // Ф.Р-1512. Оп. 1.

ПРИЛОЖЕНИЯ

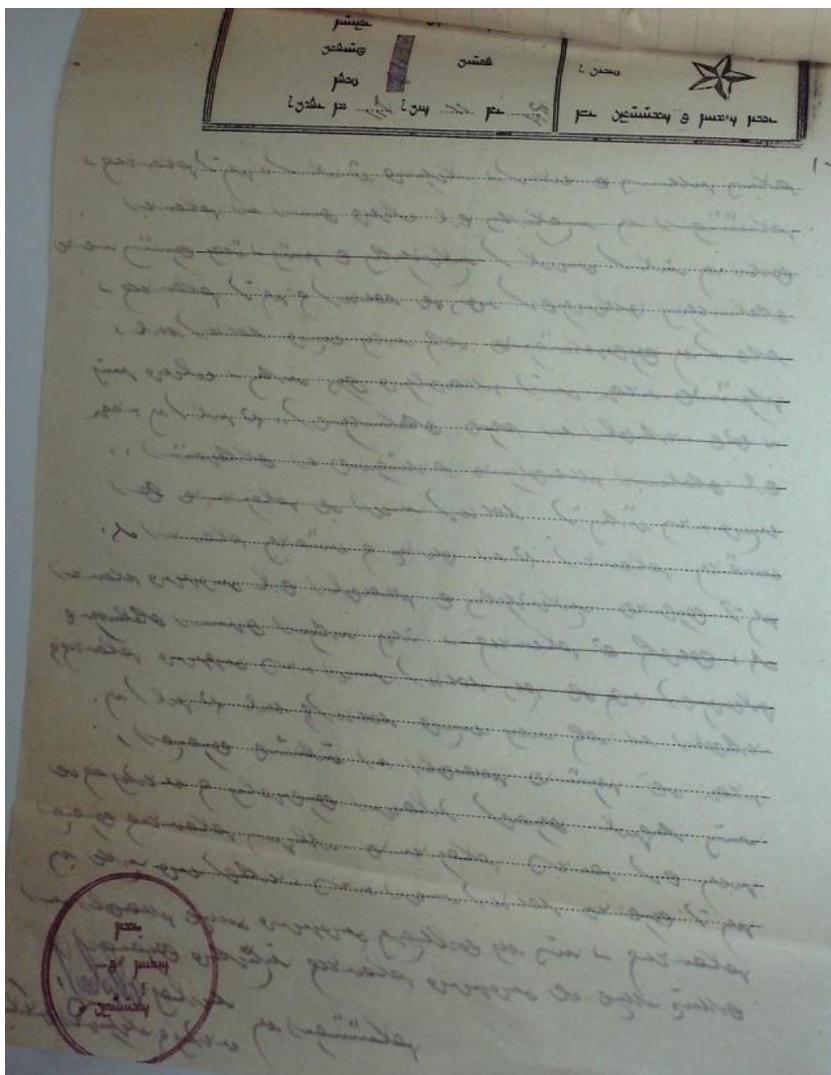
Приложение 1

*Первое здание оперного театра Монголии,
в котором была создана Школа искусств (1937 г.). Архив*

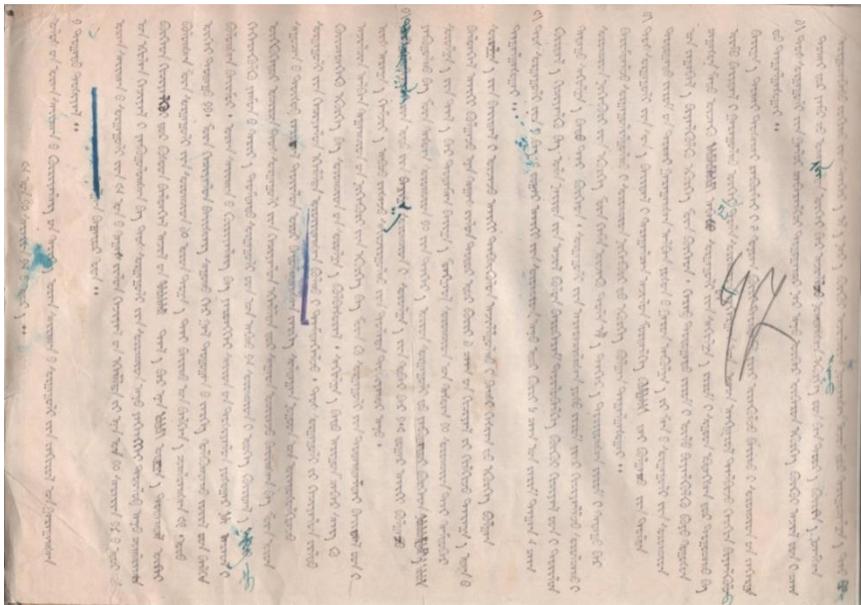
Приложение 2

Указ о создании художественных организаций
при Совете Министров Монголии (13 Января 1939 г.)

Приложение 3

Приказ директора Художественной школы Нянтайсүрэна
о разрешении студенту У. Чойвсүрэну работать
в качестве музыканта в провинции (1941 г.)

Приложение 4

Перечень статей расходов Художественной школы (1941 г.)

The image shows a handwritten ledger table with approximately 10 columns and 10 rows. The text is written in Cyrillic. The columns appear to contain descriptions of expenses, amounts, and possibly dates or categories. The handwriting is somewhat cursive and dense.

Приложение 5

Тетрадь бюджета Художественной школы (1941 г.)

The image shows a handwritten budget ledger. At the bottom, there is a table with several columns and rows, similar in structure to the one in Attachment 4. Above the table, there are several lines of handwritten text, possibly providing a summary or additional details for the budget items. The handwriting is consistent with the previous document.

Приложение 6
Первые выпускники Художественной школы на репетиции
(1944 г.)

Приложение 7

*Первый оркестр Музыкальной школы
(руководитель оркестра — Б. Смирнов, 1946 г.)*

Приложение 8

*Репетиция спектакля под руководством советского специалиста
Б.Смирнова (1947 г.)*

Приложение 11

*Один из первых учеников Школы искусств
Г. Жамьян и педагог Б. Смирнов (1948 г.)*

Приложение 12
Первые профессиональные музыканты Монголии (1954 г.)

Приложение 13

С. Гончиг-Сумлаа, народный артист основатель союза композиторов Монголии Н. Жамъян, моринхуурист (1970 г.)

Тайлбар:

Ардын жүжигчин, Төрийн шагналт С.Гончигсумлаа, Г.Жамъян

Приложение 14

*Ансамбль морин хууристов
Монгольской Государственной Консерватории (2016 г.)*

Приложение 15

*Симфонический оркестр народных инструментов
Монгольской Государственной Консерватории (2016 г.)*

Приложение 16

*Министр образования Монголии Г. Чулуунбат, Д. В. Быстров,
Ц. Шаравцэрэн, Х. Саранчимэг, Э. Энх-Амгалан
после подписания приказа о статусе консерватории (2017 г.)*

Приложение 17

*План развития научно-исследовательской работы
в Консерватории (2017–2027 гг.)*

Научная деятельность	Получение статуса Монгольской Государственной Консерватории		Подготовка по созданию учёного совета Консерватории		Организовать мастер-классы педагогов в зарубежных консерваториях		Исследовательская деятельность
Начало 10-летнего плана по увеличению педагогов с докторской степенью	Открыть специальность по подготовке музыкальных критиков	Организовать мастер-классы ведущих педагогов и исполнителей из зарубежных стран	Работа учёного совета на постоянной основе и сотрудничество с другими ВУЗами страны	Постоянное сотрудничество с зарубежными консерваториями	Увеличить число педагогов с докторской степенью на 5%	Увеличить число стажировок педагогов в зарубежных консерваториях	Вести оплату научных часов педагогов
	Отправить педагогов на стажировку в Корейский Национальный Университет искусства	Обучать педагогов инновационным технологиям	Сотрудничество с DAAD и обучение выпускников в магистратурах Германии	Увеличить количество педагогов с докторской степенью на 15 %	Отправить и педагогов в Болгарию для получения магистерской степени	Стать членом Ассоциации международных консерваторий в Голландии	
Изменить отношение педагогов и студентов к научной деятельности и организовывать научные конференции 1 раз в три месяца	Создать общество музыковедов при Консерватории	Стать центром развития традиционной Монгольской музыки и профессионального обучения	МОНГОЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ		Отправить и подготовить педагогов в Чехию для получения магистерской степени	Отправить студентов в Новосибирскую консерваторию по специальности «Музыковедение»	Отправить педагогов-инструменталистов в Красноярский Институт Искусств
	Начать подготовку докторов в Консерватории	Первый выпуск докторантов			Создание научного центра с высокой технологией	Отправить педагогов в Австралию для обучения современной музыке	
Организовать научную конференцию, посвящённую 25-летию создания ансамбля морин-хуристов	Отправить педагогов струнных и духовых инструментов в Шанхайскую Консерваторию	Подтвердить правило выдачи ученой степени профессорам и доцентам	Создать КВН из числа студентов	Внедрение программы Антиплагиат	Увеличить число учебников и хрестоматий на 50%	издать статьи педагогов в изданиях Web Science	Начало совместной работы с музыковедами Испании

Приложение 18

Структура образовательных ступеней Консерватории

Монгол Улсын Консерваторийн шаталсан сургалтын тогтолцоо

Ерөнхий боловсролын түвшин		Мэргэжлийн боловсролын түвшин					
		Сонгодог хөгжим	Ардын хөгжим, Үлээвэр цохивор хөгжим	Бүжиг цирк	Дуулаач	Боловсролын түвшин	Хугацаа
		3 жил	3 жил	3 жил	3 жил	доктор	3 жил
		1.5-2 жил	1.5-2 жил	1.5-2 жил	4-р курс	магистр	1.5-2 жил
					3-р курс		
		5-р курс	5-р курс	4-р курс	бакалавр		
		4-р курс	4-р курс	3-р курс			
Бүрэн дунд боловсрол	12-р анги	3-р курс	3-р курс	3-р курс			
	11-р анги	2-р курс	2-р курс	2-р курс			
	10-р анги	1-р курс	1-р курс	1-р курс			
Ерөнхий боловсролын суурь	9-р анги	9-р анги	9-р анги	9-р анги		мэргэжлийн суурь	Мэргэжлийн боловсрол 8-14 жил
	8-р анги	8-р анги	8-р анги	8-р анги			
	7-р анги	7-р анги	7-р анги	7-р анги			
	6-р анги	6-р анги	6-р анги	6-р анги			
	5-р анги	5-р анги					
	4-р анги	4-р анги					
	3-р анги	3-р анги					
	2-р анги	2-р анги					
1-р анги	1-р анги						

Приложение 19

План общего развития Консерватории (2017 г.)

Уровень общего образования		Уровень профессионального образования					Сроки	
		Классическая музыка	Народные, духовые и ударные инструменты	Танцы и Цирк	Пение	Уровень образования		
		3 года	3 года	3 года	3 года	доктор	3 года	
					1.5-2 года			
					5 курс			
		1.5-2 года	1.5-2 года	1.5-2 года	4 курс	магистр	1.5-2 года	
					3 курс			
Полное среднее обучение	12класс	3 курс	3 курс	3 курс		бакалавр	Профессиональное обучение 14 лет	
	11 класс	2 курс	2 курс	2 курс				
	10 класс	1 курс	1 курс	1 курс				
	Общее образование	9 класс	9 класс	9 класс	9 класс			профессиональная школа
		8 класс	8 класс	8 класс	8 класс			
7 класс		7 класс	7 класс	7 класс				
6 класс		6 класс	6 класс	6 класс				
	5 класс	5 класс						
	4 класс	4 класс						
	3 класс	3 класс						
	2 класс	2 класс						
	1 класс	1 класс						

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МОНГОЛИИ
(1937–2017 гг.)

Приложение 20
Миссия Консерватории (2017–2027 гг.)

Становление Монгольской Государственной Консерватории	Пройти аккредитацию	Внедрить новый стандарт обучения	Организовать Мастер-классы педагогов Консерватории за рубежом	Улучшить выполнение внутренних правил	Стратегия увеличить педагогов с докторской степенью	Человеческие ресурсы
Открыть департаменты по этнической музыке, музыкальной критике, аранжировке музыки, и музыкальное образование	Получить признание Консерватории в регионе	Организовать мастер-классы ведущих профессоров из зарубежных стран	Издавать документальные фильмы о работе педагогов Консерватории	Увеличить педагогов с докторской степенью на 5 %	Увеличить количество педагогов с квалификацией из зарубежных стран	Стратегия развития личного потенциала педагогов и персонала
Сохранять и развивать музыкальные традиции монголов	Внедрить инновации в учебной и научной деятельности	Получить признание Консерватории в мире	Увеличить педагогов с докторской степенью на 15 %	Создать симфонический оркестр музыкантов при Консерватории	Стать членом Ассоциации международных консерваторий	Обновить систему оценки работы персонала
Развивать новые тренды музыкального искусства	Обучать учащихся традициям исполнения этнической музыки	МИССИЯ МОНГОЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ - стать Консерваторией Центральной Азии		Готовить лидеров в области искусства	Организовать международный конкурс песни Б.Шарав при поддержке правительства Монголии	Увеличить число стажировок педагогов
Открыть докторантуру	Первый выпуск докторантов			Создать концертный зал в соответствии с международными стандартами	Подписать соглашение с зарубежными Консерваториями	Готовить специалистов по детской опере
Организовать III международный конкурс имени Шопена	Показать успех на престижных международных конкурсах	Развивать самооценку студентов и учащихся	Организовать сольные концерты педагогов в Монголии	Внедрить проекты по развитию Консерватории	Создать оперную студию при Консерватории	Организовать 10 международных научных конференций

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление.....	3
Глава 1. Становление профессионального музыкального образования в Монголии в 1930–1970-е гг.	
1.1. Музыкально-образовательные традиции монгольского народа как основа становления профессионального музыкального образования в Монголии.....	13
1.2. Историко-педагогические предпосылки становления профессионального музыкального образования в Монголии	24
1.3 Вклад советских педагогов-музыкантов в становление профессионального музыкального образования в Монголии	46
Глава 2. Развитие профессионального музыкального образования в 1970–2020-е гг.	
2.1 Реформирование профессионального музыкального образования в Монголии (1972–2002 гг.).....	64
2.2 Организационно-педагогические условия развития профессионального музыкального образования в современной Монголии.....	77
2.3 Модель развития профессионального музыкального образования (на примере Монгольской государственной консерватории).....	110
Заключение.....	145
Литература.....	152
Приложения.....	182

Научное издание

Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн
Любовь Нимажаповна Рулиене

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В МОНГОЛИИ (1937–2017 гг.)

Монография

Текст печатается в авторской редакции

Дизайн обложки
А. Б. Дашиевой

Компьютерная верстка
Т. И. Гармаевой

Свидетельство государственной регистрации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 31.05.23. Формат 60x84 1/16
Уч.-изд. л. 9,98. Усл. печ. л. 11,63. Тираж 500. Заказ 62.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
gio@bsu.ru

Отпечатано в типографии
Издательства Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а